

В. Н. Серeda
М. Ю. Серeda

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Монография



Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2013

УДК 351.75
ББК 67.401.114(2Рос)
С32

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор, *Т. Д. Зражевская*;
Доктор юридических наук, профессор, *Ю. Г. Просвирнин*

Середа, В. Н.

С32 Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет : монография [Текст] / В. Н. Середа, М. Ю. Середа. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 252 с.
ISBN 978-5-4446-0306-2

В монографии Середы В. Н. и Середы М. Ю. исследуются вопросы реализации, ограничения и защиты прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Показано влияние особенностей архитектуры и функционирования сети Интернет на специфику нормативного регулирования участников отношений в информационно-телекоммуникационном пространстве. Содержащиеся в монографии обобщения, выводы и предложения призваны способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина в целом и о реализации прав личности в информационно-телекоммуникационном пространстве, в частности.

Монография может быть рекомендована студентам, магистрам, аспирантам, преподавателям юридических ВУЗов и факультетов, всем интересующимся проблемами защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правового регулирования сети Интернет.

УДК 351.75
ББК 67.401.114(2Рос)

Научное издание

Середа Валентина Николаевна
Середа Михаил Юрьевич

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В авторской редакции

Подписано в печать 11.10.2013. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 14,65. Тираж 1000 экз. Заказ № 347.

ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга».
394030, г. Воронеж, ул. Среднемосковская, д. 32Б.
тел. (473) 200-81-02, 200-81-04. <http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга».
394030, г. Воронеж, Московский пр-т, д. 11Б.
тел. (473) 220-57-15, 238-02-38. <http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

ISBN 978-5-4446-0306-2

© Середа В. Н., Середа М. Ю., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Правовой статус личности и сеть Интернет: точки соприкосновения	11
1.1 Информационно-телекоммуникационное пространство как среда для совершения юридически-значимых действий	11
1.2 Технические особенности сети Интернет, влияющие на характер и методы правового регулирования	23
1.3 Сетевые правоотношения.....	27
1.4 Субъектный состав Интернет-отношений.....	35
1.5 Адресация и идентификация в сети Интернет: технические и правовые аспекты.....	41
1.6 Виртуальная личность: социальный феномен и отражение в праве .	61
Глава 2. Конституционные права и свободы человека в информационно-телекоммуникационном пространстве: содержание и специфика реализации	71
2.1 Общая характеристика прав человека, реализуемых в сети Интернет	71
2.2 Содержание и пределы реализации прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет	86
2.3 Сеть Интернет и расширение круга и объема прав и свобод человека.....	90
2.4 Проблема включения права на доступ в сеть Интернет в перечень основных прав и свобод человека	116
2.5 Право на ограничение распространения информации о личности, ставшей достоянием гласности в прошлом, или «право быть забытым» в цифровую эпоху	122
2.6 Злоупотребление конституционными правами и свободами в сети Интернет: постановка проблемы	130
Глава 3. Общие условия ограничений прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет.....	140
3.1 Недопустимость умаления либо отмены прав и свобод человека и гражданина.....	144
3.2 Ограничение прав и свобод только федеральным законом.....	148
3.3 Надлежащее основание ограничения конституционных (основных) прав.....	151

3.4	Соразмерность ограничений прав и свобод	155
3.5	Недопустимость дискриминации и избирательного применения закона.....	159
3.6	Ограничения прав человека и «позитивные обязательства» государства по защите прав других лиц	160
Глава 4. Механизм блокировки доступа к Интернет-ресурсам.....		163
4.1	Нормативная основа правового механизма блокировки доступа к Интернет-ресурсам.....	169
4.2	Основания блокировки Интернет-ресурсов	171
4.3	Используемый понятийно-категориальный аппарат.....	175
4.4	Технический способ блокировки Интернет-ресурсов.....	180
4.5	Порядок принятия решений о блокировке Интернет-ресурсов	184
4.6	Порядок обжалования и отмены решений о блокировке.....	190
4.7	Общая оценка соответствия действующего механизма блокировки Интернет-ресурсов требованиям Конституции России	191
Глава 5. Различные формы ограничений основных прав и свобод человека в информационно-телекоммуникационном пространстве.		196
5.1	Оперативный доступ к соединениям пользователей (перехват соединений)	198
5.2	Хранение данных о соединениях пользователя и раскрытие информации о нем.....	202
5.3	Технические средства защиты интеллектуальных прав и управления интеллектуальной собственностью: правовой режим.....	206
5.4	Ограничение доступа в Интернет и различных форм сетевой активности.....	209
Заключение.....		216
Список сокращений.....		218
Список использованных источников и литературы		220

Введение

В последние 20 лет информационно-телекоммуникационные технологии совершили значительный скачок в своем развитии. В Российской Федерации в настоящее время насчитывается более 40 миллионов интернет-пользователей и их число неуклонно растет¹. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий является ключевым фактором формирования эффективного гражданского общества². В современный период в задачи государства входит развитие высокотехнологичных производств в экономике, освоение перспективных направлений в информационных технологиях³.

К настоящему времени сеть Интернет и ее сервисы перестали быть лишь средствами хранения, передачи и распространения информации. За последние 20 лет возникло новое пространство для реализации вначале гражданских, а затем и публичных прав, свобод и обязанностей, среда, в рамках которой реализуются важнейшие государственно-властные функции. Большинство конституционных прав и свобод человека и гражданина могут быть реализованы с помощью сети Интернет.

К сожалению, расширение возможностей реализации прав и свобод влечет за собой не только позитивные последствия. Огромный размах приобрели различного рода нарушения законодательства, осуществляемые с использованием компьютерных технологий. Данные неоднозначные тенденции свидетельствуют о том, что на указанную среду необходимо обратить внимание как законодателям, так и ученым-конституционалистам.

¹ См.: *Примочкин Б.* Интернет-экономика: перспективы развития // *ЭЖ-Юрист*. - 2012. - № 17. - С. 16.

² См.: *Просвирнин Ю. Г.* Информационное общество и демократия / Ю. Г. Просвирнин // *Известия Юго-Западного государственного университета*. - 2012. - № 2-2. - С. 196а-201.

³ См.: *Шелудякова Т. В.* Конституционные принципы и приоритеты российской социальной политики: понятие и соотношение / Т. В. Шелудякова // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. - 2012. - № 2. - С. 79-85.

Как отмечает судья Европейского Суда по правам человека от Российской Федерации Дмитрий Иванович Дедов, «...страх неопределенности, стремление к выживанию, к минимизации рисков не ослабли в нашем цивилизованном обществе, а скорее еще больше усилились. Этому способствует многолетняя история войн с миллионными жертвами, рост населения (большинство людей не знают друг друга, отсюда усиление нервов, рост числа самоубийств, падение значимости нравственных ограничений), накопление богатств, дающее больше свободного времени, свобода передвижения, позволяющая уйти от наказания, большой выбор, большая эффективность и доступность современного оружия, технический прогресс и рост числа объектов повышенной опасности». ... «Отсутствие доверия из социального фактора незаметно стало входить в правовую методологию». ... «В связи с этим предлагаются ужесточающие порядок меры, основанные на презумпции виновности, которые только еще больше обременяют добросовестных граждан»⁴.

Приведенные цитаты являются крайне актуальными для правового регулирования информационного пространства. В последние годы как в России, так и в зарубежных странах ведутся дискуссии относительно ужесточения правового режима для участников Интернет-отношений. Анализ тенденций правового регулирования в рассматриваемой предметной области позволяет говорить о том, что все чаще используются такие правовые средства, как закрепление безвиновного характера ответственности, усиление вмешательства в частную жизнь граждан, возложение на частные компании обязанности содействовать реализации функций государственных органов.

Названные тенденции обуславливают актуальность исследования следующих вопросов:

- о сущности и содержании конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет, пределах их осуществления;

⁴ См.: Дедов Д. И. Юридический метод: Научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008.

- о характере, способах и пределах ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина, реализуемых посредством сети Интернет;

- о механизмах охраны и защиты конституционных прав и свобод в информационно-телекоммуникационном пространстве.

При осуществлении правового регулирования требуется учитывать специфику построения и функционирования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. Используемые правовые средства ограничения и защиты прав и свобод человека должны быть взаимосвязанными и взаимообусловленными, с тем, чтобы текущее законодательство не вступало в противоречие с содержанием Конституции Российской Федерации⁵, положениями международно-правовых актов в сфере защиты основных прав, в том числе Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (далее также – Европейская конвенция, ЕКПЧ)⁶. Необходимо обеспечение баланса интересов⁷ различных субъектов правоотношений в киберпространстве, а также интересов общества и государства.

В Российской Федерации выполнено несколько комплексных монографических исследований, посвященных правовому регулированию информационно-телекоммуникационных сетей и возникающих в них правоотношений. Приведем некоторые из них:

- Бачило И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012;

- Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2006.;

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. законов о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; – 2008. – 31 дек.

⁶ Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 2. - ст. 163.

⁷ Подробнее о конституционно-правовой категории «баланс интересов» см.: Зражевская Т. Д., Мальцев В. А. Безопасность: баланс интересов и правовые механизмы / Т. Д. Зражевская, В. А. Мальцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2008. - № 2. - С. 6-21.

- Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007;

- Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 1.;

- Просвирнин Ю. Г. Теоретико-правовые проблемы информатизации в Российской Федерации. М.: Изд-во «Союз», 2002.;

- Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009.

Однако до настоящего времени в отечественной науке не исследовались вопросы теории и практики реализации, ограничений и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Задачей настоящей работы является выявление того, каким образом технические особенности сети Интернет и специфика взаимосвязей между ее субъектами влияют на содержание конституционных (основных) прав и свобод, их взаимосвязь и соотношение, пределы реализации, формы и пределы ограничений прав и свобод. До настоящего времени Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривались дела о защите прав и свобод человека, реализуемых с использованием цифровых технологий, в том числе - по жалобам на несоответствие ограничений прав и свобод человека в киберпространстве. В связи с этим необходимо выяснить, какие подходы и правовые позиции, ранее выработанные в практике конституционного контроля, применимы к новой, виртуальной среде. Это позволит произвести оценку действующего правового регулирования отношений, возникающих в информационно-телекоммуникационной среде, с целью предотвращения возникновения коллизий⁸ с требованиями Конституции Российской Федерации и важнейших международно-правовых документов.

⁸ Подробнее о коллизиях в правовой системе см., например: *Стародубцева И. А., Карташов В. Г.* Коллизии в конституционном законодательстве и муниципальных правовых актах : теория и практика выявления и разрешения : монография / И. А. Стародубцева, В. Г. Карташов ; Воронеж. гос. ун-т, правов. упр. правит. Воронеж. обл. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. – 228 с.

Законодательство Российской Федерации в области защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационно-телекоммуникационном пространстве находится на начальном этапе своего развития. В связи с этим в работе анализируется содержание нормативных правовых актов отдельных зарубежных государств, источников международного права, в том числе – права Европейского Союза. Кроме того, авторами проведен анализ обширной судебной практики отечественных и зарубежных судов, а также международных юрисдикционных органов. Перевод большинства из использованных нормативных документов, а также судебных актов осуществлен авторами самостоятельно и не является официальным.

В целях поиска и систематизации отечественных и зарубежных документов по теме исследования, помимо официальных печатных изданий использовались следующие Интернет-ресурсы (информация актуальна на 01 сентября 2013 г.)⁹:

1. Официальный Интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru/>;

2. Поисковая система по законопроектам, находящимся на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания РФ: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/>;

3. База данных решений Конституционного Суда РФ: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>;

4. Поиск по системе ГАС «Правосудие»: <http://search.sudrf.ru/>;

5. Поиск по текстам судебных актов Верховного Суда РФ: <http://www.vsrp.ru/indexA.php>;

6. Картотека арбитражных дел: <http://kad.arbitr.ru/>;

7. Банк решений арбитражных судов: <http://ras.arbitr.ru/>;

8. Поисковая система по судебным актам Росправосудие: <http://rospravosudie.com/>;

9. Поисковая система по судебным актам судов общей юрисдикции Gcourts. - <http://www.gcourts.ru/>;

⁹ В том случае, если для доступа к соответствующему документу использовались приведенные ниже Интернет-ресурсы, в тексте работы ссылка на источник не приводится.

10. Информационно-правовая система Европейского суда по правам человека:
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#>;
11. База судебных актов Суда Европейского Союза:
<http://curia.europa.eu/>;
12. База данных по правовым актам США – Global Legal Information Network: <http://www.worldlii.org/int/other/GLIN/us/>;
13. База данных решений Верховного Суда США:
<http://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/home>;
14. База данных нормативных правовых актов ФРГ - проект Министерства юстиции ФРГ (Das Bundesministerium der Justiz).
<http://www.gesetze-im-internet.de/>
15. Поиск по решениям Федерального Конституционного Суда ФРГ:
<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen.html>
16. Поиск по конституциям стран мира:
<http://www.politicsresources.net/const.htm>
17. Поиск по конституциям стран мира:
<http://www.verfassungen.de/>
18. Поиск по конституционным актам стран Европейского Союза : <http://www.constitution.eu/>

Глава 1. Правовой статус личности и сеть Интернет: точки соприкосновения

1.1 Информационно-телекоммуникационное пространство как среда для совершения юридически-значимых действий

Интернет - это всемирная система объединённых компьютерных сетей, построенная на базе протоколов TCP/IP и маршрутизации IP-пакетов¹⁰. Интернет образует глобальное информационное пространство, служит физической основой для Всемирной паутины (World Wide Web, WWW) и других сервисов.

В отечественной и зарубежной правовой науке высказываются различные точки зрения относительно правовой природы сети Интернет. В настоящее время доминирующей является позиция, согласно которой Интернет есть особая среда для совершения юридически-значимых действий. В зарубежной литературе эту среду нередко называют «киберпространством». Верховный Суд Соединенных Штатов Америки определил Интернет как «международную сеть соединенных между собой компьютеров», «уникальное, абсолютно новое пространство всемирной коммуникации между людьми»; а киберпространство - как «среду, не расположенную конкретной географической точке, но при этом доступную каждому в любом месте посредством доступа в Интернет»¹¹. Отечественные ученые также используют термины

¹⁰ Подобная дефиниция приводится в частности, в Письме ФАС России от 03.08.2012 № АК/24981 «О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Очевидно, что возможны и иные дефиниции данного термина.

¹¹ Данная позиция выражена в Решении Верховного Суда США по делу Janet Reno, Attorney General Of The United States, et al., Appellants v. American Civil Liberties Union et al (Reno vs. ACLU, 117 S.Ct. 2329 (1997)) // URL : http://www.ciec.org/SC_appeal/opinion.shtml. В приведенном решении отмечено, что с помощью интернета становится доступным широкий спектр возможностей в сфере коммуникации и обмена информацией, которые затруднительно с точностью охарактеризовать. Одновременно упоминаются доступные на тот момент сервисы – электронная почта (в том числе автоматическая массовая рассылка), чаты, группы новостей и «Всемирная паутина».

«виртуальная среда»¹², «информационная сфера», «информационная среда», «информационное пространство»¹³.

Одним из первых отечественных исследований, посвященных анализу категории кибернетического пространства, является диссертация Д. В. Грибанова¹⁴. В работе делается попытка ввести в научный оборот термин «кибернетическое пространство», под которым понимается «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой с помощью ЭВМ и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети». При этом авторы считают, что кибернетическое пространство является объектом правового регулирования, как совокупность информационных отношений.

Для отечественной науки термин «киберпространство» представляется не совсем удачным, так как корень «кибер-» может вызвать ассоциации не столько с информационно-телекоммуникационными сетями, сколько с такой областью знаний, как кибернетика. Согласно классическому подходу, выраженному в трудах Н. Винера - это наука об управлении и связи в живом организме и машине¹⁵. В то же время, использование термина «информационное пространство» не в полной мере отражает современный этап развития Интернета. Как будет показано далее, возможности всемирной сети не сводятся к информационному обмену – посредством цифровых технологий реализуются многочисленные права и свободы человека, а равно – задачи и функции публичной власти. И. Л. Бачило обращает внимание на

¹² См.: Фатьянов А. А. Актуальные проблемы информационной безопасности в виртуальной среде Интернета / А. А. Фатьянов // ВИНТИ. - 2001. - № 10. - С. 6 - 8.

¹³ См.: Бачило И. Л., Бондуrowsкий В. В., Вус М. А., Кучерявый М. М., Макаров О. С. О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств - участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. - 2013. - № 1. - С. 24 - 27.

¹⁴ См. подробнее: Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Грибанов. - Екатеринбург, 2003. - 23 с.

¹⁵ См., например: Винер Н. Нелинейные задачи в теории случайных процессов. М.: ИЛ, 1961, 158 с. Необходимо отметить, что выводы кибернетической науки вполне применимы и к построению такой сложной системы, как Интернет.

то, что одной из функций права является коммуникативная¹⁶. В связи с этим для правовой характеристики новой среды, доступной с помощью Интернет-технологий, считаем более уместным использовать термин «информационно-телекоммуникационное пространство». В дальнейшем термины «киберпространство», «виртуальное пространство», «виртуальная среда» используются в работе как синоним термина «информационно-телекоммуникационное пространство» в целях избежания тавтологии.

В конце прошлого века предпринималась попытка определить возможности технического и социального регулирования сети Интернет в рамках международного права¹⁷. Талимончик В. П. предложено следующее определение понятия «Интернет» - «комплексный предмет правового регулирования, объединяющий разнообразные общественные отношения в единой социально-технической системе, созданной в процессе развития глобальной компьютерной сети и предназначенной для осуществления массовой информации и коммуникации». В работе сделан вывод о том, что к регулированию правоотношений в сети Интернет в целом применимы как специальные нормы о международном информационном обмене, так и основные принципы международного права, в том числе касающиеся прав и свобод человека и гражданина.

С нашей точки зрения, как Интернет, так и информационно-телекоммуникационное пространство не являются субъектами права либо объектами правового регулирования. Информационно-телекоммуникационное пространство выступает в качестве особой среды для совершения юридически-значимых действий, а сеть Интернет – в качестве технологического способа совершения таких действий.

По мнению И. М. Рассолова, киберпространство представляет собой сложное явление, которое может быть рассмотрено в

¹⁶ См.: *Бачило И. Л.* Право и закон: инфокоммуникационный аспект / И. Л. Бачило // Информационное право. - 2012. - № 3. - С. 3 - 10.

¹⁷ См.: *Талимончик В. П.* Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Талимончик. - СПб., 1999.

единстве социальной и технической сторон¹⁸. Социальная сторона состоит в том, что киберпространство представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования Интернета и других сетей, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой при помощи ЭВМ. Объектом данных отношений выступает не всякая информация, а только та, которая обращается в Сети. Техническая сторона заключается в том, что киберпространство - это одновременно и сложный технический объект (набор технических и программных средств; совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры), обеспечивающий движение потоков информации.

Рассолов И. М. справедливо отмечает, что когда говорят о киберпространстве, имеется в виду именно пространство, а не территория. В соответствии с современной правовой доктриной территория хоть и не всегда связана с поверхностью земли, но имеет связь с национальными географическими границами, которые, в свою очередь, влияют на компетенцию государств и юрисдикцию судов. Поэтому киберпространство следует рассматривать не как территорию, даже со смешанным международно-правовым статусом, а как международное планетарное пространство. Особенности данного пространства определяют специфику его правового регулирования¹⁹.

Инструментом для перехода в виртуальную среду Интернета выступают компьютеры (электронные вычислительные машины - ЭВМ), сопутствующее оборудование и программное обеспечение, которые применяются пользователями. Как следствие, субъектный состав отношений, возникающих в киберпространстве

¹⁸ См.: *Рассолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009.

¹⁹ Имеются и другие аналогичные «особые пространства». Например, функционирование крупной международной фондовой биржи подчиняется собственным объективным закономерностям, обуславливающим характер правового регулирования. Здесь можно увидеть особых субъектов – брокеров, маклеров, клиринговые центры, депозитарии и т. п. Нидерланды вполне могут «граничить» с Китаем, что обуславливает экстерриториальный характер сделок и налогообложения. Существует особый порядок разрешения споров (основанный на требовании оперативности) и собственное «мягкое» регулирование (*soft law*), предполагающее значительную роль обычаев и обыкновений.

ве, связан не только с людьми, но и с окружающим миром, природой, техникой²⁰.

Для характеристики деятельности людей в киберпространстве и ее последствий используется термин «информационная активность». Интернет «... хранит следы информационной активности людей и распространяет изменения в среде (как виртуальной, так и в реальном географическом пространстве), вызванные этой активностью. Рассматриваемые изменения, которыми на сегодняшний день могут быть перевод денежной суммы на банковский счет или, например, участие в биржевых торгах, распространяются с определенной скоростью и зачастую происходят в режиме реального времени, другими словами, в «интерактивном», «онлайновом» режиме или же с определенным временным запаздыванием»²¹. В дальнейшем в данной работе для описания соответствующего феномена используются термины «интернет-активность», «сетевая активность».

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²² не содержит легального определения понятия «Интернет». В пункте 4 статьи 2 Закона закрепляется дефиниция такого понятия, как «информационно-телекоммуникационная сеть» - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В некоторых федеральных законах содержится формулировка «...в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая сеть «Интернет»)»²³.

Помимо сети Интернет имеются иные информационно-телекоммуникационные сети – локальные и региональные сети

²⁰ Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007.

²¹ См., например: *Паринов С.* Обзор основных интернет-технологий // <http://rvles.ieie.nsc.ru>. Цит. по Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - ст. 3448.

²³ См., например: О референдуме Российской Федерации : Федер. Конст. закон от 28.06. 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 24.04.2008 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2710; 2008. – № 17. – Ст. 1754.

(которые, как правило, подключены к сети Интернет), а также сети специального назначения. К числу последних относится, например, Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» - автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума (п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»))²⁴. П. 10 ст. 4 ФЗ № 20 от 10.01.2003 закрепляет принцип недопустимости подключения ГАС «Выборы» к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Помимо сети Интернет, существуют иные информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, в том числе локальные, которые, как правило, охватывают относительно небольшую территорию или группу помещений. С нашей точки зрения, на любую локальную сеть, подключенную к Интернет должны распространяться нормы, регламентирующие Интернет-отношения.

Многие ученые, в частности, В.А. Копылов²⁵, полагают, что основной объект, циркулирующий в данной среде – это информация. Если на заре «Интернет-эпохи» подобная точка зрения была однозначно правильной, то в настоящее время это справедливо лишь отчасти.

Сеть интернет позволяет не только хранить, получать, передавать, распространять огромные объемы информации, но и пользоваться различного рода услугами (сервисами Интернета). И. М. Рассолов оперирует понятием «информационные ресурсы Интернета», подразумевая совокупность информационных технологий и баз данных, которые доступны при помощи Всемирной сети (электронная почта, файлообмен и т.д.)²⁶.

²⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 2. - ст. 172.

²⁵ См.: Копылов В. А. Интернет и право / В. А. Копылов // ВИНТИ. - 2001. - № 9. - С. 8-16.

²⁶ См.: Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с.

И. Т. Балабанов²⁷ выделяет следующие сервисы (ресурсы Интернета):

- электронная почта (e-mail);
- система электронных конференций;
- система файловых архивов FTP (File Transfer Protocol);
- информационная сеть WWW;
- информационная система Gopher;
- информационная система WAIS (Wide Area Information Service);
- информационные ресурсы LISTSERV;
- справочные книги X.500;
- справочная служба WHOIS;
- информационные ресурсы Mailbase и TRICLE.

В современный период число услуг, которые могут быть предоставлены в киберпространстве, существенно возросло. Наиболее значимыми из них, помимо названных выше, являются:

- расчеты с помощью «электронных денег», а также клиринговые операции;
- предоставление услуг IP-телефонии и видеосвязи²⁸;
- электронная торговля и Интернет-магазины;
- картографические и навигационные сервисы;
- услуги web-депозитариев²⁹;
- социальные сети³⁰ и т. п.

Некоторые из названных услуг непосредственно связаны с реализацией конституционных прав человека, а равно их оказание может нарушить основные права. Web-депозитарии предлагают официальное удостоверение факта первого обнародования произведения, тем самым содействуя реализации прав, преду-

²⁷ См.: Балабанов И. Т. Электронная коммерция. СПб., 2001. С. 102 - 103. Цит. по Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007.

²⁸ Подробнее см.: Вайпан В. А. Правовой режим оказания услуг связи Skype на территории Российской Федерации / В. А. Вайпан // Право и экономика. - 2012. - № 4. - С. 4 - 18.

²⁹ См.: Ловцов Д. А., Галахова А. Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Информационное право. - 2011. - № 4. - С. 13 - 20.

³⁰ Подробнее см.: Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирин М. А., Цомартова Ф. В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. - 2012. - № 5. - С. 14 - 24.

смотренных статьей 44 Конституции России. В то же время, картографические сервисы могут непроизвольно вмешиваться в частную жизнь человека. В связи с этим, например, сервис Google Street View проводит политику автоматического затирания лиц проходящих по улице людей, номеров автомобилей. В некоторых государствах на данный сервис были наложены дополнительные ограничения. Так, в Чешской Республике Управление по защите персональных данных наложило запрет на съемку улиц по мотивам «непропорционального вмешательства в частную жизнь граждан». Запрет был снят только после изменения технических условий съемки (увеличение высоты камеры на 0,5 метра)³¹. Google отказался от продолжения съемки улиц в ФРГ после того, как несколько раз был оштрафован немецкими судами за нарушение законодательства о неприкосновенности частной жизни³².

Ряд сетевых сервисов на территории Российской Федерации запрещен, например, Интернет-казино.

В современный период развития и распространения информационных технологий сеть Интернет все чаще рассматривается как пространство для выполнения властных полномочий и реализации государственных функций. Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию³³, согласно которой временно применяемый не вступивший в силу международный договор на основании п. 1 ст. 23 ФЗ «О международных договорах РФ» должен быть опубликован в официальных источниках. В ином случае нормы, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина не могут применяться. Размещение текста Соглашения, примененного в отношении заявителя по настоящему делу, на официальном интернет-сайте Комиссии таможенного союза не может компенсировать отсутствие надлежащего офици-

³¹ См.: <http://www.dw.de/czech-republic-stops-google-from-further-street-view-photography/a-6006085-1>; <http://www.regiony24.cz/62-120414-google-dostal-uredni-zelenou-k-3d-mapovani-ulic-v-cesku>.

³² См.: <http://techland.time.com/2011/04/11/alas-there-will-be-no-more-google-street-view-in-germany/>

³³ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 15. - ст. 1810.

ального опубликования его текста. Одновременно в данном Постановлении признается, что размещение нормативных правовых актов на специально созданных интернет-сайтах (порталах) органов государственной власти может рассматриваться как официальное опубликование нормативного правового акта.

Можно выделить следующие основные направления осуществления публично-властной деятельности в сети Интернет:

- официальное опубликование нормативных правовых актов, а также обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления³⁴;

- организация предоставления государственных и муниципальных услуг;

- размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд³⁵;

- осуществление процессуальных действий и обеспечение доступа к информации о деятельности судов (электронное правосудие);

- раскрытие общественно-значимой информации³⁶, в том числе в целях борьбы с коррупцией³⁷.

Таким образом, в результате технологической эволюции сеть Интернет превратилась из универсального механизма обмена информацией в особую среду, позволяющую совершать многочисленные юридически-значимые действия, а на современном

³⁴ См., например: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)

³⁵ См.: О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 21 июля 2005 № 94-ФЗ (ред. от 30 дек. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 30 (ч. 1). - ст. 3105.

³⁶ См.: Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сент. 2010 № 731 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 40. - ст. 5064.

³⁷ См.: Решение ЕСПЧ по делу Выпич против Польши [Wypruch v. Poland] (жалоба № 2428/05, Решение от 25 октября 2005 г.). В данном деле ЕСПЧ высказал позицию, что требование к государственным чиновникам об обязательном опубликовании сведений об их доходах и имуществе является соразмерным вмешательством в частную жизнь, так как преследует важную общественно-значимую цель – противодействие коррупции.

этапе – еще и в среду для выполнения функций государственной и местной власти. Одновременно в киберпространстве все чаще совершаются нарушения прав и свобод человека и гражданина, в том числе грубые и массовые. Так, летом 2013 года Эдвард Джоозеф Сноуден передал ведущим британским и американским СМИ информацию о тотальной слежке Агентства национальной безопасности США за интернет-пользователями по всему миру и о разработке специальных правительственных программ в целях расширения подобной слежки³⁸. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования вопросов реализации, ограничения и защиты прав и свобод человека в рамках науки конституционного права.

Необходимо различать такие понятия, как «сеть Интернет» и «всемирная паутина» (World Wide Web, WWW). Если сеть Интернет – совокупность вычислительных машин и соединений между ними, то WWW – программная «начинка», позволяющая получать доступ к ресурсам Интернета. Она была разработана в ЦЕРН (Европейский центр ядерных исследований) в начале 1990-х годов. Прежде всего речь идет о технологии http – протокол передачи гипертекста и протоколе TCP/IP. WWW – основа существования web-страниц, сайтов, порталов. Строго говоря – это главным образом среда существования интернет-сайтов, обеспечивающая их наглядное, удобное для рядового пользователя представление.

В современный период для аналогичных целей могут использоваться и иные технологии, например, WAP, использующий Wireless Markup Language — «язык беспроводной разметки». Реализация (а равно нарушение, защита) основных прав в интернет возможна не только в рамках WWW, например, передача больших объемов информации осуществляется посредством использования протокола FTP. Использование торрент-трекера также не предполагает обязательного обращения ко «всемирной паутине».

³⁸ Саможнев А. Guardian поделится материалами Сноудена с New York Times // URL : <http://www.rg.ru/2013/08/24/times-site.html>

Одним из важнейших элементов «всемирной паутины» является интернет-сайт (в качестве синонимичных выступают термины web-сайт, интернет-страница, портал и другие).

Согласно п. 13 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее также – ФЗ «Об информации...»)³⁹ сайт в сети «Интернет» это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается через сеть «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». В проекте новой редакции части 4 ГК РФ предлагалось закрепить понятие интернет-сайта как объекта авторского права. Для этого пункт 2 статьи 1260 предлагалось дополнить абзацем третьим следующего содержания: «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет.»; (статья 4 Законопроекта)⁴⁰.

Традиционно интернет-сайт является удобной для пользователя формой отображения информации во «Всемирной паутине»⁴¹. Для целей нормативного регулирования следует иметь в виду, что доступ к информации, размещенной в Интернет возможен и без использования технологий World Wide Web – к ним относятся протоколы р2р, ftp и так далее. С их помощью также возможен обмен информацией и совершение юридически значимых действий в сети Интернет. Например, в Решении МКАС при ТПП РФ от 25.09.2008 по делу № 87/2006 установлено, что согласно сложившейся практике в отношениях сторон передача Истцом Ответчику проектной документации и ее согласование производились посредством выгрузки документации **на FTP-сервер Ответчика**, то есть путем помещения электронных доку-

³⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (Часть 1). - ст. 3448; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 31. - ст. 4328.

⁴⁰ Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴¹ См., например: <http://www.w3.org/History.html>; <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2011/08/08/450176>.

ментов в папку на сервер Ответчика через сеть Интернет. Указанный способ обмена документами позволял сторонам оперативно доставлять документы, ознакамливаться с ними и вносить соответствующие коррективы.

На наш взгляд, целесообразно закрепление в законодательстве более широкого понятия «интернет-ресурс», которое позволило бы охватить все механизмы распространения информации в сети интернет. Существенными признаками интернет-ресурса следует считать наличие у него IP или DNS адреса (подробнее см. параграф «Адресация и идентификация в сети Интернет: технические и правовые аспекты»).

Понятие интернет-сайт является родовым и собирательным, сайты могут быть классифицированы по различным основаниям, и, в зависимости от специфики, иметь различную природу и правовой режим. В настоящее время единой типологии не существует. Помимо традиционных сайтов, представляющих из себя одну или несколько связанных между собой веб-страниц, можно выделить поисковые системы, форумы, социальные сети, сервисы электронной почты, интернет-магазины, площадки для ведения блогов и т. п.

Вопрос о пределах ответственности интернет-поисковиков рассматривался арбитражными судами РФ. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.11.2009 № КГ-А40/11688-09 по делу № А40-20679/09-67-244 указано, что суд первой инстанции правомерно исходил из того, что поисковая система Яндекс оказывает пользователям сети Интернет услуги поиска уже размещенной кем-то информации, не являясь ее распространителем, как не является, например, распространителем информации библиотека, обеспечивающая ознакомление всех желающих с опубликованной информацией с использованием определенной поисковой библиотечной системы. По данной причине в удовлетворении требования об обязанности ответчика удалить из поисковой базы в сети Интернет публикацию диффамационного характера отказано правомерно, поскольку по существу ответчик оказывает пользователям сети Интернет услуги поиска уже размещенной кем-то информации, не являясь ее распространителем.

Кроме того, следует различать сайты с постоянным и динамическим контентом. В последнем случае невозможно определить постоянный IP-адрес размещенной информации, что существенно усложняет ее фиксацию.

Принципиальное значение для правового режима сайта имеет наличие либо отсутствие возможности изменения контента у рядовых пользователей; допускаются ли к отправке веб-контента анонимные пользователи (термин «**Web 2.0**» обозначает проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями: площадки для блогов, проекты, реализованные на wiki-платформе, социальные сети и т.д.).

Развитие технологий web 2.0 обусловило необходимость введения в оборот понятия, охватывающего различные формы представления информации в интернет как провайдерами, так и пользователями. В этих целях используется собирательное понятие «**контент**». В решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-57884/2010 от 03 февраля 2012 года⁴² под контентом понимаются различные объекты, в том числе графические изображения, программы, видео, музыку, звуки и др., размещаемые в сети Интернет посредством записи и хранения в памяти ЭВМ.

1.2 Технические особенности сети Интернет, влияющие на характер и методы правового регулирования

Интернет в технической литературе понимается как глобальная вычислительная сеть, объединяющая множество региональных, ведомственных, частных и других информационных сетей каналами связи и едиными для всех ее участников правилами организации пользования и приема/передачи данных, определяе-

⁴² Решение по иску ЗАО «С.Б.А. Мьюзик Пабблишинг» и ЗАО «С.Б.А. Продакшн» к ООО «В Контакте» о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав. Данный акт определил стандарты рассмотрения дел по вопросам об ответственности владельца сайта – социальной интернет-сети при нарушении ее пользователями авторских и смежных прав.

мых протоколом TCP/IP⁴³. Законодательство понятия «Интернет» не закрепляет. В федеральном законе «Об информации...» содержится дефиниция «информационно-телекоммуникационная сеть» это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В технической литературе подробно описываются принцип работы и технологии передачи данных в сети Интернет. В связи с этим необходимо охарактеризовать те из них, которые непосредственно влияют на подходы к правовому регулированию возникающих в ней правоотношений.

Эти особенности были изначально заложены в природу глобальной сети в момент ее проектирования и создания. Пробразом Интернета стала компьютерная сеть ARPANET, разрабатывавшаяся в качестве надежной системы передачи информации в случае ядерного конфликта (финансирование проекта осуществлялось Министерством обороны США)⁴⁴. Реализация упомянутого требования надежности возможна при наличии нескольких узлов, связь между которыми не прерывается даже в случае выхода из строя одного из них. Также предполагалось, что уничтожение одного или нескольких узлов сети не повлечет уничтожения хранящейся на них информации⁴⁵. Как следствие, требовалось создание единых технических стандартов, позволяющих каждому из узлов функционировать по унифицированным правилам, иными словами – обеспечивало бы их совместимость.

Данные факторы предопределили специфические черты современного Интернета, которые необходимо учитывать при правовом регулировании. Нередко эти особенности оборачиваются новыми вызовами для правовой науки.

⁴³ См.: *Воройский Ф. С.* Информатика. Энциклопедический словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – с. 471.

⁴⁴ Подробнее см., например: *Norberg, Arthur L.; O'Neill, Judy E.* (1996). *Transforming Computer Technology: Information Processing for the Pentagon, 1962–1982.* Johns Hopkins University. pp. 153–196.

⁴⁵ Интересно, что указанные характеристики приведены и в ранее упомянутом решении Верховного Суда США по делу *Reno vs. ACLU*, 117 S.Ct. 2329 (1997).

Во-первых, полная блокировка или отключение сети Интернет даже в масштабах одного государства технически затруднительна⁴⁶. Более того, в отличие от реального мира, органы публичной власти не могут непосредственно осуществить правоприменительное действие (например, заблокировать доступ к определенному ресурсу либо удалить информацию). Для этого им требуется взаимодействовать с особыми субъектами – провайдерами – которые обеспечивают обмен информацией в сети. Изначально все отношения между организациями, обеспечивающими такой обмен, регулировались лишь нормами неправительственных организаций, обеспечивающих управление интернетом, а также гражданско-правовыми договорами. В последние два десятилетия в различных государствах, в том числе в России, принимаются законы, по сути возлагающие на провайдеров публичные (а иногда и полицейские) функции.

Во-вторых, полное удаление какой-либо информации из сети крайне затруднительно. Физически информация хранится на специальных электронно-вычислительных машинах, именуемых серверами. Большинство таких серверов имеют резервные копии, именуемые «зеркалами». Указанный термин применяется и к интернет-сайтам. «Зеркало» (англ. «mirror») – полная или почти полная копия исходного сайта на другом сервере в сети Интернет⁴⁷. Большинство поисковых систем (Яндекс, Google и другие) сохраняют информацию, отображаемую по результатам поисковых запросов, в памяти самих систем (в кэш-памяти). Имеются специальные интернет-сервисы, позволяющие создавать виртуальную копию конкретной интернет-страницы в конкретный момент времени по желанию пользователя (например, <http://www.peeep.us/>).

⁴⁶ В настоящее время единственным государством, полностью контролирующим Интернет-соединения всех своих граждан (разрешительный характер каждого соединения) является Корейская народная демократическая республика (КНДР). См.: *Williams, Martyn*. North Korea moves quietly onto the Internet. Computerworld (2010-06-10). // URL : http://www.computerworld.com/s/article/9177968/North_Korea_moves_quietly_onto_the_Internet?pageNumber=1

⁴⁷ См.: Информационные технологии. Учебное пособие. Отв. ред. Проф. Н. В. Максимов. - Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. – С. 210.

В то же время, огромные массивы информации, содержащиеся в киберпространстве могут заметно снижать ее значимость в силу того, что она не оказывает такого же сильного влияния на людей, как информация, распространяемая традиционными СМИ. Данное обстоятельство было учтено Европейским судом по правам человека при вынесении решения по делу Алексей Овчинников против России [Aleksey Ovchinnikov v. Russia], жалоба № 24061/04, Постановление от 16 декабря 2010 г. В рамках данного дела ЕСПЧ признал законным привлечение журналиста к гражданско-правовой ответственности за публикацию в прессе сведений о несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений. Ссылка Заявителя на то, что ранее эти сведения уже были размещены в Интернет не была принята во внимание. При этом Европейский Суд отметил, что ограничение на распространение информации, которая уже стала достоянием общественности, при определенных условиях может быть оправдано с целью предотвращения дальнейшего освещения деталей частной жизни лица, которые не имеют отношения к политической или общественной дискуссии.

При рассмотрении дела Татар и Фабер против Венгрии – жалоба № 26005/08 [Tatár and Fáber v. Hungary], Постановление от 12.6.2012[II Секция] ЕСПЧ пришел к выводу о том, что объявление об акции политического характера посредством сети Интернет не обязательно ведет к квалификации данной акции как публичного собрания, требующего предварительного уведомления властей. То, что о мероприятии было объявлено в киберпространстве, не означает, что Заявители намеревались мобилизовать других участников кроме нескольких журналистов.

Наконец, на государственном уровне невозможно техническое регулирование непосредственно технических аспектов функционирования сети Интернет. Основные технические стандарты сети, в том числе протоколы обмена информацией, разрабатываются международными неправительственными организациями. Они должны быть едиными для всего киберпространства.

Важнейшее значение для правового регулирования имеет технологическая основа информационного обмена в сети Интернет. Она предполагает взаимодействие между конечными точка-

ми (пользователем, сервером с расположенным на нем сайтом), при котором информация передается не как единое целое, а по частям, именуемым пакетами. Указанные пакеты по пути от «отправителя» к «получателю» могут идти разными маршрутами (через разные точки). Как следствие, целостный вид сообщения (либо иная информация) приобретают только в момент поступления на оборудование провайдера, оказывающего услуги по предоставлению доступа в Интернет⁴⁸. Указанный фактор еще более повышает значимость провайдеров доступа при регулировании Интернет-отношений. Для получения информации о пользователе и его сетевой активности органам государственной власти необходимо взаимодействие с провайдерами. В связи с этим на последних возлагаются дополнительные обязанности публично-правового характера.

1.3 Сетевые правоотношения

Расширение круга юридически-значимых действий, которые возможно совершить с помощью интернет-технологий, вызывает необходимость научного осмысления специфики правоотношений, возникающих в киберпространстве. В доктринальных источниках используется термин «сетевые отношения»⁴⁹. Считаем, что выделение особой группы правоотношений, именуемых «сетевыми правоотношениями», является оправданным.

Часто общественные отношения развиваются одновременно и в реальной и в виртуальной среде. Юридические действия, совершенные посредством сети Интернет могут иметь материальные последствия в реальном мире (оказание государственной услуги; доведение до самоубийства; перевод денежных средств на банковский счет и т.п.). «Сетевая составляющая» указанных отношений (иными словами – связь с информационно-

⁴⁸ См., например: Как убить Интернет? // Популярная механика. – 2012. - № 10 (120) – с. 42-43.

⁴⁹ См., например: Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать «сетевые» отношения / А. Трофименко // Российская юстиция. - 2000. - № 9; Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 1. 272 с. И др.

телекоммуникационным пространством) может проявляться через любой из элементов правоотношения – субъект, объект, содержание.

В российской юридической литературе используются такие термины, как Интернет-отношения, сетевые отношения, общественные отношения в киберпространстве⁵⁰. Общепризнанные определения указанных понятий в доктрине не выработаны. В то же время, когда говорится о принадлежности правоотношений к группе сетевых, имеется в виду не какая-либо особая отраслевая принадлежность, а наличие связи указанных правоотношений с Интернет-средой. Для целей научных исследований введение в правовую науку нового понятия «сетевые отношения» представляется целесообразным. Попробуем сформулировать указанное определение с использованием законов формальной логики.

Наиболее распространенной разновидностью данной логической операции выступает определение через родовое понятие и видовые признаки. При этом необходимо придерживаться выработанных в формальной логике правил дефинирования, согласно которым определение должно включать в себя все существенные признаки определяемого понятия и не должно содержать логических ошибок⁵¹. Родовое понятие должно быть наиболее близким с точки зрения классификации, иерархии к определяемому. Видовые признаки должны быть необходимыми и достаточными для отграничения определяемого понятия от иных, смежных понятий. Такие признаки должны быть существенными, то есть характеризовать именно те черты понятия, которые относятся к сущности мыслимого множества предметов. Смысл и объем понятий, входящих в определяемое, должен быть ясным и определенным.

Наиболее близким родовым понятием по отношению к определяемому является понятие «общественные отношения» - от-

⁵⁰ См.: *Максуров А. А.* О методологических основах правового регулирования интернет-отношений / *А. А. Максуров // Законодательство и экономика.* - 2012. - № 2. - С. 59 – 61; *Дашян М. С.* Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007.

⁵¹ См., например: *Гетманова А. Д.* Логика. Углубленный курс: учебное пособие / *А. Д. Гетманова.* – М.: КНОРУС, 2007. – с. 9, 25-49.

ношения, включающие в качестве своих элементов: 1) субъектов с их статусами и ролями, ценностями и нормами, потребностями и интересами, стимулами и мотивами; 2) содержание деятельности субъектов и их взаимодействий, характер этих взаимодействий — эквивалентность или неэквивалентность социальных обменов, степень самостоятельности или контролируемости действий; 3) оценку отношений, осуществляемую субъектами путем сравнения элементов своих отношений с элементами отношений других субъектов, участвующих в подобных отношениях; 4) структуры и нормы, обеспечивающие устойчивость отношений, институционализацию их воспроизводства в повседневной жизни⁵².

К видовым признакам относятся:

1. Связанность с виртуальным пространством как минимум через один из своих элементов (субъект, объект, содержание);

2. Обусловленность содержания правоотношения и (или) его возникновения, изменения, прекращения техническими особенностями сети Интернет или интегрированных с ней технических комплексов.

Исходя из изложенного под сетевыми правоотношениями предлагается понимать общественные отношения, возникновение, изменение и прекращение которых непосредственно связано с информационно-телекоммуникационным пространством через субъект, объект и (или) содержание, возникновение, изменение и (или) прекращение которых обусловлено техническими особенностями информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Будучи урегулированными нормами права, указанные отношения трансформируются в «сетевые правоотношения».

Данное определение отражает позицию авторов, согласно которой к сетевым отношениям следует относить все те, которые имеют хотя бы минимальную связь с киберпространством в том случае, если указанная связь влияет на основания и характер их возникновения, изменения и прекращения. Подобный широкий подход обусловлен тем, что такая связь, сколь бы незначительной она ни была, может оказывать непосредственное влияние как на

⁵² Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

развитие рассматриваемых отношений, так и на правовую позицию суда при разрешении конкретного дела.

Суды при разрешении споров могут применять нормы неправительственных организаций – технических регуляторов Интернет, в том случае, если установят, что стороны своими действиями согласились на их применение к спорным правоотношениям. Такие нормы следует рассматривать как обычаи, в том числе – обычаи делового оборота. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003⁵³ суд мотивировал свою позицию тем, что для установления содержания честных обычаев при регистрации доменных имен в зоне .com могут использоваться положения Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами ICANN и Правила по единообразной политике разрешения споров в связи с доменными именами ICANN. Данные положения и правила применяются на основе типового соглашения о регистрации любого доменного имени в зоне .com. На их применение участник процесса согласился при регистрации своего доменного имени.

Сам факт того, что оператор связи своими действиями дает возможность доступа к информации в сети Интернет, позволяет, во-первых, возлагать на него публично-правовую обязанность по блокировке интернет-ресурсов, с помощью которых распространяется нелегальный контент или оказываются запрещенные законом услуги, а во-вторых – взыскивать с провайдера государственную пошлину⁵⁴, в том случае, если вышеупомянутая обязанность возложена в судебном порядке (даже в том случае, если подаче искового заявления в суд не предшествовало представление прокурора, либо официальное предупреждение со стороны органов публичной власти).

Считаем, что термины «Интернет-отношения» и «сетевые отношения» можно рассматривать в качестве синонимов. Несмотря на наличие иных крупных компьютерных сетей (в том числе – системы «ГАС Выборы»), они в настоящее время либо

⁵³ Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 2.

⁵⁴ См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 14 марта 2012 года по делу № 33-А-92.

тесно интегрированы с сетью Интернет (например, сеть ФИДОНЕТ), либо не обладают присущими ему специфическими чертами.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют те сетевые отношения, которые урегулированы нормами права. Их можно назвать «сетевые правоотношения». В дальнейшем термины «сетевые отношения» и «сетевые правоотношения» будут использоваться как синонимы.

Исходя из приведенного понятия возможно проведение классификации данных отношений по нескольким критериям. Так как подробное исследование сетевых отношений не входит в задачу настоящего исследования, ограничимся классификацией по трем следующим основаниям:

- по критерию связанности отношений с киберпространством;
- по степени связанности отношений с киберпространством;
- по характеру нормативно-правовой регламентации данных отношений

По критерию связанности с виртуальным пространством сетевые отношения можно подразделить на следующие группы:

1. Связанные с виртуальным пространством исключительно через субъектный состав. Иными словами, один либо оба субъекта правоотношений являются лицами, обладающими специальной правоспособностью, обусловленной их ролью в информационном обмене в сети Интернет. Так, отношения между магистральным провайдером и обычным провайдером доступа («провайдером последней мили») по оказанию услуг, связанных с оплатой услуг по пропуску трафика, по объекту и содержанию ничем не отличаются от отношений между операторами обычной проводной телефонной связи. Правовая природа возникающих между ними отношений основана на обычном договоре оказания услуг.

2. Отношения, связанные с виртуальным пространством через объект правоотношения. Таковые возникают, например, между владельцем сайта в сети Интернет и провайдером хостинга по поводу размещения предоставляемой информации на физическом носителе и обеспечении непрерывного доступа к ней.

3. Отношения, связанные с виртуальным пространством через содержание. Так, элементом гражданско-правовых или трудовых отношений могут являться действия обязанного субъекта по поднятию позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем (так называемому продвижению или «раскрутке») Интернет-страницы, для чего применяется термин «search engine optimization» (SEO). Авторы придерживаются точки зрения Р. О. Халфиной⁵⁵, которая выделяет юридическое (права и обязанности) и фактическое (реальные действия субъектов) содержание правоотношения. Степень связанности правоотношения с реальным миром либо с виртуальным пространством следует определять исходя из фактического содержания сетевых отношений.

4. Отношения, связанные с виртуальным пространством по двум и более критериям. К данной группе относится большинство сетевых отношений.

По степени связанности (выражающейся в возникновении, изменении, развитии, прекращении) с виртуальным пространством сетевые отношения могут быть классифицированы на следующие группы:

- правоотношения, целиком и полностью развивающиеся в виртуальном пространстве. К ним относятся, например: оплата с помощью электронных денег права на пользование результатом интеллектуальной деятельности (чтение электронной книги, прослушивание аудиофайла и т. п.);

- правоотношения, возникающие в реальном мире и прекращающиеся в виртуальном пространстве. В качестве примера возможно привести внесение денежных средств на кредитную карту через банк и последующую оплату с помощью данной карты определенных услуг. Для доступа к некоторым государственным услугам, предоставляемым в электронной форме необходимо получение сертификата ключа электронной подписи;

- правоотношения, возникающие в виртуальном пространстве и прекращающиеся либо порождающие последствия в реальном мире. К данной категории отношений относятся большинство государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в

⁵⁵ См.: Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. - М.: Юридическая литература. - 1974.

электронной форме. Подача электронного заявления влечет за собой выдачу документа, либо совершение органом публичной власти иного юридически-значимого действия. К этой же категории относятся многие противоправные действия в сети Интернет. Например, незаконное размещение и распространение объекта интеллектуальной собственности в сети Интернет может повлечь возникновение охранительных правоотношений по привлечению лица к гражданско-правовой ответственности;

- правоотношения, возникающие и прекращающиеся в реальном мире, развитие (изменение) которых происходит вследствие действий участников отношения, совершаемых в виртуальном пространстве. Так, в рамках процессуальных отношений, возникающих при рассмотрении дел в арбитражных судах возможно предоставление отзыва на исковое заявление, а также доказательств по делу в электронной форме. А глава 29 АПК РФ «Рассмотрение дел в порядке упрощенного судопроизводства», предусматривает возможность разбирательства дела без вызова сторон при условии обмена процессуальными документами с помощью сети Интернет.

Нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в сети Интернет, можно разделить на следующие группы:

1. Международно-правовые акты (Устав Международного союза электросвязи (принят в г. Женеве 22.12.1992; с изм. от 06.11.1998)⁵⁶);

2. Национальное право;

2.1. Нормативные правовые акты федерального уровня (Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «О связи» и т. п.);

2.2. Нормативные правовые акты субъектов РФ (например, Закон Воронежской области от 12.03.2008 № 13-ОЗ (ред. от 27.05.2011) «О регулировании отдельных отношений в сфере информатизации в Воронежской области»⁵⁷);

2.3. Муниципальные правовые акты (например, Распоряжение Администрации городского округа город Воронеж от

⁵⁶ См.: Бюллетень международных договоров. - № 3. - 1997. - с. 3-29.

⁵⁷ Собрание законодательства Воронежской области. - 2008. - № 3. - ст. 64.

23.12.2009 № 269-р «О Перечне информации, размещаемой на официальном сайте администрации городского округа город Воронеж»⁵⁸).

3. Акты саморегулирования⁵⁹.

4. «Мягкое» законодательство, представленное в основном рекомендательными нормами международных правительственных и неправительственных организаций⁶⁰.

5. Правовые обычаи и обыкновения.

Национальные и международные нормы, регламентирующие Интернет-отношения можно разделить на две группы:

1. Общие нормы права, применяемые к отношениям в киберпространстве с учетом специфики последних (избирательное право, договорное право, уголовная ответственность и т. п.);

2. Содержащие специальное регулирование интернет-отношений⁶¹.

Существуют различные точки зрения относительно объектов правоотношений в киберпространстве. Согласно первой основным объектом отношений, складывающихся в сети, является информация (техническая, экономическая, социальная, юридическая и др.). Для целей анализа правоотношений, возникающих в связи с использованием Интернет указанная позиция является чрезмерно «ограничительной». С технической точки зрения, все действия, совершаемые в виртуальном пространстве есть обмен информацией посредством электрических сигналов. С юридической точки зрения указанные действия направлены на определенные блага, защищаемые нормами права (жизнь, достоинство, личная и семейная тайна, материальные ценности и т. п.). Поведение субъектов правоотношений в киберпространстве влечет за

⁵⁸ Берг. – 2009. – 29 декабря.

⁵⁹ См., например: International Association for the Protection of Industrial Property, Group Report Q 143: Internet Domain Names, Trademarks and Tradenames, XXXVII Congress - Rio de Janeiro 1998 (Yearbook 1998/VI).

⁶⁰ См., например: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год); типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год). // URL : <http://www.uncitral.org/>

⁶¹ О проведении пилотного проекта по организации услуги представления налоговой и бухгалтерской отчетности в электронном виде на официальном сайте Федеральной налоговой службы в сети Интернет : Приказ ФНС РФ от 15.07.2011 № ММВ-7-6/443@ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

собой последствия в материальном мире – от доставки товара в рамках дистанционной торговли до доведения до самоубийства. В связи с этим считаем плюралистическую теорию объекта правоотношения⁶² более подходящей для целей настоящего исследования.

1.4 Субъектный состав Интернет-отношений

Понятие «субъект правоотношения» применительно к виртуальному пространству имеет то же содержание, которое придается ему классической теорией права. В зависимости от роли, которую выполняет субъект правоотношения их можно классифицировать на следующие группы:

1. Субъекты, осуществляющие регулирование в сети Интернет (далее также – регулирующие субъекты, субъекты-регуляторы);

2. Субъекты, осуществляющие использование сети Интернет;

3. Лица, непосредственно не являющиеся пользователями, но чьи права затрагиваются в рамках возникающих в киберпространстве отношений;

4. Государства.

1. Группа субъектов-регуляторов может быть разделена на следующие подгруппы:

1.1. Осуществляющие техническое регулирование. К их числу относятся организации, занимающиеся разработкой Интернет-протоколов, технических стандартов, развитием и обеспечением доступности сети Интернет (ISOC⁶³, ICANN, IANA и другие⁶⁴);

1.2. Осуществляющие социальное (в том числе - правовое) регулирование (к их числу можно отнести, например, ООН, кото-

⁶² О выработанных в теории государства и права подходах к пониманию объекта правоотношения подробнее см.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. – с. 528-530.

⁶³ The Internet Society. Официальный сайт - <http://www.internetsociety.org/>

⁶⁴ В настоящей работе не ставится задача подробного рассмотрения правового статуса указанных организаций, так как этот вопрос в современный период не относится к предмету науки конституционного права Российской Федерации.

рая проводит Всемирный саммит информационного общества⁶⁵, также к ним относятся ВОИС и ICANN, которыми, соответственно, разработан и принят такой документ, как Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP) - Единая политика разрешения доменных споров).

2. Субъекты, осуществляющие использование сети Интернет.

2.1. Провайдеры (под провайдером в дальнейшем понимается лицо, предоставляющее другим лицам (провайдерам и пользователям) услуги и (или) возможности пользования принадлежащим им правами. В качестве признака провайдера можно назвать его активную роль в сетевых отношениях а также использование более сложных технических средств в своей деятельности). Правосубъектность провайдера зависит от функции, выполняемой им в сетевых отношениях.

2.1.1. Провайдеры доступа (операторы связи);

В указанную категорию включаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, предоставляющие услуги по подключению к сети ЭВМ пользователей. В российском законодательстве используется термин «оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» (см., например статью 15.1 ФЗ «Об информации...»). Провайдеры не только обеспечивают подключение пользователя к сети Интернет, но и обмениваются трафиком друг с другом через принадлежащие им сети. Провайдеры, владеющие наиболее крупными сетями, именуются «магистральными».

2.1.2. Провайдеры хостинга⁶⁶ (Сервер-провайдеры).

Предоставляют услуги по предоставлению дискового пространства для размещения информации (интернет-сайтов, текстовых файлов, мультимедиа и т. п.) пользователями. Будучи размещенной на сервере, информация становится доступной неопреде-

⁶⁵ См.: <http://www.itu.int/wsis/index.html>

⁶⁶ Хостинг (англ. Web-hosting) - это услуга по размещению чужой информации на своем веб-сервере или чужого веб-сервера на собственной «площадке». Договор хостинга - это соглашение, согласно которому провайдер осуществляет предоставление на время свободного дискового пространства на сервере для размещения сайта, принадлежащего другому лицу за определенную плату.

ленному либо ограниченному кругу лиц в том числе и тогда, когда пользователь не подключен к сети.

В п. 18 статьи 2 ФЗ «Об информации...» закрепляется следующее понятие: провайдер хостинга - лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет».

Наряду с провайдером хостинга, который предоставляет для размещения информации свое собственное дисковое пространство (физический носитель) в практике сетевых отношений выработалось понятие «провайдер колокации» - это лицо, которое размещает серверы клиента в принадлежащем ему оборудованном помещении, подключает их к электросети, обеспечивает обслуживание и подключение к каналам связи с высокой пропускной способностью.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68 признано, что провайдер колокации сам не может осуществлять действий, связанных с незаконным распространением информации, в том числе, по использованию объектов авторского права. В Постановлении указано, что ответчик является хостинг-провайдером, осуществляющим исключительно технические функции: размещение оборудования абонента и его техническое обслуживание (данная услуга, под которой подразумевается размещение серверов на площадке Интернет-провайдера, обычно обозначается термином «collocation»). Предоставляя такого рода услуги, провайдер, как правило, не имеет доступа к оборудованию абонента. Поэтому полную ответственность за соответствие размещенной на его оборудовании информации действующему законодательству несет абонент⁶⁷.

Однако в этом же Постановлении указано, что в случае получения от третьей стороны обоснованных претензий или достоверных сведений, касающихся нарушения фактом размещения абонентом какой-либо информации с использованием предоставленных услуг закона или договора, провайдер колокации вправе

⁶⁷ Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 5.

приостановить оказание абоненту соответствующих услуг. Считаем последний вывод суда некорректным. Провайдер колокации может вообще не иметь технической и правовой возможности проверить содержимое находящихся у него серверов в целях подтверждения факта незаконного распространения информации. А отключение оборудования клиента от сети Интернет может повлечь за собой привлечение к гражданско-правовой ответственности.

2.1.3. Контент-провайдеры.

К этой категории относятся лица, размещающие в сети Интернет определенную информацию и тем самым делающие ее доступной неопределенному кругу лиц.

Первоначально размещение информации в сети Интернет осуществлялось владельцами сайтов (интернет-ресурсов), либо под контролем последних. Согласно пункту 17 статьи 2 Федерального закона «Об информации...», владелец сайта в сети «Интернет» - лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте.

В современный период в качестве контент-провайдера может выступать любой пользователь интернета. В эпоху развития web 2.0 остро стоит вопрос о разграничении ответственности между владельцами сайтов и пользователями за незаконно распространяемый контент.

2.1.4. Провайдеры услуг (сервис-провайдеры).

К их числу относятся любые лица, предоставляющие различного рода услуги посредством использования сети Интернет (электронные платежные системы, web-депозитарии, IP-телефония, поисковые системы, электронные магазины и т. п.).

Возможны иные варианты классификации Интернет-провайдеров. Подробную авторскую классификацию приводит в своей диссертации Хатаева М. А.⁶⁸ Вышеприведенное деление может быть и более дробным (например, провайдер услуги – владелец поискового сервера и провайдер услуг IP-телефонии имеют

⁶⁸ См.: Хатаева М. А. (Правовое обеспечение охраны интеллектуальных прав в информационно-коммуникационных сетях на примере Интернета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Хатаева. - М., 2009. - 27 с.

различную правосубъектность и различные параметры распределения рисков и ответственности).

В некоторых случаях одно и то же лицо выступает одновременно в качестве провайдеров различных видов (ООО «Яндекс» - одновременно является сервер-провайдером; контент-провайдером и провайдером различных видов услуг). В этой ситуации необходимо уяснить, какой вид правосубъектности реализуется в рамках конкретного правоотношения.

2.2. Пользователи (потребители услуг). Необходимо отметить, что они могут совершать как правомерные, так и противоправные действия. В отношении последних действуют общие принципы привлечения к юридической ответственности (недопустимость ответственности без вины, недопустимость объективного вменения, компенсационный характер ответственности и т. п.).

Общей чертой всех перечисленных видов субъектов является то, что их правовой статус напрямую зависит от технических принципов построения и функционирования Internet, WWW и других сервисов виртуального пространства.

Развитие технологий Web 2.0 еще более усложнило вопрос о конституционно-правовом статусе субъектов Интернет-отношений и о распределении ответственности между ними. Речь идет о распределении ответственности между хостинг-провайдерами, владельцами сайтов и пользователями в тех случаях, когда последние имеют техническую и юридическую возможность самостоятельно изменять содержание интернет-страниц.

В деле Делфи АС против Эстонии [Delfi AS v, Estonia] (жалоба № 64569/09, коммуницирована властям государства-ответчика 11 февраля 2011 г.) владелец сайта был привлечен к ответственности за комментарий пользователя, которым были распространены порочащие честь и достоинство сведения о третьем лице. Комментарии публиковались без процедуры предварительной модерации (подробнее о модерации см. в параграфе «недопустимость умаления либо отрицания прав и свобод»).

Заявитель обжаловал правомерность привлечения его к ответственности. При этом он сослался на то, что на него возложи-

ли ответственность за противоправные действия третьей стороны – пользователя. Комментарий последнего был удален с интернет-ресурса в незамедлительно после требования пострадавшей стороны.

ЕСПЧ признал факт вмешательства в основные права владельца сайта, в том числе в право на свободу выражения мнений. Считаем, что в данной ситуации применимо и положение о праве на уважение имущества (статья 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ), так как возложение ответственности на владельца сайта за содержание комментариев пользователей в перспективе потребует от него введения предварительной модерации сообщений, то повлечет дополнительные расходы и возможное уменьшение количества посетителей.

Пользователь также имеет право на доступ и на использование своего профиля (аккаунта) в социальных сетях и иных подобных сервисах. В деле Акдениз против Турции [Akdeniz v. Turkey], жалоба № 20877/10) Заявитель обжалует в ЕСПЧ обоснованность действий властей по полной блокировке сервисов «Myspace»⁶⁹ и «Last.fm»⁷⁰ в связи с нарушениями авторских прав. Заявитель создал аккаунты на указанных ресурсах. Жалоба была коммуницирована властям государства-ответчика, что само по себе свидетельствует о признании факта вмешательства в осуществление основных прав.

3. Выделение такой группы субъектов Интернет-отношений, как «лица, непосредственно не являющиеся пользователями, но чьи права затрагиваются в рамках возникающих в виртуальном пространстве» обусловлено возрастающим количеством правонарушений в сети Интернет. К ним относятся незаконное распространение персональных данных, диффамационные высказывания, нарушения интеллектуальных прав и другие.

⁶⁹ MySpace – социальная интернет-сеть в которой представлена возможность создания сообществ по интересам, персональных профилей, ведение блогов, размещение фото и видео, а также возможность прослушивания аудиозаписей популярных исполнителей.

⁷⁰ Last.fm – интернет-портал, позволяющий пользователю формировать свои собственные сборники (трек-листы) из музыкальных произведений, которые он прослушивает. Кроме того, функции портала позволяют выявлять музыкальные предпочтения пользователей.

4. Государство⁷¹ выступает в качестве особого субъекта – оно совмещает в себе роли «социального» регулятора и пользователя. При этом, действуя как пользователь, оно реализует не только гражданскую правосубъектность, но и выполняет публично-властные функции. В научной литературе обосновывается выделение информационной функции государства, под которой понимается «основное направление его деятельности по развитию информационной сферы России, которое охватывает всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, передачей информации во всех ее видах - экономической, правовой, научной, образовательной, управленческой и т. п.». В содержание данной функции предлагается включать создание единого информационно - коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства; развитие международного сотрудничества в области формирования и использования информационных ресурсов; обеспечение свободного доступа граждан к информации путем постоянного ее накопления, обновления и распространения; создание эффективной системы реализации прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития и т. п.⁷².

1.5 Адресация и идентификация в сети Интернет: технические и правовые аспекты

Еще одним техническим элементом сети Интернет, имеющим важнейшее значение для правового регулирования, является система адресации устройств и хранящейся на них информации. Как уже было сказано, юридические действия в виртуальном пространстве совершаются физическими и юридическими лицами посредством электронно-вычислительных машин. Доступ-

⁷¹ Использование термина «государство» в данном контексте подразумевает не только государство в целом (например, Российскую Федерацию), но и отдельные политико-территориальные образования (субъекты федерации, муниципальные образования), а также органы государственной власти и органы местного самоуправления.

⁷² См.: Просвирнин Ю. Г. Информационная функция государства / Ю. Г. Просвирнин // Журнал российского права. – 2002. - № 3.

ность информации и сервисов в сети также обеспечивается посредством непрерывной (по общему правилу) работы тех компьютеров (серверов), на которых они расположены. Существует проблема идентификации неопределённого и постоянно растущего числа участников сетевых отношений. Она имеет как техническую, так и правовую стороны.

С технической точки зрения все ЭВМ (в том числе, компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и т. п.), подключенные к сети Интернет, **имеют в ней равный статус** и именуются «узел сети». На любом компьютере, в том числе, пользовательском, может быть установлена программа-сервер, с помощью которой будет поддерживаться интернет-страница, либо интернет-сервис. Одновременно, крупные провайдеры и IT-компании тоже, по сути, являются пользователями сети Интернет. Но в практике сетевых отношений сложилось определенное «распределение ролей» применительно к обработке информационных потоков и предоставления виртуальных услуг.

С учетом названных факторов, в целях обеспечения устойчивой работы сети Интернет и удобства пользователей создана современная система адресации и идентификации в сети Интернет.

Данный вопрос имеет три взаимосвязанных аспекта:

1. Адресация компьютерных устройств в сети Интернет;
2. Адресация информации в сети Интернет;
3. Идентификация пользователей в Интернете.

В настоящее время существуют следующие типы (стандарты) адресации.

1. По сетевому адресу.

Сетевой адрес – числовой идентификатор устройства, работающего в сети Интернет. Сетевой адрес может быть двух видов: IP-адрес и MAC-адрес.

MAC-адрес (также Hardware Address) представляет собой уникальный идентификатор устройства, непосредственно предназначенного для выхода в сеть. Указанный адрес является уникальным и присваивается производителем оборудования. В связи с тем, что данный идентификатор используется для соединения устройств в компьютерных сетях между собой, MAC-адреса в

глобальном масштабе уникальны и стандартизированы в рамках правил специальной организации - Институт инженеров по электротехнике и электронике - IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers).

IP-адрес – это уникальный адрес любого компьютерного узла (к узлам относятся как ЭВМ, так и специальные сетевые устройства, например, маршрутизаторы) в сети Интернет, который участвует в информационном обмене (по сетевому протоколу IP). Он обеспечивает глобальную уникальность адреса узла в сети Интернет.

В статье 2 Федерального закона «Об информации...» понятие «сетевой адрес» определяется следующим образом - сетевой адрес - идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему.

Анализ указанной дефиниции не позволит точно сказать, о каком из адресов – IP-адресе или MAC-адресе, идет речь. Кроме того, говорится о том, что это адрес, идентифицирующий любые средства связи в информационной системе. Из текста закона следует, что понятие «сетевой адрес» применяется к идентификации сайтов в сети Интернет и в иных нормативных правовых актах не используется. Оно было введено Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷³, одной из целей которого являлось создание «реестра запрещенных интернет-сайтов». В судебной практике до принятия упомянутого закона использовался термин IP-адрес. Возможно, что использование термина «сетевой адрес» продиктовано нежеланием законодателя использовать иностранную лексику. Однако, часть 6 статьи 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»⁷⁴ допускает использование иностранных слов, не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке.

⁷³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 1. - ст. 48.

⁷⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 23. - ст. 2199.

Поэтому в дальнейшем авторы исходят из того, то понятие «сетевой адрес», используемое в ФЗ «Об информации...» описывает техническое понятие IP-адрес.

В соответствии с стандартом IPv4 IP-адрес – 32-битное число, состоящее из четырех групп по три цифры (например, 128.071.006.229). Именно числовой вариант адреса используется ЭВМ в целях нахождения других устройств в сети и связи с ними. Версия протокола IPv6, частично используемая в настоящее время, позволяет идентифицировать практически неограниченное число устройств (в связи с тем, что длина числового адреса составляет 128 бит). Общепринятый в настоящее время стандарт IPv4 позволяет одновременно находиться в сети около 4,3 миллиарда ЭВМ, что уже породило проблему «исчерпания IPv4-адресов» и возникновение рынков IP-адресов. Данные технически и экономические тенденции в праве пока не осмыслены, однако подобная необходимость существует в связи с распространявшейся практикой блокировки Интернет-сайтов по IP-адресу.

Знание IP-адреса позволяет установить лицо, которому принадлежит ЭВМ, с которого осуществлено то или иное действие. Подобная идентификация может быть затруднительной в силу технических особенностей сети⁷⁵ либо использование специальных программ, обеспечивающих луковую маршрутизацию (TOR и др.). На сегодняшний день в законодательстве и правоприменительной практике отсутствуют единые критерии точности идентификации пользователя. Это ведет к попыткам возложения большего объема обязанностей и ответственности на провайдеров, снижает уровень защищенности конституционных прав и свобод в сети интернет.

Как уже было сказано, IP-адрес присваивается всем узлам в сети Интернет, среди которых можно выделить:

- серверы (хостинги, хосты), на которых расположены сайты, интернет-сервисы, информация;
- пользователи;

⁷⁵ Прежде всего речь идет о выходе пользователя в Интернет через прокси-сервер либо через локальную сеть, что предполагает использование динамических (сменяющихся) IP-адресов.

- маршрутизаторы и иные технические устройства⁷⁶.

Пользователи получают доступ в Интернет с использованием оборудования провайдера доступа (иногда именуемого провайдером «последней мили»). В российском законодательстве для обозначения данного субъекта используется понятие «оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» (п. 10 статьи 15.1 ФЗ «Об информации...»). Легального определения данного понятия закон не содержит. В пункте 12 статьи 2 ФЗ «О связи» закрепляется понятие «оператор связи» - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии⁷⁷. В свою очередь, «услуги связи» - услуга связи - деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений.

Согласно Правилам оказания телематических услуг связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (ред. от 16.02.2008)⁷⁸ «абонент» - пользователь телематическими услугами связи, с которым заключен возмездный договор об оказании телематических услуг связи с выделением уникального кода идентификации (пункт 2 Правил); Телематические услуги связи оказываются оператором связи на основании договора (пункт 16 Правил). Таким образом, провайдер обязан заключить договор с пользователем и при этом присваивать ему IP-адрес. В большинстве случаев, данный адрес является динамическим, то есть выделяется пользователю на период конкретного соединения с сетью Интернет⁷⁹. Как следствие, провайдер имеет техническую возможность (а иногда и обязан) хранить информацию о соединениях пользователя – она сохраняется в специальном «лог-файле». Правовые аспекты хранения данной информации и ее предоставления по запросам компетентных органов под-

⁷⁶ Правовые проблемы, возникающие в связи с адресацией промежуточных узлов в сети Интернет, в настоящей работе не рассматриваются.

⁷⁷ В дальнейшем понятия «оператор связи» и «провайдер доступа» используются как синонимы.

⁷⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 38. - ст. 4552.

⁷⁹ Это связано с ограниченностью ресурса нумерации у провайдера доступа.

робно освещаются в главе «Хранение данных о соединениях пользователя и раскрытие информации о нем».

Опытный пользователь имеет техническую возможность избежать фиксации такой информации с помощью различного рода технических средств. Правовые аспекты анонимности в сети Интернет более подробно освещаются в главе «Виртуальная личность».

Возможна ситуация, когда доступ в сеть Интернет в один момент времени с использованием одного IP-адреса могут иметь несколько лиц. К ним относятся:

1. Доступ членов семьи пользователя и иных добровольно допущенных им лиц;
2. Несанкционированный доступ третьих лиц посредством перехвата сигнала пользователя (открытое Wi-Fi соединение);
3. Доступ через прокси-сервер (например, работников организации);
4. Свободный доступ из школ, библиотек, интернет-кафе и иные подобные способы.

Указанные технические возможности ставят перед правовой наукой и судебной практикой задачу распределения рисков и ответственности между участниками возникающих правоотношений.

1. Вопрос об использовании чужого логина и пароля третьими лицами, которые были добровольно допущены абонентом к эксплуатации принадлежащего ему ЭВМ, на законодательном уровне не урегулирован. В то же время, возможна ситуация, когда такие лица совершают противоправные деяния в киберпространстве.

В связи с этим считаем, что автоматическое возложение ответственности на пользователя будет противоречить Конституции Российской Федерации, в том числе статье 49, закрепляющей презумпцию невиновности. Применительно к гражданско-правовой ответственности абонентов возможно применение презумпции вины абонента, которая, однако, не должна превращаться в фикцию. Суд при рассмотрении дела должен учесть все обстоятельства, в том числе местонахождение пользователя в конкретный момент времени и уровень его знаний в сфере компью-

терных наук. Например, в той ситуации, когда доступ осуществлялся через ЭВМ абонента, а противоправное деяние совершено с использованием аккаунта в социальных сетях иного лица (которому абонент предоставил доступ), ответственность следует возлагать на упомянутое лицо.

Применительно к уголовному и административному производству привлечение абонента к ответственности на основании исключительно того факта, что противоправное деяние совершено с использованием ЭВМ, подключенного к сети Интернет по договору с таким абонентом, будет нарушать гарантии прав человека, закрепленные статьями 46, 49, 50 Конституции России, статьей 6 ЕКПЧ (Право на справедливое судебное разбирательство).

Так, в Кассационном определении по делу №33-13651 от 10 октября 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда, подтверждая правомерность выводов суда первой инстанции о доказанности факта нарушения ответчиком права на достоинство, сформулировала ряд выводов, касающихся идентификации лица, совершившего юридически значимые действия в сети Интернет.

Истец указал, что в октябре 2010 года от имени сотрудника милиции на сайте Президента РФ было опубликовано письмо, в котором указывалось о неправомерных действиях и должностных злоупотреблениях его непосредственного начальника. Проведенной прокурорской проверкой было установлено, что передача указанного письма производилась ответчиком.

В ходе заседания было установлено то пространство IP-адресов, которые Истец использовал для выхода в сеть Интернет, и доказано, что письмо не было направлено с какого-либо из указанных адресов. Как следовало из сообщения провайдера доступа IP-адреса, принадлежащие адресному пространству этой компании и являются динамически выделяемыми для абонентов Южного Федерального региона, при этом никаких сведений о принадлежности кассатору этих IP-адресов не имеется. По мнению суда, это прямо свидетельствует о том, что электронный ящик, зарегистрированный на имя истца, с которого в адрес Президента поступило вышеуказанное обращение, создан не им, сообщение было направлено иным автором.

Судом первой инстанции было достоверно установлено, что распространение этого письма произошло при помощи почтового сервиса Mail.ru в сети Интернет. При определении юридически значимых для дела обстоятельств и для их установления, судом опрашивался специалист инженер-программист, который указал, что сайт сервис Mail.ru является бесплатным сайтом общего пользования, где любой пользователь может зарегистрировать почтовый ящик, при этом документы пользователя и его идентификационные признаки не проверяются, а при регистрации абонента ему выдается «логин» и «пароль». Для доступа к почтовому ящику используются «логин» и «пароль», при чем «логин» не является секретным, а чтобы открыть почтовый ящик нужен «пароль», который шифруется. Специалист пояснил, что кроме пользователя, создавшего почтовый ящик, пароль никто не может знать. Доступ к почтовому ящику обеспечивается через программное обеспечение, которое стоит на сервере, либо через установочную почтовую программу, кроме того, доступ к почтовому ящику можно определить по протоколу, либо с HTTP, то есть с сайта, либо по протоколу SMTP - протокол для отправки (приема) почты с компьютера. Для определения того пользователя, кто создал почтовый ящик и отправил с него письмо, необходима информация о пользователе, с чьего почтового ящика было отправлено данное письмо. Чтобы открыть почтовый ящик необходимо знать «логин» и «пароль». Пользователь может открыть чужой почтовый ящик, лишь при условии, если ему известны одновременно и «логин», и «пароль» данного ящика. Ф.А.Г. дал пояснения, что логин почтового ящика секретной информацией не является, а пароль известен только тому пользователю, кто создал почтовый ящик.

При таких данных, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что для целей правильного рассмотрения данного дела имеет значение не столько авторизация по IP-адресу, присваиваемому провайдером, сколько история использования почтового электронного ящика на сервисе mail.ru, доступном для его владельца с разных IP-адресов. Суд установил, что действия по последующему удалению почтового ящика, с которого было направлено письмо на сайт Президента РФ, производились с IP-

адреса, присвоенного ответчику оператором мобильной связи при предоставлении услуги доступа к Интернет посредством GPRS. На данном основании был сделан вывод о том, что ответчик является надлежащим.

В решении по делу № 2-437/12 от 26 июля 2012 года Промышленным районным судом города Владикавказа сформулирована позиция, согласно которой факт совершения действий в сети Интернет с IP-адреса, выделенного пользователю оператором связи на время подключения (сессии), не является безусловным доказательством того, что действие совершено соответствующим абонентом. В решении говорится, что «сведения о том, что информация отправлена с IP - адреса ответчика еще не свидетельствуют о том, что эта информация направлена самим ответчиком. Выяснить откуда была направлена информация и кем, возможно, только при изъятии самого устройства, с которого она отправлена и его исследовании».

2. Вопрос об ответственности абонента в случае несанкционированного доступа к его соединению рассматривался судами РФ. В уже упомянутом Кассационном определении по делу №33-13651 от 10 октября 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда возложила обязанность доказывания несанкционированного использования ЭВМ через открытое (незащищенное) Wi-Fi-соединение, на самого владельца ЭВМ. Как указано в Определении, «...поскольку доказательств обратного ответчиком суду не представлено, сам факт несанкционированного доступа к используемой ответчиком линии связи «WI-FI» не доказан, суд пришел к выводу, что оснований для вывода о том, что письмо на сайт Президента РФ отправлено, а также удаление почтового ящика обезличено@mail.ru произведено не ответчиком не имеется».

Кроме того, судом было отмечено, что доказательств того, что отправление письма стало возможным в результате неосторожных действий ответчицы в материалах дела также отсутствуют, как и отсутствуют сведения о том, что Шеина Л.П. обращалась в правоохранительные органы, в суд, либо иные органы или организацию, представляющую ей услуги связи, с подобным обращением за защитой своих прав пользователя сети Интернет.

Также суд первой инстанции принял во внимание пояснения специалиста, из которых следует, что если система «WI-FI» не защищена, то радиус действия по составляет около 100 м, однако оно может сократиться до 10 м из-за влияния стен, металла, людей. Провайдер, клиентом которого являлся ответчик, для подключения Интернета использует проводное соединение, в связи с чем устройство «WI-FI» может быть подключено, а может и нет, провайдер за это не отвечает, поскольку сам потребитель, изучая инструкцию, пользуется «WI-FI».

В то же время, как свидетельствует практика рассмотрения уголовных дел, вопрос идентификации лица, неправоммерно использовавшего чужой IP-адрес для целей бесплатного доступа в сеть интернет, может быть решен в рамках имеющихся средств доказывания⁸⁰.

3. В отношении совершения противоправных деяний в случае доступа в сеть Интернет через прокси-сервер⁸¹ в настоящее время обширная судебная практика не сложилась.

При разрешении гражданского дела № 33-1465 судебной коллегий по гражданским делам Пензенского областного суда (Апелляционное определение от 26 июня 2012 года) сформулирована позиция, согласно которой при условии доступа в сеть Интернет через прокси-сервер ответственность за размещение сведений, порочащих честь и достоинство, несет непосредственно то лицо, которое разместило указанные сведения. Лицо, которому принадлежит сервер (в данном случае – ответчик – УФМС по Пензенской области), освобождается не только от гражданско-правовой ответственности, но и от обязанностей по доказыванию, в том числе не несет риска утраты доказательств. Владелец сер-

⁸⁰ См., например: Постановление Озерского городского суда Челябинской области о прекращении уголовного дела за примирением сторон от 14 марта 2011 года по Делу № 1- 77/2011 г.

⁸¹ Прокси-сервер позволяет осуществлять доступ в сеть Интернет с нескольких ЭВМ одновременно. При этом им присваивается один IP-адрес – адрес сервера. Как правило, подобная технология применяется в большинстве организаций, где необходимо обеспечить доступ в сеть Интернет сразу нескольких сотрудников. Сложности рассмотрения таких дел возникают из-за того, что сам сервер принадлежит организации, а конкретные противоправные действия совершают физические лица.

вера одновременно является стороной договора с провайдером и именно ему присваивается IP-адрес.

В рамках упомянутого дела суд установил следующее: «из анализа нормы ст. 1068 ГК РФ и положений постановления Пленума Верховного Суда РФ суд сделал обоснованный вывод о том, что для привлечения УФМС по Пензенской области к ответственности за распространение спорных сведений, истцам необходимо было представить доказательства того, что работники УФМС по Пензенской области распространили спорную информацию именно при исполнении своих должностных обязанностей по заданию работодателя. А поскольку такие доказательства истцами не представлены, как правильно указал суд, даже в случае доказанности распространения спорной информации работниками УФМС по Пензенской области, ответчик в силу ст.1068 ГК РФ не может нести ответственность за причиненный ими вред, так как вред причинен не в связи с исполнением должностных обязанностей. Кроме того, возможное несанкционированное использование неустановленными лицами IP ответчика бесспорно имеющимися в деле доказательствами, в том числе и материалами соответствующей проверки, не исключено».

Также судом указано, что ссылка авторов жалобы на неисследование мотивов переустановки операционной системы ответчика, замены ряда компьютеров на момент их проверки следственными органами, конфликтную ситуацию сторон не может служить основанием для отмены судебного решения, поскольку указанные обстоятельства не являются юридически значимыми для взаимоотношений спорящих сторон и оценки законности решения. Фактически суд освободил владельца прокси-сервера от риска утраты доказательств, - таковым в данной ситуации является лог-файл, в котором содержится информация о том, с какого именно ЭВМ в помещении ответчика была отправлена противоречащая закону информация. В результате истцы по делу были лишены возможности по сбору надлежащих доказательств своей позиции, что фактически привело к ограничению их права на судебную защиту.

Более продуктивным представляется один из следующих подходов – либо возложение гражданско-правовой ответственно-

сти на владельца сервера с правом последующего регрессного требования, либо введение административной ответственности владельца прокси-сервера в случае утраты лог-файла, позволяющего идентифицировать ЭВМ, с которого было совершено противоправное действие.

4. Вопрос о свободном доступе в Интернет в пунктах коллективного пользования и его ограничениях является дискуссионным. С одной стороны, существует опасность совершения противоправных действий без возможности установления совершившего их лица, а также доступ детей к информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. С другой, проверка личности всех посетителей была бы чрезмерным бременем для администрации соответствующих учреждений.

Некоторые государства пошли по пути обязательного установления личности пользователей интернет в организациях коллективного доступа. Так, согласно п. 6 Указа Президента Республики Беларусь от 01 февраля 2010 года № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»⁸², собственники пунктов коллективного пользования интернет-услугами либо уполномоченные ими лица осуществляют идентификацию пользователей интернет-услуг. Для целей Указа под пунктами коллективного пользования интернет-услугами понимаются компьютерные клубы, интернет-кафе, домашние сети, иные места, в которых обеспечивается коллективный доступ пользователей интернет-услуг к сети Интернет.

В России по иску прокурора на школы и иные детские учреждения может быть возложена обязанность ограничивать доступ детей к информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, посредством блокировки IP-адресов соответствующих сайтов. Таким образом, несмотря на то, что названные учреждения по сути являются пользователями сети Интернет, на них возлагаются отдельные функции провайдеров доступа.

Согласно части 2 статьи 6.17 КоАП РФ, неприменение операторами связи, оказывающими телематические услуги связи в пунктах коллективного доступа к информации, распростра-

⁸² См.: <http://president.gov.by/data/press83054.doc>

мой посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию влечет наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Так как IP-адрес присваивается каждому устройству в сети Интернет, с помощью данного инструмента возможна адресация не только конечных пользователей, но также и информации, либо сетевых услуг. В связи с этим, IP-адреса имеют интернет-сайты, ftp-серверы и т. п. Технические особенности сети Интернет позволяют размещать по одному IP-адресу несколько сайтов, имеющих разных владельцев (до нескольких тысяч) что существенно экономит ресурс нумерации (например, сервис Google «blogger.com»). Однако это создает опасность того, что при блокировке одного из таких ресурсов с противоправной информацией могут пострадать множество добросовестных участников информационного обмена. Существует техническая возможность присвоения сайту динамического IP-адреса; в этом случае адресация к нему возможна через систему DNS. На практике это встречается нечасто. Тем не менее, данная возможность может свести на нет эффективность блокировки доступа к информации по IP-адресу.

Блокировка интернет-сервисов, ориентированных на массовое размещение сайтов различными лицами по одному IP-адресу, была признана Европейским судом чрезмерным вмешательством в осуществление прав, предусмотренных статьей 10 Европейской конвенции. В деле Йилдирим против Турции [Yildirim v. Turkey], (жалоба № 3111/10, Решение ECHR 458 (2012) от 18.12.2012) Заявитель указал, что им создан сайт с помощью сервиса Google Sites⁸³. Органы власти государства-ответчика на основании решения суда блокировали доступ к IP-адресу, по которому был доступен как сайт заявителя, так и множество других ресурсов. Один

⁸³ <https://sites.google.com>. – является бесплатным сервисом, предоставляющим возможность создания собственного сайта по упрощенной схеме.

из таких ресурсов содержал высказывания, порочащие память Ататюрка, что является в Турции серьезным правонарушением⁸⁴. Таким образом, вследствие нарушения национального законодательства одним лицом были затронуты права неопределенного круга добросовестных пользователей.

ЕСПЧ указал, что Интернет стал одним из важнейших средств для реализации свободы выражения мнений и права на информацию. По данной причине вмешательство государства в свободу выражения мнения посредством блокировки доступа к принадлежащему ему сайту было чрезмерным.

Доменные имена дают возможность навигации в Интернете и адресации ресурсов в удобной для человека символьной форме (например, www.vsu.ru). Доменное имя, как и IP-адрес, обладает уникальностью в глобальном масштабе, что обеспечивается с помощью Domain Name System (DNS) - системе доменных имён.

В соответствии с п. 15 статьи 2 Федерального закона «Об информации...», доменное имя - обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет». Подавляющее большинство интернет ресурсов идентифицируются пользователями через доменное имя.

С DNS-адресацией тесно связана адресация по URL — Uniform Resource Locator. Это единообразный идентификатор (определитель местонахождения) конкретного элемента интернет-ресурса. Он позволяет более точно определить местонахождение конкретной информации. Исключение составляют случаи, когда страницы сайта формируются динамически. В современный период многие интернет-сайты (в особенности информационные агентства, например, <http://rapsinews.ru/>) позволяют сохранять постоянный адрес материала. Подобная адресация в особенности актуальна для крупных сайтов и социальных сетей, наполнение которых контентом осуществляется самими пользователями. Анализ Федерального списка экстремистских материалов

⁸⁴ Следует отметить, что на момент подачи жалобы уголовное дело было прекращено, поскольку не удалось установить лицо, которое разместило высказывания, порочащие память Ататюрка.

Министерства юстиции РФ⁸⁵ позволил установить, что если ранее в список включалось доменное имя сайта целиком, то сейчас в него вносятся конкретные интернет-страницы и аккаунты пользователей. Данный вид адресации позволяет проводить более гибкую политику модерации контента и самим владельцам крупных сайтов.

В связи с тем, что информационные ресурсы и иные сервисы в сети Интернет могут быть идентифицированы как с помощью IP-адреса, так и с использованием системы DNS, необходимо кратко охарактеризовать статус субъектов, присваивающих разные типы адресов и их место в системе технического регулирования сети Интернет.

Центральное место в системе управления адресации в сети Интернет занимает «Администрация адресного пространства Интернет» (Internet Assigned Numbers Authority, IANA)⁸⁶. Это зарегистрированная в США неправительственная организация, управляющая пространствами IP-адресов и доменов верхнего уровня. Вышестоящей организацией по отношению к IANA является ICANN - Internet Corporation for Assigned Names and Numbers⁸⁷. Именно деятельность ICANN способствовала формированию конкурентного рынка регистрации доменных имен.

Дальнейшим распределением⁸⁸ ресурса IP-адресов занимаются специальные субъекты – региональные интернет-регистраторы (Regional Internet Registry, RIR). В мире таких регистраторов на сегодняшний день насчитывается пять. Последние, в свою очередь, распределяют ресурс нумерации между локальными интернет-регистраторами (Local Internet registry, LIR), как правило, это – крупные провайдеры и интернет-корпорации. Они, в свою очередь, распределяют ресурс между провайдерами доступа (для обслуживания абонентов) и провайдерами хостинга (для размещения интернет-ресурсов). Таким образом, IP-адрес не принадлежит владельцу расположенного на нем сайта на каком-

⁸⁵ См.: <http://minjust.ru/extremist-materials>.

⁸⁶ См.: Официальный интернет-сайт: <http://www.iana.org/>

⁸⁷ См.: Официальный интернет-сайт: <http://www.icann.org/>

⁸⁸ Нормами национального, либо международного права такое распределение не урегулировано. Оно осуществляется на основе договоров между соответствующими организациями.

либо праве, что следует учитывать при осуществлении блокировки.

Функцию регистрации доменных имен выполняют так называемые аккредитованные регистраторы доменных имен. Для доменов общего пользования (.com, .org, .net) аккредитацию регистраторов осуществляет сама ICANN; в рамках национальных доменных зон (в том числе .ru, .su, .рф) этим занимаются уполномоченные ICANN организации (к ним относится и администратор национальных доменов верхнего уровня в России – Автономная некоммерческая организация «Координационный центр национального домена сети Интернет»)⁸⁹. До 2001 года единственным регистратором доменных имен зоны .ru. являлся Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС).

Технические функции регистратора доменов состоят в поддержании базы данных зарегистрированных доменов, предоставлении доступа к этой базе по протоколу whois, а также в поддержании DNS-серверов⁹⁰ соответствующей зоны. Иными словами речь идет об обеспечении взаимодействия IP- и DNS- адресации сайтов.

Решением Координационного центра национального домена сети Интернет утверждаются правила регистрации доменных имен в национальных доменах. Действующие Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ утверждены Решением № 2011-18/81 от 05.10.2011⁹¹. Пункт 1.1. правил закрепляет следующие определения: **Администрирование** домена — определение *Пользователем* порядка использования домена. Право администрирования существует в силу договора о регистрации доменного имени и действует с *момента* регистрации доменного имени в течение *срока действия регистрации*. **Администратор** домена — *Пользователь*, осуществляющий администрирование домена.

⁸⁹ Список аккредитованных регистраторов доменных имен для национальных доменов .ru, .рф доступен по адресу: <http://www.cctld.ru/ru/registrators/>

⁹⁰ Сервер DNS — программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий трансляцию доменных имен в сетевые адреса (IP-адреса).

⁹¹ <http://www.cctld.ru/ru/docs/rules.php>

Пользователь — лицо, заказывающее или использующее услуги, связанные с регистрацией доменных имен.

Как следует из приведенных определений, лицо, регистрирующее доменное имя, не обязательно является владельцем сайта и не обязательно имеет возможность влиять на содержимое информации, размещаемое под указанным именем на сервере. Тем не менее, такое лицо вполне может иметь правомерный интерес в использовании доменного имени, в том числе, в коммерческих целях. Однако действующее законодательство не содержит легального определения понятия «администратор домена», либо «администратор доменного имени», что на наш взгляд, является пробелом и может вызвать путаницу в судебной практике при определении надлежащего ответчика в рамках споров, вытекающих из сетевых отношений.

Октябрьским районным судом города Ростова-на-Дону утверждено мировое соглашение от 22 августа 2011 года, в котором указано, что ответственным лицом за размещение средств на интернет странице является администратор домена. Основанием для привлечения владельца домена в качестве ответчика является та особенность устройства сети Интернет, из которой следует, что именно владелец домена имеет необходимые технические средства, пароли, которые позволяют ему контролировать и осуществлять размещение информации на интернет-странице.

В то же время, на момент подачи искового заявления администратор домена уже длительное время не имел технической возможности определять содержание соответствующего сайта, он просто сохранил за собой права на доменное имя. Возможность определять содержание информации, расположенной на сервере, имело иное лицо – владелец сайта. Последний был привлечен к участию в деле с качестве ответчика позже.

Очевидно, что состав ответчиков определен в настоящем деле некорректно. Администратор домена может быть лишь привлечен в качестве третьего лица.

В тех случаях, когда сайт является форумом, площадкой для интернет-дневников (блогов), интернет-энциклопедией, социальной сетью, то есть позволяет пользователям самостоятельно определять содержание статей, судам следует принимать меры, на-

правленные на установление непосредственного автора диффамационных материалов.

Специфику системы технических регуляторов интернет и взаимосвязей между ними необходимо учитывать для целей правового регулирования.

Во-первых, вопросами присвоения и администрирования IP-адресов и доменных имен (DNS-адресация) занимаются разные группы субъектов (за исключением самого верхнего уровня иерархии технических регуляторов Интернет). Следовательно, фигуры администратора доменного имени и владельца сайта (расположенного на конкретном IP-адресе) могут не совпадать. Владелец сайта не имеет прав на конкретный IP-адрес, в силу чего любая блокировка по сетевому адресу с неизбежностью затрагивает права третьих лиц – локальных Интернет-регистраторов. Также владелец сайта может не совпадать с администратором доменного имени. Вследствие чего интересы третьих лиц может нарушать уже DNS-блокировка.

Владелец сайта может не совпадать с лицом, разместившим информацию (в том числе являющуюся его интеллектуальной собственностью), либо организовавшим какой-либо сервис (например, опрос избирателей). В этом случае любое регулирующее воздействие затронет интересы такого третьего лица. Оно также может затронуть интересы миллионов лиц, которые используют данный сервис для получения и (или) размещения информации.

Возможности смены IP-адреса являются более гибкими по сравнению со сменой доменного имени. В первом случае необходимо лишь перенести интернет-ресурс на другой физический носитель (то есть воспользоваться услугами иного провайдера хостинга либо колокации). Смена доменного имени несколько менее затратна с экономической точки зрения, но в большей степени влияет на «узнаваемость» ресурса в сети.

Доменное имя может содержать в себе товарный знак (статья 1484 ГК РФ), либо наименование места происхождения товара (статья 1519 ГК РФ). Оно может быть просто хорошо узнаваемым среди целевой аудитории соответствующего ресурса.

Проблема идентификации субъекта сетевых отношений возникает и в том случае, когда сам субъект заинтересован в досто-

верном подтверждении факта совершения юридически-значимых действий от собственного имени. Для указанных целей традиционно используется **Электронная подпись** - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (п. 1 ст. 2 ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «Об электронной подписи»⁹²).

Согласно части 3 статьи 6 данного Федерального закона, если в соответствии с федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или обычаям делового оборота документ должен быть заверен печатью, электронный документ, подписанный усиленной электронной подписью и признаваемый равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью и заверенному печатью. Федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия могут быть предусмотрены дополнительные требования к электронному документу в целях признания его равнозначным документу на бумажном носителе, заверенному печатью.

Согласно п. 4 статьи 11 ФЗ «Об информации...», в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами.

В настоящее время посредством сети Интернет Заключается большое число договоров между субъектами предприниматель-

⁹² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 15. - ст. 2036.

ской деятельности. При этом какие-либо договоры в традиционной «бумажной» форме не подписываются. В результате, доказательственное значение электронных договоров, не скрепленных электронной подписью, является неопределенным. С высокой степенью вероятности такие доказательства могут быть признаны судом недопустимыми. В отсутствие каких-либо письменных доказательств факта заключения договора и содержания его условий (актов сдачи-приемки, документов об оплате) доказать существование договорных отношений между сторонами затруднительно⁹³. Наличие обычной электронной переписки не влияет на выводы суда (См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2012 г. № 09АП-4617/2012-ГК по делу № А40-62542/11-87-479).

В судебной практике информация, не подписанная электронной подписью, зачастую рассматривается как не имеющая доказательственное значение. Такая позиция обосновывается невозможностью установления лица, которое направило такую информацию. Так, Воронежский областной суд в Определении от 04.03.2010 по делу № 33-1144/10 указал, что только электронный документ с электронной цифровой подписью имеет юридическое значение. Только в этом случае возможно проверить место отправки данного письма и установить его отправителя. При этом спор имел место не относительно недействительности либо незаключенности сделки, а о защите чести и достоинства. Аналогична позицию в рамках рассмотрения дела о защите чести и достоинства занял и Приморский краевой суд (Определение от 14.08.2012 по делу № 33-6727). Необходимо отметить, что в обоих случаях обязанность доказать факт распространения порочащих сведений лежит на Истце, однако иных доказательств того, что данное действие совершено Ответчиком (сведения о длительном использовании Ответчиком соответствующего электронного почтового ящика; IP-адрес, с которого были направлены порочащие сообщения и т. п.) в ходе судебных разбирательств представлено не было.

⁹³ См.: Савельев А. И. Электронная коммерция в России без ЭЦП: иллюзия или реальность? / А. И. Савельев // Вестник гражданского права. - 2013. - № 3. - С. 43 - 88.

1.6 Виртуальная личность: социальный феномен и отражение в праве

Под «личностью» понимают: 1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности 2) устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности⁹⁴.

Проблема личности в системе отношений «общество - государство» является одной из наиболее значимых в современном мире. В структуре науки теории права и государства она служит объединяющим и цементирующим началом. Она вызвала к жизни теорию правового положения личности, которая включает познание правовых качеств личности как субъекта права и правового общения, ее онтологического статуса, закономерностей генезиса и развития, перспектив дальнейшей эволюции⁹⁵.

Авторы придерживаются точки зрения С. А. Авакьяна, согласно которой в конституционно-правовом смысле понятие «личность» охватывает понятия «человек и гражданин», под ним подразумеваются как природно-естественные свойства, так и общественные связи индивида. Философская категория «личность» предполагает оформление в юридических нормах ряда условий существования и жизнедеятельности индивида⁹⁶.

Вынесенное в заголовок выражение «виртуальная личность» является условным. В работе оно используется для того, чтобы охватить те стороны жизнедеятельности индивида, которые наличествуют в информационно-телекоммуникационном пространстве, но при этом не имеют непосредственных аналогов в реальном мире. Образно говоря, эта категория описывает феномен существования человека в виртуальном пространстве, в том числе в те временные промежутки, когда он непосредственно не использует ЭВМ для целей выхода в Интернет (не находится «в онлайне»).

⁹⁴ См.: Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев и др. - Изд. 4-е. - Москва., Советская энциклопедия, - 1987. – с. 720.

⁹⁵ См.: *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008.

⁹⁶ См.: *Авакьян С. А.* Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – в 2 т. Т. 1 – М.: Юристь, 2006. – с. 498-499.

Юридически-значимые действия в виртуальном пространстве совершаются субъектами, существующими в реальном мире. Физические и юридические лица вступают в правоотношения в сети Интернет с использованием подключенной к сети ЭВМ. Однако развитие сетевых технологий привело к тому, что в Интернет остается множество «следов» деятельности человека, правовой режим которых не может быть точно определен с использованием действующих правовых норм. Многочисленные действия в настоящее время совершаются специальными компьютерными программами-роботами без непосредственного участия человека. Кроме того, Интернет создал невиданные ранее возможности по анонимному участию в правоотношениях. Это ставит перед правовой наукой комплекс новых задач. Исследование законодательства и правоприменительной практики России и зарубежных государств позволило выявить ряд дискуссионных вопросов, непосредственно относящихся к данной проблематике.

Во-первых, это вопросы идентификации и самоидентификации пользователя в сети Интернет. В некоторых случаях лицу требуется однозначное подтверждение того, что те или иные действия (обращение в орган публичной власти, направление оферты, осуществление платежа) совершены именно им. В других необходимо установить, каким конкретно лицом совершено то или иное действие, в том числе – противоправное. Как было показано в предыдущем параграфе, вопросы идентификации субъекта, совершившего такое действие, до конца не разрешены.

С предыдущим вопросом тесно связана проблема анонимности в киберпространстве и ее правового оформления. Законодательство России не требует обязательного подтверждения своей личности при совершении конкретных юридически-значимых действий в сети Интернет. Исключение составляют два следующих случая:

- пользование единым порталом государственных услуг «gosuslugi.ru». В целях обеспечения деятельности «электронного правительства» создана единая система идентификации и аутентификации⁹⁷. У граждан существует возможность приобрести

⁹⁷ О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информацион-

ключ электронной подписи, либо пароль для целей собственной идентификации в информационной системе, предоставляющей доступ к публичным услугам в электронной форме. Анонимное использование портала возможно лишь в справочных целях.

- совершение электронных платежей свыше определенных сумм. Согласно статье 10 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О национальной платежной системе»⁹⁸, с 1 октября 2011 года, анонимные пользователи имеют право хранить на в «электронном кошельке» не более 15 тысяч рублей. Сумма переводов средств с электронного счета ограничена 40 тысячами рублей в месяц. Лица, прошедшие идентификацию, имеют право хранить в электронном виде до 100 тысяч рублей.

В соответствии с частью 2 статьи 10 ФЗ «Об информации...», информация, распространяемая без использования средств массовой информации, должна включать в себя достоверные сведения о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. При этом под распространением информации понимаются действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц (пункт 9 статьи 2 Федерального закона; в то время, как предоставление информации, согласно пункту 8 статьи 9 ФЗ - это действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц). Формально указанное требование может быть применимо к большинству высказываний в сети Интернет, так как они потенциально являются доступными для неопределенного круга лиц. Однако, правовых последствий нару-

но-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме») : Постановление Правительства РФ от 28 нояб. 2011 № 977 (ред. от 25 янв. 2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 49 (ч. 5). - ст. 7284.

⁹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 27. - ст. 3872.

шения указанной нормы законодательство России не содержит. Также отсутствуют судебные решения, связанные с признанием таких действий, в том числе, совершенных в информационно-телекоммуникационных сетях, противоречащими закону.

Статья 19 ГК РФ «Имя гражданина» устанавливает запрет на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица (часть 4), а также разрешает использовать в этих целях вымышленное имя (псевдоним) в случаях и порядке, предусмотренных законом (часть 1). Однако в данной статье речь идет о гражданских правоотношениях (статья 2 ГК РФ). Статья 1265 ГК РФ разрешает опубликование произведений без указания имени, то есть анонимно. Открытый перечень объектов авторских прав, приведенный в статье 1259 ГК РФ, включает в себя широкий круг произведений. Таким образом, при применении статьи 1265 ГК РФ вероятно возникновение коллизий с частью 2 статьи 10 ФЗ «Об информации...».

Вопросы права на анонимность поднимались в зарубежном законодательстве и юридической практике. При этом выработаны различные, зачастую противоположные подходы.

При рассмотрении дела *McIntyre v. Ohio Elections Commission*, 514 U.S. 334 (1995)⁹⁹ Верховный суд США признал не соответствующим Конституции США (первой поправке, гарантирующей свободу слова) закон штата Огайо, запрещающей анонимное ведение политической агитации. При этом суд указал, что анонимность является защитой от тирании большинства, защищает непопулярных людей от возможного возмездия.

В деле *Columbia Insurance Company v. Seescandy.com, et al.* (1999)¹⁰⁰ окружной суд Северного округа штата Калифорния указал, что люди имеют право общаться между собой с использованием псевдонима или анонимно до тех пор, пока они не нарушают закон. Возможность выражать свое мнение без необходимости раскрывать о себе полную информацию другой стороне будет способствовать открытости коммуникаций и свободе дискуссий.

В то же время, в части IV статьи 5 Конституции Бразилии содержится запрет анонимности. Требование указывать настоя-

⁹⁹ <http://www.law.cornell.edu/supct/html/93-986.ZO.html>

¹⁰⁰ <http://legal.web.aol.com/aol/aolpol/seescandy.html>

щие имена закрепляют в пользовательских соглашениях ряд крупных интернет-сервисов, например, Facebook, Google+¹⁰¹.

Особую актуальность вопросы анонимности приобретают в связи с автоматизированной обработкой персональных данных¹⁰². Использование технических средств анонимизации позволяет пользователю защитить себя от бесконтрольного сбора информации о себе и ее последующего анализа.

С проблемой анонимности тесно связана проблема совершения действий в интернете от чужого имени, а также создание в сети виртуальных личностей, не имеющих аналогов в реальном мире. В англоязычной литературе существует специальный термин – «кража личности» (англ. Identity theft), под которым понимается использование персональных данных лица для получения материальной или иной выгоды¹⁰³. Глава совета директоров Google Эрик Шмидт и глава Google Ideas Джаред Коэн в своей книге «Новый цифровой мир» утверждают, что в следующем десятилетии виртуальная жизнь возьмет верх над реальной жизнью человека, а также о возможности появления черных рынков, где будут продавать личные данные¹⁰⁴.

В России широкую огласку получил случай, когда судебными приставами был создан профиль несуществующего человека на одной из социальных сетей, при этом были использованы фотографии реальной жительницы города Москва. От имени симпатичной девушки назначались свидания задолжавшим мужчинам, которые уклонялись от общения с судебными приставами. Пострадавшая подала иск в Первомайский суд Ижевска на Управление Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике. Требования основывались на двух статьях 152 и 152.1 ГК РФ: распространение сведений, порочащих честь, дос-

¹⁰¹ См., например: <https://www.facebook.com/terms.php>

¹⁰² См.: *Ohm, Paul*, Broken Promises of Privacy: Responding to the Surprising Failure of Anonymization (August 13, 2009). *UCLA Law Review*, Vol. 57, p. 1701, 2010; *U of Colorado Law Legal Studies Research Paper No. 9-12*. P. 1738.

¹⁰³ См., например: *Solove, Daniel J.*, Identity Theft, Privacy, and the Architecture of Vulnerability. *Hastings Law Journal*, Vol. 54, p. 1227, 2003; *Hoofnagle, Chris Jay*, Identity Theft: Making the Known Unknowns Known. *Harvard Journal of Law and Technology*, Vol. 21, Fall 2007.

¹⁰⁴ См.: *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business*. Kindle edition by Eric Schmidt, Jared Cohen. / Hodder And Stoughton Limited, 2013. – 315 P.

тоинство и деловую репутацию гражданина и нарушение права на охрану изображения гражданина. Судом первой инстанции требования были удовлетворены, однако Верховный суд Удмуртской Республики вернул дело на новое рассмотрение. В кассационном определении указано, что «Право на защиту чести, достоинства, деловой репутации, а также право на охрану изображения гражданина может быть защищено путем предъявления требования опровержения порочащих гражданина честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением (статья 152 ГК РФ)»¹⁰⁵. Считаю данную позицию некорректной. По сути суд подменил более общее понятие о защите достоинства личности гражданско-правовой категорией «защита чести, достоинства и деловой репутации» в значении, придаваемом ей статьей 152 Гражданского кодекса РФ. Однако, использование изображения гражданина для совершения действий от его имени само по себе нарушает право на достоинство того лица, чье изображение и (или) персональные данные при этом использовались. При этом не имеет значения, были ли распространены порочащие его репутацию сведения.

Европейский Суд сформулировал позицию, согласно которой право лица на свое изображение – элемент концепции «privacy» (дело Шачча против Италии [Sciacca v. Italy], жалоба № 50774/99, ЕСПЧ 2005-I), то есть фотографии или видеофильмы, которые содержат изображение лица, подпадают под сферу действия статьи 8. Запись голоса лица для проведения дальнейшего анализа также представляет собой вмешательство в осуществление им права на неприкосновенность частной жизни (см. дело П.Г. и Дж.Х. против Соединенного Королевства [P.G. and J.H. v. the United Kingdom], жалоба № 44787/98, ЕСПЧ 2001-IX).

¹⁰⁵ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 июня 2011 года по Делу № 33-1919. <http://vs.udm.sudrf.ru/>

В Соединенных штатах Америки деятельность в сети Интернет от имени выдуманного лица с целью причинить вред другому лицу может рассматриваться как компьютерное хулиганство и преследоваться в уголовном порядке. В деле *United States v. Drew*¹⁰⁶ подсудимая была признана судом присяжных виновной в том, что она создала в одной из социальных сетей (*myspace.com*) аккаунт вымышленного лица в возрасте 16 лет и добавилась в друзья к однокласснице ее дочери в возрасте 13 лет. Некоторое время обвиняемая общалась с потерпевшей посредством данного аккаунта в достаточно откровенной манере, а потом неожиданно разорвала с ней отношения. Это повлекло самоубийство подростка. Подсудимая объясняла свои действия желанием отомстить потерпевшей, с которой у ее дочери сложились неприязненные отношения¹⁰⁷. Впоследствии вердикт присяжных не был утвержден судьей.

Современные средства программирования позволяют создавать компьютерные программы-роботы (так называемые «боты»), которые впоследствии совершают определенные функции уже без участия человека. Со временем такие программы могут выполнять все более сложный комплекс действий, в том числе на основе анализа состояния окружающей виртуальной среды. В перспективе возможна постановка вопроса о виртуальном клонировании человека, то есть о создании особого рода программы, которая бы совершала юридически –значимые и иные действия в киберпространстве без непосредственной команды «владельца». В России подобные услуги предлагались в форме создания программы-робота, который бы покупал товары в интернет-магазинах и перепродавал бы их с наценкой. При этом разница перечислялась на счет компании-производителя программного обеспечения, а гражданин получал выплаты, рассчитанные с помощью формулы, утвержденной самой компанией. Часть сумм шла на «для поддержания жизнедеятельности робота».

Для покупки «клона» требовалось внести крупный денежный взнос. Суды, рассматривая гражданские дела о возврате уп-

¹⁰⁶ U.S. v. Drew, 259 F.R.D. 449 (C.D. Cal. 2009).

¹⁰⁷ *Brian Stelter*. Guilty Verdict in Cyberbullying Case Provokes Many Questions Over Online Identity // *New York Times*. - November 27, 2008.

леченных сумм, приходили к выводу о том, что с истцами были заключены договоры, условия которых ущемляют их права по сравнению с действующим законодательством, надлежащей информации им предоставлено не было. Однако при этом подтверждалась действительность самих договоров¹⁰⁸. С нашей точки зрения, любые гражданско-правовые договоры, направленные на «виртуальное клонирование», то есть на создание программ-роботов, совершающих юридически-значимые действия в сети интернет без их непосредственного контроля, следует признавать недействительными на основании статьи 169 ГК РФ «недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности».

В связи с этим интересно развитие концепции частной жизни в практике Европейского Суда по правам человека. В ряде дел о защите права, закрепленного в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Суд сформулировал вывод о необходимости предоставления повышенной защиты права в связи с тем что развитие науки может повлечь его нарушения, которые невозможно предсказать в современный период. В мотивировочной части решения по делу Ван дер Вельден против Нидерландов (*Van der Velden v. the Netherlands*), (жалоба № 29514/05, ЕСПЧ 2006-XV) Европейский Суд не исключил возможность того, что в будущем интересы частной жизни, связанные с генетической информацией, могут подвергнуться отрицательному воздействию новым способом или таким образом, который сегодня нельзя однозначно представить¹⁰⁹.

До настоящего времени не урегулирован вопрос о судьбе результатов сетевой активности после смерти лица. Электронные кошельки, электронные почтовые ящики, аккаунты в социальных сетях и иных сервисах могут сохраняться бесконечно долго. Нельзя исключать того, что доступ к ним могут получить злоумышленники и от имени умершего совершить действия, имеющие правовые последствия. Развитие Интернет-экономики обу-

¹⁰⁸ См., например: Решения Чертановского районного суда г. Москвы от 03.08.2010 и от 16.03.2011.

¹⁰⁹ См.: URL : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78858/> (дата обращения: 10.04.2013).

словило и то обстоятельство, что «сетевое имущество» лица может иметь реальную рыночную стоимость. Речь не только об электронных кошельках, предоплаченных услугах связи, но и, например, о развитых персонажах лица в сетевых играх¹¹⁰.

Корпорация AOL Inc. ежедневно получает десятки запросов от правопреемников с просьбой предоставить им пароли от аккаунтов умерших пользователей¹¹¹. Пароли от электронных кошельков и аккаунтов в социальных сетях включают в завещания многие жители Великобритании. Это делается для того, чтобы после смерти человека члены его семьи или друзья смогли получить доступ к страницам и профилям умершего на почтовых сервисах, социальных сетях и иных сайтах. Исследователи из Лондонского университета утверждают, что уже каждый десятый житель Соединённого Королевства включил информацию о паролях в свою последнюю волю. Исследование, проведённое по поручению компании Rackspace, показало, что более четверти британцев хотят передать друзьям после своей смерти купленные в онлайн-магазинах музыку и фильмы. Люди оставляют в завещании пароли от социальных сетей в надежде сохранить свои данные и не позволить злоумышленникам воспользоваться ими¹¹².

Член Национального совета нотариусов Италии Уго Бечини создал руководство «Пароль и полномочия наследника в случае смерти», в котором содержатся рекомендации по совершению нотариальных действий, осуществляемых для предоставления доступа к паролям, ПИН-кодам и иным данным пользователя после его кончины¹¹³.

Наконец, с проблемой виртуальной личности неразрывно связано так называемое «право быть забытым». Его выделение

¹¹⁰ Многие сетевые игры предполагают возможность улучшения персонажа, либо иного ускорения прохождения в случае внесения оплаты. Игромены вкладывают в свое увлечение значительные средства. См., например: <http://habrahabr.ru/post/74183/>.

¹¹¹ См.: Digital Inheritance Raises Legal Questions. Associated Press. - January 5, 2005. // URL : http://www.uslegalwills.com/news_972_050104.aspx

¹¹² http://www.webplanet.ru/news/life/2011/10/14/will.html?utm_source=twitter-feed&utm_medium=twitter

¹¹³ Consiglio Nazionale del Notariato. Password, credenziali e successione mortis causa. (Approvato dalla Commissione Studi di Informatica Giuridica l'11 maggio 2007). Studio n. 6-2007/IG // URL : http://home.datacomm.ch/ugobechini/password_morto.pdf

связано с необходимостью установления ограничений на дальнейшее распространение информации о человеке, ставшей достоянием гласности в прошлом, в том случае, если это может принести вред правам и законным интересам личности.

Впервые данное право было сформулировано Федеральным Конституционным судом ФРГ в 1973 году как элемент права на свободное развитие. В настоящее время Судом Европейских сообществ рассматривается несколько дел по запросам судов Испании, в которых право быть забытым соотносится с современными сетевыми отношениями. Подробно данное право исследуется в соответствующем параграфе.

Таким образом, определение правового положения виртуальной личности в настоящее время требует законодательного регулирования следующих вопросов:

- идентификации пользователя в сети Интернет;
- требования к самоидентификации пользователя в сети;
- проблема анонимности (анонимного доступа в Интернет);
- право на создание виртуальных «двойников» в сети Интернет, а также выдуманных личностей;
- создание виртуальных двойников без ведома и (или) согласия лица-прототипа;
- совершение действий в сети Интернет от чужого имени;
- совершение действий в сети Интернет от лица «клона»;
- ограничений на создание клонов человека в Интернете;
- распоряжение и автоматическая обработка персональных данных;
- судьба аккаунтов, почтовых ящиков, электронных кошельков и иных результатов сетевой активности лица после его смерти;
- наследование «электронного имущества»;
- право «быть забытым».

Содержание законодательства зарубежных государств и судебной практики позволяет говорить, что данные вопросы теснейшим образом связаны с реализацией права на свободу выражения мнений, права на достоинство личности, а также некоторых имущественных прав.

Глава 2. Конституционные права и свободы человека в информационно-телекоммуникационном пространстве: содержание и специфика реализации

2.1 Общая характеристика прав человека, реализуемых в сети Интернет

Вопрос об ограничениях прав и свобод человека в киберпространстве обуславливает актуальность выявления тех прав и свобод, которые реализуются как в реальном мире, так и посредством сети Интернет. Как уже было отмечено, при использовании категории «права и свободы человека и гражданина» подразумеваются не только права, прямо перечисленные в Главе 2 Конституции РФ, но и иные общепризнанные права и свободы (в связи с чем более точным для целей данного исследования считаем термин «основные права»).

В современный период посредством сети Интернет могут быть реализованы личные (гражданские), публично-политические, экономические, социальные, культурные права и свободы, а также конституционные гарантии прав и свобод. Кратко охарактеризуем некоторые из них.

Личные (гражданские) права и свободы

Свобода мысли и слова, свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации. Свобода слова (статья 29 Конституции РФ) – одно из первых конституционных прав, которое стало возможным реализовать посредством сети Интернет. Очевидно, что при этом требуется соблюдение ограничений, установленных Конституцией и законодательством Российской Федерации, а также недопустимо нарушение прав и свобод других лиц. Наиболее значимыми из таких ограничений являются запрет на распространение конфиденциальной информации (в том числе – государственной и иной охраняемой законом тайны), запрет на пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, нацио-

нального, религиозного или языкового превосходства (часть 2 статьи 29 Конституции РФ) а также запрет диффамационных высказываний (высказываний, направленных на ущемление чести и достоинства личности)¹¹⁴.

Одной из проблем правового регулирования является определение правового статуса Интернет-СМИ. В отечественном законодательстве о средствах массовой информации долгое время отсутствовали положения, прямо указывающие на принадлежность информационных ресурсов в Интернете к средствам массовой информации.

В письме МНС РФ от 11 мая 2000 г. № ВГ-6-02/361@ «О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет» указывается, что «в отношении организаций, распространяющих периодические издания в сети Интернет, отсутствует требование об обязательном получении свидетельства о регистрации в качестве средства массовой информации»¹¹⁵.

В 2011 году в российском законодательстве появился термин «сетевое издание», однако его понятие в нормативных правовых актах не приводится. Согласно статье 2 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 28.07.2012), сетевое издание – разновидность средств массовой информации. Согласно части 4 статьи 11 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», при распространении посредством сетевых изданий информации, которая может причинит вред здоровью и (или) развитию детей, необходима возрастная маркировка такой информации.

В настоящее время Роскомнадзор РФ в добровольном порядке регистрирует Интернет-сайты в качестве СМИ. При этом до настоящего времени не решен вопрос о статусе «представительств» СМИ в сети Интернет (аккаунты и страницы в социаль-

¹¹⁴ См., например: Конституционные права в России: дела и решения: Учебное пособие / Отв. ред. А. Шайо. – М.: Институт права и публичной политики, - 2002. – с. 387-584.

¹¹⁵ Налоговый вестник. – 2000. - № 7.

ных сетях, сайты СМИ, не зарегистрированные как отдельные СМИ и т.п.).

Право на информацию (право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; часть 4 статьи 29 Конституции РФ) также относится к числу первых по времени прав человека, которые стало возможным реализовать с использованием Интернет-технологий.

Статья 3 Федерального закона «Об информации...» закрепила следующие принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (п. 1); установление ограничений доступа к информации только федеральными законами (п. 2); открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами (п. 3).

Названным выше основным началам законодательства об информации противостоит принцип, закрепленный в пункте 7 статьи 3 Федерального закона «Об информации...»: «неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия».

До настоящего времени соотношение указанных принципов применительно к информации, распространяемой посредством Интернет, не было предметом оценки Конституционного Суда РФ. В европейской практике был сделан вывод о том, что если доступ к информации затрагивает не только интересы отдельных лиц, но и представляет повышенную общественную значимость, приоритет следует отдавать такой ценности, как информационная открытость.

Так, в решении по делу Выпич против Польши [Wuruch v. Poland] (жалоба № 2428/05, Решение от 25 октября 2005 г.) Европейский суд по правам человека признал допустимым требования Закона Республики Польша «О местном (окружном) самоуправлении» о раскрытии членами муниципальных советов информа-

ции о доходах и имуществе через официальное издание (Бюллетень публично информации), содержание которого было доступно в сети Интернет. Суд не принял во внимание доводы заявителя о том, что раскрытие информации является чрезмерным вмешательством в сферу частной жизни лица (статья 8 ЕКПЧ), а также о повышенном риске ограбления. ЕКПЧ указал, что раскрытие информации служит общественно-значимой цели – обеспечению прозрачности муниципального политического процесса. Нормы национального законодательства позволяют общественности убедиться, что политика местных властей не определяется такими факторами, как неправомерное давление либо непропорциональный лоббизм.

Федеральный конституционный суд ФРГ, проверяя¹¹⁶ на соответствие Основному закону ФРГ положения Федерального закона «О регулировании генной инженерии» 2008 г. (Gezetz zur Regelung der Gentechnik) также указал, что требование раскрытия информации может быть обусловлено правомерным общественным интересом. Упомянутый закон содержит требования о создании реестра местонахождений генетически измененных организмов, в который включаются в том числе сведения о том, где и какими лицами производятся генетически модифицированные продукты. Соответствующий реестр доступен посредством сети Интернет. Суд указал, что обнародование таких сведений направлено не только на реализацию права на получение информации отдельными потребителями, но и на удовлетворение правомерного общественного интереса к крайне деликатной проблеме. Названные выше интересы имеют приоритет перед интересом частных лиц (производителей генномодифицированной продукции), связанный с их информационным самоопределением.

В то же время, если правомерный общественный интерес в получении той или иной информации отсутствует, приоритет может иметь право человека на тайну частной жизни. Так, в Ре-

¹¹⁶ См.: Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court], Federal Genetic Engineering Act (Gezetz zur Regelung der Gentechnik), Judgment of 24 November 2010, Case 1 BvF 2/05. Оценка конституционности отдельных положений указанного закона производилась в порядке абстрактного нормоконтроля.

шении по делу 1 BvR 622/01¹¹⁷ Федеральный конституционный суд ФРГ судебный запрет на публикацию в сети Интернет базы данных должников по кредитам был признан правомерным, так как такой запрет был направлен на защиту достоинства человека (часть 1 статьи 1 Основного закона ФРГ) и права на развитие личности (часть 1 статьи 2 Основного закона ФРГ).

Одной из важнейших тенденций, проявившихся в связи с развитием Интернет-технологий, является расширение правовых возможностей личности, связанных с доступом к информации о деятельности органов публичной власти¹¹⁸. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» содержит понятие «официальный сайт государственного органа или органа местного самоуправления» - сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащий информацию о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу или органу местного самоуправления (пункт 5 статьи 1 ФЗ).

Согласно статье 10 Федерального закона, государственные органы, органы местного самоуправления для размещения информации о своей деятельности используют сеть «Интернет», в которой создают официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация. В целях обеспечения права неограниченного круга лиц на доступ к соответствующей информации, в местах, доступных для пользователей информацией (в помещениях государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах), создаются пункты подключения к сети «Интернет».

¹¹⁷ Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court], Disclosing Debtors on the Internet (Schuldnerspiegel im Internet), Decision of 9 October 2001, Case 1 BvR 622/01.

¹¹⁸ Подробнее см.: Терещенко Л. К. Доступ к информации: правовые гарантии / Л. К. Терещенко // Журнал российского права. - 2010. - № 10. - С. 46 - 53.

Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти закреплены в Приказе Минэкономразвития РФ от 16.11.2009 № 470 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.12.2009 № 15949)¹¹⁹.

Право на свободу передвижения. Граждане вправе уведомить орган регистрационного учета о сроке и месте своего пребывания по почте или в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего доступа, в том числе сети Интернет, включая федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». (Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 26.10.2011))¹²⁰. С 1 января 2011 г. заявление установленной формы о регистрации по месту жительства в форме электронного документа, а также копии документов, в электронной форме могут быть представлены через Единый портал. Вместе с заявлением о регистрации по месту жительства представляются следующие документы: документ, удостоверяющий личность; документ, являющийся в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации основанием для вселения в жилое помещение. Органы регистрационного учета регистрируют граждан по месту жительства в 3-дневный срок со дня поступления документов. Отметка в паспорте гражданина либо выдача свидетельства о регистрации по месту жительства лица, не достигшего 14-летнего возраста, производятся в день поступления в орган регистрационного учета документа, удостоверяющего личность, и документа, являющегося основанием для вселения в жилое помещение¹²¹.

¹¹⁹ Российская газета. – 2010. – 27 января.

¹²⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. - № 30. - ст. 2939.

¹²¹ См.: Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.11.2007 № 10545) : Приказ ФМС РФ от 20.09.2007 № 208 (ред. от 23.12.2009) // Российская газета. - 2008. – 23 января.

Право на свободу и личную неприкосновенность. Согласно п. 7 ст. 14 ФЗ «О полиции»¹²², задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции. До настоящего времени не решен вопрос о праве и возможности задержанных лиц направлять текстовые и иные сообщения в случае задержания, о возможности сотрудника полиции требовать прекращения таких действий. Считаем, что до появления специальных норм гражданин вправе совершать подобные действия в тех объемах, в которых считает нужным.

Публично-политические права и свободы

Активное избирательное право. Его наиболее полная реализация обеспечивается посредством дополнительных возможностей получения избирателями информации. В обязательном порядке в сети Интернет публикуются решение о назначении выборов; результаты выборов; обязательное размещение предвыборных программ политическими партиями; размещение результатов опросов общественного мнения. Результаты подобных опросов не могут публиковаться позднее, чем в течение пяти дней до дня голосования и в день голосования (ч. 3 ст. 46); действует запрет на обнародование итогов голосования до момента его окончания на всей территории РФ (ч. 7 ст. 45 ФЗ «Об основных гарантиях...»).

Пассивное избирательное право. В современный период посредством интернет возможно проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, в таких формах, как агитация на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях; на телевидении и радио; в периодических печатных изданиях (в тех случаях, когда интернет-сайт зарегистрирован в качестве СМИ); выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов.

¹²² О полиции : Федер. закон от 07 фев. 2011 № 3-ФЗ (ред. от 03 дек. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 7. - ст. 900.

Право на участие в иных избирательных действиях.

Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением от 14 ноября 2005 года признал не соответствующим статьям 19, 29 (части 1 и 4) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, осуществляемой гражданами России лично и за счет собственных денежных средств. КС РФ сформулировал позицию, согласно которой граждане Российской Федерации вправе осуществлять предвыборную агитацию против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) посредством проведения массовых мероприятий, если это не сопровождается денежными расходами на производство агитационных материалов, и - при соблюдении того же условия - посредством иных не запрещенных законом методов (в частности, через сети общего пользования, включая Интернет)¹²³.

На выборах Президента РФ 4 марта 2012 г. впервые была апробирована сеть веб-камер, позволяющих гражданам следить за ходом выборов в режиме онлайн. Это позволило выявить нарушения при проведении голосования и оспорить его результаты по ряду участков.

Электронное голосование; электронные петиции. В современный период в ряде государств используется институт электронного голосования при принятии решений на референдумах. Впервые в Европе подобные технологии на местном уровне были использованы 25 октября 2005 г. в швейцарском городе Бюлах. Согласно правилам голосования голоса могли подаваться с помощью мобильного телефона и через Интернет. Согласно оценкам, голосование прошло без особых проблем, и, возможно, в ближайшем будущем система SMS-голосования будет исполь-

¹²³ См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 нояб. 2005 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 47. - ст. 4968.

зована в рамках всей страны¹²⁴. В рамках осуществления гражданской инициативы в Европейском Союзе (по сути речь идет о народной правотворческой инициативе) существует возможность собирать голоса¹²⁵ в том числе и через интернет. Сама по себе инициатива до голосования также может быть зарегистрирована на специально отведенном сайте Еврокомиссии¹²⁶.

В российской науке обсуждается вопрос о введении аналогичных институтов в отечественную правовую систему¹²⁷. В эпоху информационных технологий общественное мнение активно участвует в обсуждении законопроектов, выражает свое мнение об их содержании. В связи с этим целесообразно расширение форм использования таких технологий для учета интересов граждан при принятии нормативных правовых актов¹²⁸.

Право на обращение в органы публичной власти. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» 02.05.2006 № 59-ФЗ¹²⁹ не содержит детального регулирования порядка рассмотрения электронных обращений. Согласно ч. 3 ст. 7 ФЗ, обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу по информационным системам общего пользования, подлежит рассмотрению в порядке, установленном настоящим законом. С нашей точки зрения, электронные обращения могут подаваться на официальные электронные почтовые адреса

¹²⁴ *Ежевский Д. О.* Референдум в муниципальном образовании: российский и зарубежный опыт / Д.О. Ежевский // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3.

¹²⁵ Для того, чтобы инициатива была рассмотрена законодательными органами Европейского Союза требуется собрать не менее одного миллиона подписей в не менее чем 1/3 государств-участников ЕС. Подробнее см.: <http://ec.europa.eu/citizens-initiative>

¹²⁶ Комитет должен включать семь граждан из семи стран Европейского Союза, имеющих право голоса на выборах в Европейский парламент. Еврокомиссия в течение двух месяцев проверяет правильность подачи предложения, а также — находится ли оно в плоскости полномочий и компетенции учреждений Евросоюза, после чего она может принять предложение к рассмотрению.

¹²⁷ См., например: *Дурнова И. А.* Зарубежный опыт проведения Интернет-выборов и проблемы для России / И. А. Дурнова // Информационное право. 2007. № 2(9). С. 26 - 30.

¹²⁸ См.: *Зражевская Т. Д.* Техника конструктивного участия в законотворчестве современных институтов гражданского общества / Т. Д. Зражевская // Юридическая техника. - 2013. - № 7-2. - С. 245-250.

¹²⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. –2006. - № 19. - ст. 2060.

органов публичной власти, однако они должны быть подписаны посредством электронной подписи и содержать те же реквизиты, что и письменное обращение (ст. 7 ФЗ). В ином случае обращение следует считать анонимным¹³⁰. Ответ на обращение в любом случае следует давать в письменной форме и направлять по почтовому адресу (ч. 4 ст. 10 ФЗ). Считаем возможным также направление ответа в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Статус электронного сообщения как обращения должен напрямую вытекать из его сущности и содержания. Так, в современный период многие высшие должностные лица государства, руководители политических партий используют цифровые технологии для контактов с гражданами, носящий неформальный характер, однако действия граждан в рамках подобного общения неправильно рассматривать в качестве обращений.

Экономические права и свободы¹³¹

Свобода предпринимательской и иной экономической деятельности. Предпринимательская и иная экономическая деятельность может осуществляться непосредственно путем использования Интернета (электронная коммерция, электронная торговля, электронные платежные системы). Важной тенденцией является расширение возможности направления отдельных форм отчетности (бухгалтерская и налоговая отчетность) и предоставления отдельных государственных услуг для предпринимателей посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. Федеральной налоговой службой обеспечена возможность получения общедоступной информации об организациях – потенциальных контрагентах в форме электронной выписки из ЕГРЮЛ (на сайте www.nalog.ru). Безусловно, соответствующие возможности расширяют реальную свободу предпринимателя за счет упрощения процедур отчетности и снижения административных барьеров.

¹³⁰ Указанное мнение обусловлено тем, что в настоящее время процедура регистрации электронного почтового ящика является простой и не предполагает сколь-нибудь строгих мер позволяющих соотнести виртуального пользователя с реальной личностью (заключение письменного договора с провайдером услуг почтовой связи).

¹³¹ Считаем, что для целей настоящего курса целесообразно выделение экономических и социальных прав в отдельные группы.

Права потребителей. В Российской Федерации права потребителей не включены в перечень основных прав, закрепленный в главе 2 Конституции РФ. Тем не менее, возможно их отнесение к числу иных общепризнанных прав¹³². Положения о защите потребителей закреплены в Хартии основных прав Европейского союза, а также в конституциях ряда зарубежных государств (Королевство Испания, Швейцарская Конфедерация и т. п.). В настоящее время бурно развивается электронная коммерция в сфере потребительского рынка. Правовое регулирование этой деятельности осуществляется на основе ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹³³.

Право на свободный труд. В зарубежных странах получила широкое распространение дефиниция «telework», то есть телеработа. Под телеработой понимается осуществление трудовой деятельности на расстоянии посредством информационно-коммуникационных технологий (в частности, сети Интернет). Как правило, в этом секторе задействованы такие различные специальности, как: компьютерные программисты, журналисты, менеджеры, администраторы, бухгалтеры, инженеры, архитекторы, юристы, аналитики, работники в сфере искусства и т.п. Сущность телеработы заключается в том, что работник получает в интерактивном режиме служебные задания и, соответственно, обычно выполняет работу на персональном компьютере либо передает посредством информационно-телекоммуникационных сетей результаты работы¹³⁴.

Технологический прогресс обусловил необходимость регулирования данного явления. В связи с этим Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³⁵ Трудовой ко-

¹³² См.: Руководящие указания ООН по защите прав потребителей. Утверждены 09.04.1985 резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

¹³³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 3. - ст. 140.

¹³⁴ См.: *Дашян М.С.* Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007. 288 с.

¹³⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 14. - ст. 1668.

декс Российской Федерации (ТК РФ) дополнен главой 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников».

Социальные права

В современный период получают широкое распространение такие явления, как телемедицина, телефармацевтика¹³⁶, дистанционное образование, однако специальные правовые нормы, регулирующие такие виды деятельности, в российском законодательстве отсутствуют.

Возрастанию роли сети Интернет в реализации социальных прав будет способствовать введение такого новшества, как «универсальная электронная карта. Согласно ст. 22 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹³⁷, универсальная электронная карта представляет собой материальный носитель, содержащий зафиксированную на нем в визуальной (графической) и электронной (машинно-читываемой) формах информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к информации о пользователе картой, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение государственных и муниципальных услуг, а также иных услуг, оказание которых осуществляется с учетом положений закона, в том числе для совершения в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, юридически значимых действий в электронной форме. Имея универсальную электронную карту и электронные приложения к ней, гражданин сможет запросить, получить и оплатить значительное количество публичных услуг, в том числе в сфере здравоохранения и социального обслуживания. Региональное приложение дает возможность воспользоваться госуслугами, предоставляемыми региональной властью, и т.д. С 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. включительно универсальные электронные карты выдаются гражданам по их заявлению. С 1 января 2014 г. карты будут выда-

¹³⁶ См., например: *Петранникова К. О.* Интернет-аптека как участник гражданско-правовых отношений / *К. О. Петранникова* // *Lex Russica = Русский закон.* 2010. № 5. С. 1159-1162.

¹³⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 31. - ст. 4179.

ваться тем, кто заявление не написал. Для граждан Российской Федерации вся эта процедура бесплатна¹³⁸.

Культурные права и свободы

Согласно части 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации, интеллектуальная собственность охраняется законом. Пункт «о» статьи 71 относит правовое регулирование интеллектуальной собственности к исключительному ведению Российской Федерации. В то же время, категория «право интеллектуальной собственности» в Основном законе не употребляется. В Постановлении Большой Палаты по делу Анхойзер-Буш Инк. против Португалии [Anheuser-Busch Inc. v. Portugal] ([Большая Палата] жалоба № 73049/01, Постановление от 11 января 2007 г., ЕСПЧ 2007-I), Европейский Суд указал, что статья 1 Протокола № 1 может применяться к объектам интеллектуальной собственности.

В настоящее время авторы получили возможность опубликования собственных произведений в сети Интернет. Право авторства (посредством доказательства первого обнаружения) может быть подтверждено таким субъектом, как web-депозитарий. Часть 4 ГК РФ допускает возможность использования доменного имени для размещения товарного знака (в случае, если он зарегистрирован – п. 5 ч. 2 ст. 1484), наименования места происхождения товара (п. 4 ч. 2 ст. 1519).

В современный период наиболее остро стоят вопросы защиты различных объектов интеллектуальной собственности (литературных, музыкальных и аудиовизуальных произведений, товарных знаков, компьютерных программ) в киберпространстве.

При этом необходимо помнить, что киберпространство – это прежде всего среда, позволяющая реализовать культурные права и свободы в наиболее полном объеме. Речь идет как о возможности автора донести свои произведения до потребителя, так и о возможностях граждан ознакомиться с ранее недоступными художественными ценностями, тем самым реализуя свое конституционное право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. На-

¹³⁸ См.: Чеботарева А. А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме: реальность 2014 года? / А. А. Чеботарева // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 10. - С. 16 - 20.

пример, сервис Googleartproject¹³⁹ позволяет в интерактивном режиме ознакомиться с коллекциями живописи из наиболее известных музеев мира.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина

Право на судебную защиту. В современный период проводится большой объем работы (включая законотворческую деятельность), направленных на внедрение электронного правосудия. Это выражается прежде всего в следующих тенденциях развития законодательства: создание банков данных судебных решений, возможность направления в суд процессуальных документов по электронной почте, возможность направления судебных извещений в электронной форме; возможность дистанционного участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи, включая представление доказательств.

Статья 10 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Согласно части 1 статьи, «суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть «Интернет», в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос. В случае, если суд общей юрисдикции (районный суд, гарнизонный военный суд, мировой судья) не имеет официального сайта и возможности размещать информацию о своей деятельности в сети «Интернет», указанная информация может размещаться на официальном сайте органа Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится этот суд общей юрисдикции».

Пункт «г». части 2 ст. 14 Федерального закона к числу информации, размещаемой на официальных сайтах судов, относит «тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов - сведения об источниках их опубликования». В субъектах Российской Федерации могут при-

¹³⁹ См.: <http://www.google.com/culturalinstitute/project/art-project>

ниматься законы, регламентирующие вопросы доступа к информации о деятельности мировых судей¹⁴⁰.

Согласно части 7 статьи 11 АПК РФ участвующими в деле лицами, а также присутствующими в судебном заседании гражданами с разрешения председательствующего в судебном заседании может проводиться кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая трансляция судебных заседаний арбитражного суда. Как следует из пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61¹⁴¹, по смыслу указанного положения допускается также прямая трансляция судебного заседания в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Право на получение квалифицированной юридической помощи. В настоящее время значительное число адвокатских образований имеют собственные сайты, либо иным образом используют Интернет как средство коммуникации. Распространены предложения дачи первой бесплатной устной консультации посредством сети Интернет. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит специальных норм, регламентирующих сетевую активность адвоката. Считаем, что на высказывания и юридические советы, которые делаются адвокатом в сети интернет, распространяются ограничения Кодекса профессиональной этики адвоката¹⁴², в частности, запрет на дачу совета, носящего заведомо незаконный характер. Также распространяются правила об адвокатской тайне на те обращения, которые были направлены в рамках частных сообщений, если из них следует, что к лицу обратились именно как к адвокату.

¹⁴⁰ См., например: Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей Воронежской области : Закон Воронежской области от 30 июня 2010 № 63-ОЗ // Молодой коммунар. – 2010. – 01 июля.

¹⁴¹ Об обеспечении гласности в арбитражном процессе : Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 // Вестник ВАС РФ. – 2012. - № 12.

¹⁴² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003; ред. от 05 апр. 2007) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - № 3. - 2010.

2.2 Содержание и пределы реализации прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет

Технические особенности сети Интернет оказывают влияние на реализацию прав и свобод человека в киберпространстве. Пределы реализации прав и свобод человека и гражданина являются ограниченными. Свобода одного индивида заканчивается там, где начинается свобода другого, законные интересы общества и государства¹⁴³.

Исторически развитие философской и юридической концепции прав человека преследовало следующую принципиальную цель – оградить личность от произвольного вмешательства государства. Результатом явилось всеобщее признание так называемых прав «первого поколения» - свободы передвижения, права собственности, свободы печати и т. д. Их закрепление представляло собой установление границ, отделявших свободу личности от произвольного усмотрения государственной власти (по принципу «все, что не запрещено, то разрешено»). Роль государства сводилась к невмешательству в осуществление указанных прав, а также их защите в случае нарушения - разрешение споров, принудительное исполнение судебных решений. Основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина всегда предполагают наличие **«вертикальных»** отношений между государством и личностью, где государство выступает **в качестве властвующего субъекта** с вытекающими из этого статуса правами, обязанностями и ограничениями.

С самых первых дней своего существования описанная трактовка основных прав модифицировалась и изменялась. Практика разрешения дел судами потребовала разрешения вопроса об установлении границ между «конкурирующими» правами индивидов (между свободой слова и правом на достоинство; между свободой экономической деятельности и неприкосновенностью частной жизни (privacy)). То есть государство по сути стало обязанным регулировать не только границы своего вмешательства в осуществление человеком своих прав, но и устанавливать грани-

¹⁴³ См., например: Рагимов А. Т. Особенности юридической природы прав человека / А. Т. Рагимов // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 15 - 21.

цы для индивидов в их отношениях между собой. Согласно части 3 статьи 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Отечественными судами сформирована практика непосредственного применения указанной нормы для разрешения споров между физическими и юридическими лицами¹⁴⁴.

Проблема поиска баланса между правами и законными интересами носителей конституционных прав и свобод актуальна для интернет-отношений. Она обуславливает необходимость поиска ответов на ряд вопросов как законодателем, так и правоприменителем. Например, должно ли государство обеспечить эффективный способ фиксации подлинности электронных сообщений, либо информации на интернет-странице в конкретный момент времени. Либо оно вправе самоустраниться от защиты граждан, оправдывая это тем, что, переписка по электронной почте – лишь дополнительная возможность по сравнению с традиционной почтовой связью, и лицо, использующее эту возможность, «в нагрузку» принимает на себя риск снижения уровня правовой защищенности?

С нашей точки зрения, содержание конституционных прав человека, пределы их реализации, соотношение одних прав и свобод с другими, уровень защищенности со стороны государства, должны, **по общему правилу**, оставаться неизменными независимо от того, в каком пространстве – реальном или виртуальном – развиваются соответствующие правоотношения. Однако технические особенности сети Интернет допускают возможность исключений из данного правила. В результате анализа правовых позиций Европейского суда по правам человека сделан вывод, что связь правоотношения с киберпространством может оказывать различное влияние на характер реализации и уровень защищенности отдельных прав и свобод человека.

Анализ законодательства и судебной практики позволил установить следующие отличия, касающиеся пределов реализации прав человека, а также требований об их защиты со стороны государства:

¹⁴⁴ См., например: Постановление Президиума Воронежского областного суда от 14.01.2002 № 44г-3.

- признание необходимости повышенных мер защиты в отношении несовершеннолетних. Они могут легко получить доступ к вредной информации, находящейся в свободном доступе в Интернете или стать объектом сексуальной эксплуатации. Как следствие, в том случае, если осуществление основных прав может нанести вред развитию детей, пределы осуществления указанных прав снижаются. При рассмотрении дела Перрин против Соединенного Королевства [Perrin v. the United Kingdom] (жалоба № 5446/03, ЕСПЧ 2005-XI) суд признал допустимым возложение на лицо уголовного наказания за размещение на находящемся в свободном доступе Интернет-сайте (на главной странице) изображений непристойного характера. При этом даже формального механизма проверки возраста посетителей предусмотрено не было. ЕСПЧ мотивировал свое решение тем, что увидеть упомянутые изображения могли любые лица, в том числе – несовершеннолетние.

- признание добровольного согласия лица на снижение уровня защищенности своих прав вследствие того, что это лицо пользуется интернет-аналогом традиционного сервиса. В деле Мучио против Италии [Muscio v. Italy] (жалоба № 31358/03, Решение от 13 ноября 2007 г.) председатель ассоциации родителей-католиков, оспорил действия итальянских властей, выразившиеся в отказе в возбуждении дела против неустановленных лиц. Заявители неоднократно получали электронные сообщения порнографического характера от неизвестных им людей, что, по их мнению, нарушало неприкосновенность их частной жизни. Европейский Суд указал, что, хотя получение нежелательной информации может быть рассмотрено как вмешательство в частную жизнь, пользователи электронной почты при выходе в Интернет более не могли рассчитывать на эффективную защиту их частной жизни и подвергались риску получения нежелательных сообщений, которое они могли контролировать посредством использования компьютерных «фильтров».

- факт использования Интернет-технологий для осуществления политической деятельности, а также контроль за сетевой активностью со стороны властей третьих стран могут стать основанием для дополнительной защиты отдельных лиц. Так, при

рассмотрении дела С.Ф. и другие против Швеции - жалоба № 52077/10 [S.F. and Others v. Sweden] Постановление от 15.5.2012[V Секция], ЕСПЧ указал, заявители участвуют в широкомасштабных политических кампаниях и деятельности по защите прав человека, их деятельность осуществляется через нескольких интернет-сайтов. Эта деятельность подвергает опасности заявителей, так как согласно информации, которой располагает Евросуд, власти Ирана отслеживают Интернет-коммуникации лиц, занимающихся критикой режима как внутри, так и за пределами страны. В связи с этим решение о высылке заявителей в Иран нарушило бы запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, установленный статьей 3 ЕКПЧ.

Применительно к трансформации содержания и форм реализации прав человека в киберпространстве можно выделить **следующие тенденции:**

- появились новые формы реализации прав человека;
- модифицируются имеющиеся формы реализации прав;
- появляются дополнительные возможности для реализации основных прав (например, возможность уведомлять органы Федеральной миграционной службы о смене места пребывания гражданина).

- в ряде случаев имеется потребность в дополнительной защите в киберпространстве тех прав, которые прямо в Основном законе не перечислены, но при этом относятся к категории общепризнанных. (права потребителей; право на эффективное средство правовой защиты (effective remedy); защита имущественных прав, не являющихся собственностью и т. п.).

- в некоторых случаях следует решить вопрос о правомерности рассмотрения «горизонтальных» отношений как отношений власти-подчинения (например, отношения между крупными интернет-корпорациями и пользователями применительно к введению интернет-цензуры; обработки персональных данных и т.п.)¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Под конституционализацией частного права в зарубежной правовой науке понимает применение к правоотношениям, основанным в той или иной степени на равенстве участников, их автономии воли и имущественной самостоятельности норм, защищающих основные права человека. Фактическое неравенство сторон выражается в

С нашей точки зрения, формы реализации прав и свобод, аналогичные используемым в реальном мире, должны соответствовать действующему законодательству. Так, опрос общественного мнения, связанный с выборами (референдумом), проводимый в интернете, должен соответствовать требованиям ст. 46 ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

2.3 Сеть Интернет и расширение круга и объема прав и свобод человека

Наряду с термином «конституционные права и свободы человека и гражданина», в науке используются термины «общепризнанные права и свободы», «основные права»¹⁴⁶. Круг конституционных (основных) прав с момента принятия первых конституций постоянно расширялся¹⁴⁷. В соответствии с частью 1 ст. 55 Конституции РФ: «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Это позволяет включить в предмет настоящего исследования проблемы ограничения прав, закрепленных в международных документах (например, Конвенция Совета Европы о защите прав человека), а равно иных общепризнанных, но прямо не названных в Конституции РФ прав (право на хоро-

отсутствии у «слабой» стороны существенных возможностей для определения содержания договора. В некоторых случаях положения об основных правах человека напрямую применяются судами к спорным правоотношениям между субъектами, не находящимися в отношениях власти-подчинения (работодатель и работник, наниматель и наймодатель в договоре о найме жилого помещения, наследодатель и наследник, поручитель по договору займа и займодавец и т. п.). Данная практика характерна не только для международных и высших национальных судов. См., например: Решение Суда европейских сообществ по делу Case C-101/08 Audiolux SA e.a v Groupe Bruxelles Lambert SA (GBL) and Others and Bertelsmann AG and Others [2009] ECR I-09823; Решение Федерального конституционного суда ФРГ Bundesverfassungsgericht (BverfG) 7 Februar 1990, BverfGE 81, 242 (Handelsvertreter).

¹⁴⁶ В западной научной литературе иногда используется термин «fundamental rights».

¹⁴⁷ См.: Шайо А. Самоограничение власти : (краткий курс конституционализма) : пер. с венг. / Андраш Шайо. – М. : Юристь, 1999. – С. 259.

шее управление); прав, сформулированных КС РФ, ЕКПЧ (право на обжалование судебного акта, конституционная свобода договора).

В соответствии с частью 1 статьи 55 Конституции России, перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Критерий общепризнанности является оценочным. Необходимость закрепления некоторых прав обосновывается в отечественной и зарубежной правовой доктрине.

Считаем, что положение части 1 статьи 55 Конституции следует трактовать в том числе как защиту тех прав, которые были сформулированы органами конституционного контроля в России и зарубежных странах (а также международными судами) в развитие существующих положений конституций и международных документов, закрепляющих основные права. Иными словами, суды при осуществлении конституционного контроля не «создают» новые права человека, а выявляют элементы уже существующих прав и свобод, прямо не прописанные в Основном законе. Многие из этих элементов обусловлены стремительным развитием технологий и общественных отношений.

Изучение конституций и законодательства зарубежных государств, международно-правовых актов и решений международных судов позволило выделить две следующих тенденции:

1. Расширение объема существующих прав человека, а равно появление новых элементов в их содержании; новых позитивных обязанностей государства по их охране;

2. Появление новых индивидуальных и коллективных основных прав.

Возможно выделить целый ряд прав человека, который закреплен в международных правовых актах и конституциях зарубежных государств, которые имеют непосредственную связь с регулированием сетевых отношений. К ним относятся:

1. Право на свободное развитие своей личности.
2. Право на хорошее управление;
3. Право на физическую и психическую целостность;
4. Права потребителей;

5. Право на уважение имущества;
6. Право на защиту данных личного характера.

Помимо названных прав, непосредственно затрагиваемых развитием новых технологий, считаем возможным выделение ряда новых прав и свобод, потребность в защите которых вызвана современными реалиями киберпространства.

1. Право на доступ в сеть Интернет;
2. Право на ограничение распространения информации о личности, ставшей достоянием гласности в прошлом («право быть забытым»);
3. Право на защиту от нежелательного информационного воздействия;
4. Коллективное право на защиту от автоматизированной обработки данных личного характера.

В современный период развития правовой науки придание названным, выше правам и свободам статуса основных, а равно – рассмотрение их в качестве элементов иных прав и свобод, является дискуссионным. В связи с этим далее авторами приводятся аргументы и сведения, которые могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

1. Право на свободное развитие своей личности

Содержание права личности на развитие в настоящее время нормативно четко не определено. Согласно статье 22 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)¹⁴⁸, каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. В соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции России, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

¹⁴⁸ Российская газета. - 1995. - 05 апреля.

На наш взгляд, наиболее удачно это право закреплено в Основном законе ФРГ от 8 мая 1949 г. Согласно части 1 статьи 2 Основного закона, «каждый имеет право на развитие своей личности, поскольку оно не нарушает прав других и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон». В конституционной доктрине ФРГ данное право является одним из важнейших в системе личных прав и свобод, и трактуется достаточно широко, как правило, в системной связи с конституционным положением о достоинстве личности (согласно части 1 статьи 1 Основного закона ФРГ, человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти). Вследствие этого его содержание становилось предметом неоднократного толкования со стороны Федерального Конституционного суда ФРГ.

В контексте сетевых отношений данное право может означать как вопрос свободного доступа к сети Интернет и ее сервисам, так и к защите личности от неправомерного нарушения ее законных интересов в киберпространстве. К такому воздействию можно отнести неправомерное использование изображения гражданина, создание его виртуальных клонов, неправомерное распоряжение данными личного характера, а также возможность доступа к компрометирующей информации о личности спустя продолжительное время после совершения поступка, не одобряемого законом и (или) обществом (иными словами, право быть забытым).

В частности, на территории ФРГ запрещен сервис Facebook, позволяющий распознавать лица пользователей на фотографиях. С точки зрения управления по защите информации ФРГ, Facebook не имеет права на сбор биометрических данных пользователей, таких, как форма лица расстояние между глазами, без разрешения властей¹⁴⁹.

Аналогично, в земле Шлезвиг-Гольштейн был введен запрет на использование кнопки LIKE, которая, помимо выражения субъективного положительного отношения нажавшего к соответствующему контенту, выполняет и иную функцию – дает воз-

¹⁴⁹ См.: <http://www.rusverlag.de/2011/08/04/13984>.

возможность поделиться контентом непосредственно со страницы размещения. Скрипт кнопки «Like» сообщает данные о посетителях и их активности на серверы, расположенные в США. При этом посетитель не обязательно должен быть зарегистрирован в социальной сети Facebook. Такие действия противоречат как законодательству Германии, так и правовым нормам Евросоюза. Передаваемая информация может быть использована администрацией социальной сети для целевой рекламы (таргетинга)¹⁵⁰.

2. Право на хорошее управление.

В российской науке исследованиям права на хорошее управление уделяется недостаточно внимания. Однако данное право является общепризнанным в странах Европы¹⁵¹.

Данное право детально закрепляется в статье 41 Хартии Европейского союза об основных правах, согласно которой:

1. Каждое лицо имеет право на рассмотрение своего дела институтами и органами Союза беспристрастно, справедливо и в разумный срок.

2. Данное право, в частности, охватывает:

- право каждого лица быть заслушанным до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, влекущей для него неблагоприятные последствия;

- право каждого лица на доступ к затрагивающему его информационному досье при соблюдении законных интересов в виде конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны.

- обязанность администрации мотивировать свои решения.

3. Каждое лицо имеет право на возмещение Сообществом убытков, причиненных ему институтами или их служащими при осуществлении своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, свойственными правовым системам всех государств-членов.

¹⁵⁰ См.: <http://www.rusverlag.de/2011/08/22/14351/немецкие-эксперты-посчитали-кнопку->like.html>

¹⁵¹ См., например: *Świątkiewicz Jerzy*. Konstitucyjne prawo do dobrej administracji / Jerzy Świątkiewicz // Państwo i prawo. - № 4. - 2004. - S. 18-32.

4. Каждое лицо может обращаться к институтам Союза на одном из языков, на которых составлены договоры, и должен получить ответ на том же самом языке.

В мире широко используется методика ООН по оценке «качественного управления»¹⁵². Интересно, что пункт (j) части 1 статьи 46 Переходной конституции Южного Судана возлагает на гражданина обязанность поддерживать демократию, надлежащее хорошее управление и верховенство закона.

Считаем, что названные в статье 41 Хартии ЕС элементы права на хорошее управление должны находить отражение в правовом регулировании киберпространства. Это особенно актуально в связи с развитием в России и зарубежных странах электронного правительства. Так, действующие в нашей стране нормативные правовые акты не обязывают органы публичной власти давать мотивированный ответ гражданину при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме. На практике при обращении за такими услугами через портал gosuslugi.ru отказ в предоставлении услуг не мотивируется на основе положений действующих нормативных правовых актов.

В связи с развитием информационных технологий повышается роль открытости власти, возникает необходимость обеспечить таковую в виртуальном пространстве. Соответствующие отношения регулируются Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁵³.

Пункт 5 статьи 1 данного закона закрепляет понятие официальный сайт государственного органа или органа местного самоуправления - сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащий информацию о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу или органу местного самоуправления. Считаем, что требование о принадлежности прав на доменное имя соответствующему органу, является из-

¹⁵² <http://www.unescap.org/pdd/prs/ProjectActivities/Ongoing/gg/governance.asp>

¹⁵³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. - № 7. - ст. 776.

лишним. Во-первых, российское гражданское законодательство не закрепляет правовой режим доменного имени как вида имущества (выработанные в судебной практике подходы являются противоречивыми). Во-вторых, требование является дискриминационным по отношению к органам местного самоуправления поселений с недостаточной бюджетной обеспеченностью, которые могут не иметь средств для оплаты услуг регистратора доменного имени. Но при этом их сотрудник будет иметь возможность зарегистрировать такое имя на себя на бесплатном хостинге.

Согласно части 2.1. статьи 7 этого закона, общедоступная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления предоставляется государственными органами и органами местного самоуправления неограниченному кругу лиц посредством ее размещения в сети «Интернет» в форме открытых данных. Статья 13 Закона устанавливает, какая информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления подлежит размещению в сети «Интернет».

С правом на хорошее управление связана и проблема доступности органов власти и предоставляемых ими публичных услуг. С нашей точки зрения, перевод государственных и муниципальных услуг в электронную форму и внедрение универсальных электронных карт не должны влечь за собой ужесточение условий доступа к таким услугам в «реальном мире». Во-первых, это создаст дополнительные препятствия для лиц, не имеющих достаточных знаний в компьютерной сфере, прежде всего, для представителей старшего поколения. Во-вторых, многие лица не готовы дать согласие на автоматическую (машинную) обработку их персональных данных по религиозным соображениям. Наконец, человек может просто опасаться за сохранность сведений личного характера.

3. Право на физическую и психическую целостность.

Согласно части 1 статьи 22 Конституции РФ, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Содержание этого права, как правило, связывается с недопустимостью произвольного задержания, либо иного ограничения свободы человека. Статья 3 Хартии ЕС закрепляет более широкое «право на целост-

ность личности», вытекающее из принципа уважения человеческого достоинства. Согласно ее тексту:

1. Каждый человек имеет право на собственную физическую и психическую целостность.

2. В рамках медицины и биологической науки, в частности, должно быть обеспечено:

- добровольное и осознанное согласие заинтересованного лица в соответствии с правилами, определенными законом;
- воспрещение занятий евгеникой, особенно, тех, которые ставят перед собой целью произвести отбор между людьми;
- запрет на превращение человеческого тела и его частей, как таковых, в источник прибыли;
- запрещение клонирования в качестве способа размножения человеческих существ.

Вопросы создания «виртуальных клонов», совершающих от имени человека юридически значимые действия, более подробно рассмотрен в главе «Виртуальная личность: социальный феномен и отражение в праве». В рамках же данной главы считаем необходимым упомянуть проблему чипирования людей и дистанционного контроля за их состоянием и действиями с помощью информационно-телекоммуникационных сетей.

Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утвержденная Приказом Минпромэнерго РФ от 07.08.2007 № 311¹⁵⁴ содержит раздел «Приоритетное развитие электронных материалов и структур». Согласно его содержанию, «прогнозы развития электроники на пост-кремниевый период (после 2020 г.) предполагают широкое внедрение в промышленности достижений нанотехнологий». Внедрение нанотехнологий должно еще больше расширить глубину проникновения микроэлектроники в повседневную жизнь населения. Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа Internet. Нанoeлектроника будет интегрироваться с **биообъектами** и обеспечивать **непрерывный контроль** за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом со-

¹⁵⁴ Еженедельник промышленного роста. - № 31, 24 – 30 сент. 2007.

кращать социальные расходы государства. Широкое распространение получают встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми. Тиражи такой продукции превысят миллиарды штук в год из-за ее повсеместного распространения.

Действующее законодательство России не содержит определения понятия «биообъект», однако фраза о возможном сокращении социальных расходов позволяет предположить, что речь идет о людях, а также о возможности внедрения в человеческий организм микроэлектронных устройств (чипов), которые связаны с информационно-телекоммуникационными сетями.

Очевидно, что в отдельных, ограниченных случаях, такая связь может быть жизненно необходимой, например, при дистанционном контроле состояния здоровья хронически больных, служащих вооруженных сил и сотрудников спецслужб при осуществлении силовых операций, спасателей. Однако массовое вживление чипов может привести не только к непропорциональному вмешательству в частную жизнь человека, но и к тотальному контролю за жизнедеятельностью всего общества или его части. Наконец, приведенные положения Приказа Минпромэнерго РФ нигде официально не опубликованы, несмотря на его «стратегический» характер.

Необходимо отметить, что ЕСПЧ рассматривает наблюдение за человеком посредством глобальной системы позиционирования; обработку и использование полученной таким образом информации как вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни, защищенного частью 1 статьи 8 ЕКПЧ. В деле Узун против Германии [Uzun v. Germany] (жалоба № 35623/05, Постановление от 2 сентября 2010 г.) Европейский Суд признал подобное вмешательство в частную жизнь оправданным по причине того, что в отношении Заявителя проводились следственные действия при расследовании особо тяжкого преступления. Однако, применительно к обычным людям подоб-

ное наблюдение следует рассматривать как нарушение основных прав человека.

Согласно части 10 статьи 107 УПК РФ, посвященной домашнему аресту, обеспечивается контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. В целях осуществления такого контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Согласно Постановлению Правительства РФ от 18.02.2013 № 134¹⁵⁵, к средствам контроля отнесены в том числе:

- браслет электронный - электронное устройство, надеваемое на подозреваемого или обвиняемого для его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса

- персональный трекер - электронное устройство, предназначенное для ношения на теле (не более 3 месяцев) подозреваемым или обвиняемым для его дистанционной идентификации и отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

Как следует из содержания приведенных выше нормативных положений, основное назначение применяемых технических средств – **контроль за местонахождением** подозреваемого (обвиняемого). Поскольку контролировать состояние его здоровья

¹⁵⁵ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений») : Постановление Правительства РФ от 18 февр. 2013 № 134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 8. - ст. 838.

не требуется, вживление в организм данных лиц микрочипов на данном этапе нам представляется неоправданным.

В связи с изложенным право на физическую и психическую целостность (которое можно рассматривать как элемент права на достоинство) должно быть дополнено двумя элементами:

- запретом на «виртуальное клонирование» человека, позитивным обязательством государства по защите прав каждого в случае «кражи личности»;

- запретом на интеграцию (вживление) в организм человека любых электронных устройств, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационным сетям (за исключением устройств, призванных контролировать состояние здоровья больных и устанавливаемых медицинскими учреждениями; временного вживления устройств в организм военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, а также спасателей с их согласия).

4. Права потребителей в Интернет

В России права потребителей к числу конституционных традиционно не относятся. В то же время, ряд европейских государств закрепляют вопросы защиты потребителей на уровне основных законов. К их числу относятся, например, Испания (статья 51 Конституции от 6 декабря 1978 г.), Португалия (часть 3 статьи 52; статья 60 Конституции от 2 апреля 1976 г.), Швейцария (статья 97 Конституции от 18 апреля 1999 г.). Согласно статье 38 Хартии ЕС Об основных правах, в политике Союза обеспечивается высокий уровень защиты потребителей. В соответствии со статьей 42 Конституции Украины от 28 июня 1996 г., государство защищает права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции и всех видов услуг и работ, содействует деятельности общественных организаций потребителей. На конституционный уровень защита потребителей возведена также в Аргентине (статья 42 Конституции от 1 мая 1853 г.), Бразилии (часть XXXII статьи 5 Конституции от 5 октября 1988 г.), Восточного Тимора (статья 52 Конституции от 22 марта 2002 г., которая, в частности, запрещает скрытую рекламу).

Содержание данного права специфично, так как речь идет не о пределах вмешательства государства в его реализацию, а о наличии у последнего позитивных обязательств потребителей как

заведомо более слабой стороны в правоотношении. В науке обосновывается предложение о создании общественных организаций, которые бы специализировались на защите прав потребителей в киберпространстве¹⁵⁶.

В настоящее время вопросы электронной торговли и деятельности электронных торговых площадок в России урегулированы статьей 26.1. Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.07.2012) «О защите прав потребителей»¹⁵⁷ (Дистанционный способ продажи товара), а также Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»¹⁵⁸. В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) продажа товаров с использованием сети Интернет представляет собой розничную торговлю, осуществляемую через телемагазины и компьютерные сети (код 52.61.2)¹⁵⁹. Кроме того, посредством сети Интернет могут оказываться услуги, направленные на удовлетворение личных, бытовых, семейных потребностей личности.

5. Право на уважение имущества и его реализация в сетевых отношениях.

Названное право предполагает существенное расширение круга имущественных интересов, защищаемых как основное право человека.

Статья 35 Конституции России, как следует из ее текста, защищает право частой собственности. Согласно же части 3 статьи 35 Основного закона, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Раскрывая конституционно-правовой смысл понятия «имущество», Конституционный

¹⁵⁶ См.: *Серета С.* О необходимости защиты прав потребителя в сфере информационных технологий // URL : www.russianlaw.net/law/doc/a137.htm.

¹⁵⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 3. - ст. 140.

¹⁵⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 41. - ст. 4894.

¹⁵⁹ О правовой основе деятельности Интернет-магазинов подробнее см.: *Семенухин В. В.* Торговля: торговля через интернет-магазин // *Налоги (газета)*. - 2011. - № 32. - С. 7 - 12.

Суд РФ пришел к выводу, что им охватывается не только право собственности, но и иные вещные права¹⁶⁰.

Европейским Судом по правам человека в процессе применения им статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод круг подлежащих защите ценностей значительно расширен¹⁶¹. Как уже было сказано, к числу объектов имущества были отнесены доменные имена и товарные знаки.

Кроме того, ЕСПЧ признал лицензию на доступ в сеть Интернет имуществом в смысле статьи 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ. В деле Мегадат.ком СРЛ против Молдовы [Megadat.com SRL v. Moldova] (жалоба № 21151/04, Постановление от 8 апреля 2008 г.), суд признал чрезмерным вмешательство государства в осуществление основных прав заявителя посредством лишения его лицензии на предоставление телекоммуникационных услуг. Основанием лишения лицензии выступил формальный повод – оператор связи не проинформировал контролирующий орган об изменении адреса. Как отметил суд, национальные власти не установили правильного баланса между общей проблемой и той мерой воздействия, которая была применена в отношении компании.

Применительно к Российской Федерации проблема ответственности операторов связи, в том числе, лишение их лицензии, актуальна применительно к выполнению ими обязанностей по размещению оборудования для дистанционного проведения оперативно-розыскных мероприятий. В настоящее время все операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа в сеть Интернет, обязаны разместить комплекс технических средств, именуемый «Система технических средств для обеспе-

¹⁶⁰ По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 29. - ст. 3058.

¹⁶¹ Подробнее см.: Подкопаева Е. Е. Конституционные ограничения права собственности / Е. Е. Подкопаева // Конституционные чтения / под. ред. Т. Д. Зражевской. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – Вып. 5 : Актуальные проблемы науки конституционного права в решениях конституционного Суда Российской Федерации. – С. 141-149.

чения функций оперативно-розыскных мероприятий» (сокращенно – СОРМ-2¹⁶²). Указанная система позволяет органам Федеральной службы безопасности осуществлять перехват сообщений пользователей дистанционным способом (без обращения к провайдеру и без сообщения ему о фактах перехвата) без судебного решения, либо санкции прокурора. Часть 1 статьи 64 ФЗ «О связи» регламентирует вопросы размещения СОРМ-2 лишь в самом общем виде. Согласно данной статье, операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

Детально вопросы внедрения СОРМ-2 регламентированы Приказом Мининформсвязи РФ от 16.01.2008 № 6 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Общие требования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.01.2008 № 11057)¹⁶³ и Приказом Минкомсвязи РФ от 27.05.2010 № 73 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часть II. Требования к сетям передачи данных» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.07.2010 № 17748)¹⁶⁴. Как следует из указанных документов, бремя финансирования мероприятий по выполнению плана СОРМ лежит на операторах связи. В случае ненадлежащего выполнения мероприятий может последовать наложение административного наказания, а в некоторых случаях – и лишение лицензии на предоставление услуг связи¹⁶⁵.

¹⁶² СОРМ-1 устанавливается операторами телефонной связи.

¹⁶³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. - № 9.

¹⁶⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. - № 30. (прил. 1 - 2 к Требованиям не приводятся).

¹⁶⁵ См., например: Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 8 февраля 2006 г. по делу № А40-79723/05-96-515.

Имущественный интерес в отношении ряда объектов правоотношений в виртуальном мире признан и в праве ЕС. В предварительном (преюдициальном) заключении Суда Европейского Союза по делу C-323/09 - Interflora and Interflora British Unit¹⁶⁶ отмечено, что использование фирменного наименования одной организации для целей продвижения Интернет-сайта другой организации (в рамках поисковой оптимизации) является вмешательством в имущественные интересы первой. В то же время, подобное вмешательство было признано допустимым, так как не препятствовало пользователям однозначно отличить одну компанию от другой.

6. Право на защиту данных личного характера.

Указанное право напрямую вытекает из положений о защите достоинства личности, а также неприкосновенности частной жизни. Европейский Суд указал, что защита данных личного характера имеет важнейшее значение для возможности человека осуществлять право на неприкосновенность частной и семейной жизни (дело С. и Марпер против Соединенного Королевства [S. and Marper v. the United Kingdom][Большая Палата], жалобы №№ 30562/04 и 30566/04, Постановление от 4 декабря 2008 г.). Как указал Суд, частная жизнь включает тайну передачи информации, охватывающую безопасность и секретность различных форм передачи информации (в том числе, электронной) и информационную тайну. Это позволяет говорить о возможности признания тайны доступа к сети Интернет.

На уровне Совета Европы защите данного права посвящена «Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» (ETS № 108) (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981)¹⁶⁷. Российская Федерация ратифицировала данный документ в 2005 году¹⁶⁸. На следующий

¹⁶⁶ Judgment of the ECJ (First Chamber) of 22 September 2011. Interflora Inc. and Interflora British Unit v Marks & Spencer plc et Flowers Direct Online Ltd. Reference for a preliminary ruling: High Court of Justice (England & Wales), Chancery Division - United Kingdom.

¹⁶⁷ Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁶⁸ О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : Федер. закон от 19 дек. 2005 № 160-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 52 (1 ч.). - ст. 5573.

год был принят Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 25.07.2011) «О персональных данных»¹⁶⁹. Как следует из статьи 2 Федерального закона, защита персональных данных – элемент прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В пункте 1 статьи 3 Закона персональные данные определяются как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Указанное определение во многом повторяет содержание пункта «а» статьи 3 Конвенции Совета Европы от 28.01.1981, согласно которой термин «данные личного характера» означает любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице (субъект данных).

Считаем, что указанные определения являются недостаточно корректными. Основное содержание и Конвенции и Федерального закона посвящено вопросам обработки, хранения и распоряжения персональными данными. В таком контексте считаем названные определения излишне широкими, позволяющими собирать и обрабатывать практически любую информацию о человеке, независимо от того, требуется ли такая обработка в отношении конкретной услуги.

В эпоху массового распространения Интернета масштабы автоматизированной обработки сведений о личности стремительно увеличиваются. Современные социальные сети предлагают раскрывать данные о многих значимых сторонах жизни человека, в том числе о политических и религиозных взглядах, отношении к курению и алкоголю и даже о том, что человек в жизни считает главным. В некоторых случаях такое раскрытие имеет полезность для самого пользователя, например, целях поиска лиц, имеющих с ним общие интересы. Однако, при этом у пользователя отсутствуют гарантии того, что предоставленные им данные не будут использованы для иных целей, а также гарантии их уничтожения по его желанию. На практике отказ гражданина от обработки его персональных данных (в том числе, автоматизированной), может

¹⁶⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - ст. 3451.

повлечь за собой отказ в оказании ему значимых услуг, например медицинских.

В связи с этим необходимо установление ограничений действий по получению и обработке сведений о личности, знания которых для оператора персональных данных не являются необходимыми, и при этом, относятся к сфере личной и семейной тайны. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ в статье 10 вводит ограничения на обработку специальных категорий персональных данных, к которым относятся сведения, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни. Исключения составляют случаи, предусмотренные частью 2 данной статьи, в том числе когда субъект персональных данных дал согласие в письменной форме на обработку своих персональных данных; персональные данные сделаны общедоступными субъектом персональных данных.

Более жесткие требования закреплены в статье 86 Трудового кодекса РФ¹⁷⁰. Согласно части 3 данной статьи, все персональные данные работника следует получать у него самого. Если персональные данные работника возможно получить только у третьей стороны, то работник должен быть уведомлен об этом заранее и от него должно быть получено письменное согласие. Работодатель должен сообщить работнику о целях, предполагаемых источниках и способах получения персональных данных, а также о характере подлежащих получению персональных данных и последствиях отказа работника дать письменное согласие на их получение. Часть 4 запрещает работодателю получать и обрабатывать персональные данные работника о его политических, религиозных и иных убеждениях и частной жизни. В случаях, непосредственно связанных с вопросами трудовых отношений, в соответствии со статьей 24 Конституции Российской Федерации работодатель вправе получать и обрабатывать данные о частной жизни работника только с его письменного согласия. Установлен запрет на получение и обработку персональных данных работника о его членстве в общественных объединениях или его проф-

¹⁷⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 № 197-ФЗ (ред. от 29 дек. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 3.

союзной деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

В соответствии с частью 6 статьи 86, при принятии решений, затрагивающих интересы работника, работодатель не имеет права основываться на персональных данных работника, полученных исключительно в результате их автоматизированной обработки или электронного получения.

Таким образом, федеральное законодательство запрещает собирать и обрабатывать только те данные личного характера, которые прямо указаны в законе. При этом нет никаких ограничений на сбор тех персональных данных, которые напрямую не являются необходимыми для принятия того или иного решения. Например, в некоторых кредитных организациях встречается практика выяснения у потенциальных заемщиков фактов об их участии в судебных разбирательствах¹⁷¹. Последствия отказа в предоставлении данных личного характера также нигде не прописаны. Как следствие, возможны злоупотребления со стороны более сильной стороны в правоотношении, например, отказ в заключении трудового договора.

Более правильным, на наш взгляд, является подход, когда круг сведений о человеке и перечень случаев, в которых возможны их анализ и использование, **носят закрытый характер**. Так, согласно части 2 статьи 7 Закона Воронежской области от 01.06.1999 № 89-П-ОЗ¹⁷² «О государственных областных библиотеках и обязательном экземпляре документов» (ред. от 29.12.2009) не допускается государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей государственных областных библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам, а также использование сведений о пользователях государственных областных библиотек, читательских запросах, **за исключением случаев**, когда эти сведения используются для научных целей и организации библиотечного обслуживания.

¹⁷¹ По всей видимости, это делается для оценки риска оспаривания заемщиком условий договоров, нарушающих его права, его осведомленности по вопросам защиты прав потребителей и возможности уменьшения неустойки в соответствии со статьей 333 ГК РФ. Автору в его адвокатской практике встречалась не отличающаяся грамотностью формулировка: «Участвовали ли Вы в судебных прениях?».

¹⁷² Коммуна. – 1999. – 09 июня.

Статья 15 Федерального закона 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» закрепляет особенности размещения в сети «Интернет» текстов судебных актов, в том числе требование, согласно которому при размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве.

В зарубежной науке обосновывается возможность признания **права на доступ в сеть Интернет** в качестве основного (конституционного) права человека¹⁷³. Точка зрения авторов по данному вопросу изложена в отдельном параграфе.

Развитие информационных технологий не только порождает новые возможности реализации прав человека и гражданина, но и риски непропорционального вмешательства в частную жизнь. В связи с этим отдельный параграф данного исследования посвящен возможности включения в перечень основных прав и свобод права человека на ограничение дальнейшего распространения информации о себе, которая ранее уже стала достоянием гласности (так называемого «права быть забытым»).

Право на защиту от нежелательного информационного воздействия. Стремительное увеличение информационных потоков, воздействующих на сознание человека обусловило актуальность исследования вопросов, связанных с возможностью нормативного ограничения такого воздействия. Указанная проблема поднималась в отечественной науке, в частности, обосновывалась

¹⁷³ N. Lucchi, Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression, Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL), Vol. 19, No. 3, 2011.

целесообразность выделения права на защиту от информации¹⁷⁴. Автор считает справедливой точку зрения Ефремова А. А. о необходимости защиты лица от информации, которая наносит ему вред или создает неудобства по другим причинам. Избыточность информационных потоков, воздействующих на человека, привлекающих внимание помимо воли лица вызывает ответную реакцию органов публичной власти. Например, в 2013 году в городе Амстердам были оборудованы специальные зоны с бесплатным отсутствием Wi-Fi. в радиусе 5 метров. По мнению городских властей, такая мера позволит пользователю оградить себя от назойливого потока незапрашиваемой информации, в частности – «лайков», статусов, сообщений¹⁷⁵.

На наш взгляд, такая защита предполагает не только ограничение воздействия вредоносной информации на сознание, но и защиту от незапрашиваемых сообщений, а равно от нежелательного общения. Понятие «спам» (spam) используется пользователями Интернета для обозначения писем, которые без предварительного согласования приходят на электронный адрес с рекламными или иными целями¹⁷⁶. Как было указано в параграфе, посвященном злоупотреблению конституционными правами в сети Интернет, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут быть привлечены к ответственности за рассылку незапрашиваемых рекламных сообщений.

Вопросы защиты от нежелательного общения в законодательстве России до настоящего времени не урегулированы.

В Проекте подготовленного Минэкономразвития РФ Федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц»¹⁷⁷ содержит ограничения на взаимодействие взыскателя и должника. Запрещается недобросо-

¹⁷⁴ См.: *Ефремов А. А.* Право на защиту от информации / А. А. Ефремов // Конституционные чтения / под. ред. Т. Д. Зражевской. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – Вып. 1 : Постановка научных задач по конституционному и муниципальному праву (специальность 12.00.02). – С. 126-134.

¹⁷⁵ См.: http://www.publicity.kiev.ua/catalog/Novosti/V_Amsterdame_poyavilis_oboznachennie_zoni_bez_vay_faya.html

¹⁷⁶ См.: *Дашян М. С.* Указ. Соч.

¹⁷⁷ Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законопроект не внесен в Государственную Думу.

вестная деятельность взыскателя, в том числе следующие действия (бездействие): взаимодействие с должником и (или) его представителем в период с 22 до 6 часов по местному времени по месту нахождения должника, указанного кредитором, либо по месту регистрации должника (пункт 2 части 2 статьи 9); частое общение с должником по инициативе взыскателя (более трех раз в сутки и (или) два раза и более раз в течение часа) (пункт 6 части 2 статьи 9). Согласно части 2 статьи 10, должник вправе потребовать от взыскателя прекращения с ним взаимодействия. В этом случае должник направляет соответствующее уведомление взыскателю и в саморегулируемую организацию, членом которой является взыскатель, если взыскатель является профессиональным взыскателем. С даты получения указанного в настоящей части уведомления взыскатель не вправе взаимодействовать с должником иначе как путем направления писем по почте или по электронной почте, текстовых сообщений на мобильный телефон.

В сети Интернет ограничение нежелательного общения осуществляется на основе саморегулирования. Крупные интернет-сервисы позволяют пользователю блокировать нежелательные контакты и адреса электронной почты, пользоваться спам-фильтрами.

В конституционно-правовой науке помимо индивидуальных выделяются еще и коллективные права человека – то есть те, которые могут быть реализованы лишь совокупностью индивидов, поскольку «формулируются и кристаллизуются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива»¹⁷⁸. К их числу традиционно относят право на благоприятную окружающую среду, право на доступ к культурным ценностям, на солидарность, права национальных меньшинств¹⁷⁹ и т.п.

От реализации данной группы прав напрямую зависит благополучие не только отдельного человека, но и крупных общностей (например, этнических), а иногда и всего общества.

¹⁷⁸ См.: *Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М. : НОРМА, 2009. – с. 151.*

¹⁷⁹ См., например: *Пантелеев Б. Гражданин в современном обществе // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 32. - С. 1, 3.; Андрианова В. В. Национальная и культурная самоидентификация как составляющие права на индивидуальность / В. В. Андрианова // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 22 - 25.*

Считаем оправданным выделение нового коллективного права человека - **права на защиту от автоматизированной обработки данных личного характера**. На современном этапе развития информационных технологий автоматизированная обработка огромных массивов персональных данных не представляет значительной сложности. Данное обстоятельство создает серьезные угрозы для экономического и духовного развития общества, более того, делает реальным претворение в жизнь ряда мрачных предсказаний литературных произведений-антиутопий¹⁸⁰. Владение огромным объемом информации о каждом человеке, возможность ее бесконтрольной обработки может повлечь за собой управляемость общественными настроениями – начиная от потребительских предпочтений¹⁸¹ и заканчивая духовно-нравственными устоями.

Возникает риск исчезновения случайности, неопределенности (а следовательно – и инноваций) в общественно-значимых процессах, так как наиболее крупные финансово-промышленные корпорации будут поставлять на рынок лишь те продукты, которым ранее отдавало предпочтение большинство (речь идет в том числе о произведениях культуры). Сам же характер предпочтений будет определяться по результатам автоматизированного машинного анализа (в какие магазины ходит человек, какие товары покупает, какие делает запросы в интернет-поисковиках, какие телепрограммы просматривает и т. п.).

Анализ нормативных правовых актов в сфере информационного общества и электронного правительства позволил О. А. Яковлевой сделать вывод о том, что ряд их положений могут повлечь массовое нарушение прав человека в России и представляют угрозу суверенитету государства – вплоть до «передачи электронного населения» транснациональным корпорациям.

¹⁸⁰ См., например: «Антиутопии XX века». *Олдос Хаксли*. «О дивный новый мир» / Перевод О. Сороки. - Москва. Издательство «Книжная палата». 1989г. – с. 19-26.

¹⁸¹ Зависимость сокращения ассортимента различных товаров от ориентации на исследования массового спроса показана, например, в романе Ф. Бегбедера «99 франков». См.: *Бегбедер Ф. 99 франков: Роман / Пер. с франц. И. Волевич*. – М.: Иностранка, 2008 - с. 105-110.

Она обращает внимание на следующие положения:

- Федеральным законом от 27.12.2009 № 363-ФЗ «О внесении изменений в статьи 19 и 25 Федерального закона «О персональных данных»¹⁸² была исключена обязанность операторов персональных данных использовать шифровальные (криптографические) средства в целях предотвращения их утечки.

- Согласно пункту 3.5. Концепции формирования информационного общества в России¹⁸³, на начальном этапе создания социально-значимых информационно-коммуникационных систем и комплексов (в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и др.) государство берет на себя основные расходы, **но в дальнейшем уходит с рынка**. При этом предполагается, что значительные финансовые ресурсы будут поступать от населения в виде оплаты предоставляемых **информационных и коммуникационных услуг и услуг связи**.

- пункты 1, 2 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹⁸⁴ вводят соответственно понятия «государственная услуга», «муниципальная услуга». Указанные понятия трактуются как «деятельность по реализации функций» соответствующих органов публичной власти, при том, что данные словосочетания в Конституции РФ не встречаются. Данные факты могут привести к нарушению норм Конституции РФ путем перевода осуществления государственных и муниципальных полномочий на коммерческую основу¹⁸⁵.

- согласно п. 5 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр) - российская организация **независимо от организационно-правовой формы** (в том числе являющаяся авто-

¹⁸² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - ст. 3451.

¹⁸³ Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32. Документ официально опубликован не был. Доступен на сайте Института развития информационного общества. URL : <http://www.iis.ru/library/tiss/>

¹⁸⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 31. - ст. 4179.

¹⁸⁵ О. А. Яковлева. Новые технологии и права человека. – Рязань: Зерна-Слово, 2012. – с. 34-49.

номным учреждением), отвечающая требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна».

Как следует из указанной дефиниции, многофункциональный центр может создаваться в форме коммерческой организации без государственного (муниципального) участия, деятельность которой направлена на извлечение прибыли. Соответственно, отношения между такой организацией и гражданином будут строиться на основании гражданско-правового договора. Согласно пункту 3 статьи 4 Закона («Основные принципы предоставления государственных и муниципальных услуг»), возможно правомерное взимание «...платы за предоставление государственных и муниципальных услуг, платы за предоставление услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных и муниципальных услуг и предоставляются организациями, указанными в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона».

- статьи 22, 23 Закона предполагают выдачу гражданину так называемой «универсальной электронной карты», под которой понимается материальный носитель, содержащий зафиксированную на нем в визуальной (графической) и электронной (машиночитываемой) формах информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к информации о пользователе картой, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение государственных и муниципальных услуг, а также иных услуг, оказание которых осуществляется с учетом положений настоящей главы, в том числе для совершения в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, юридически значимых действий в электронной форме.

Пользователем универсальной электронной картой может быть гражданин Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных федеральными законами, иностранный гражданин либо лицо без гражданства.

Наличие такой карты может стать условием доступа к необходимым человеку государственным и муниципальным услугам,

а ее отсутствие – существенно усложнять такой доступ. При этом пользователь УЭК вынужден согласиться с автоматизированной обработкой сведений личного характера, в том числе, сведений о публичных услугах, которыми он воспользовался.

В последние годы в средствах массовой информации неоднократно появлялись сообщения о несанкционированном сборе и обработке личной информации (mass surveillance) как со стороны разведывательных служб различных государств¹⁸⁶, так и со стороны транснациональных корпораций¹⁸⁷. Очевидно, что в условиях неосведомленности большинства пользователей Интернет о специальных возможностях предотвращения подобных действий, возникает угроза повышения подконтрольности общественных процессов как органам власти иностранных государств, так и транснациональным структурам.

Пункт b) части 2 статьи 3 Хартии ЕС «Право на целостность личности» содержит запрет на занятия евгеникой в рамках медицины и биологии, особенно тех, которые ставят целью произвести отбор между людьми. Очевидно, что указанный запрет направлен не столько на защиту возможных участников таких исследований, сколько на защиту всего общества от их возможных негативных последствий. Это свидетельствует о возможности закрепления на уровне важнейших нормативных актов о правах человека положений, направленных на охрану человечества от действий, потенциально способных привести к прекращению его существования в нынешнем виде¹⁸⁸.

В отечественной судебной практике имеются случаи удовлетворения исковых заявлений об обязанности уничтожить персональные данные неопределенного круга лиц. В этих случаях суды основывают свою позицию на статье 23 ФЗ «О персональных

¹⁸⁶ См., например: *Greenwald, Glenn*. Edward Snowden: the whistleblower behind the NSA surveillance revelations, *The Guardian* (June 9, 2013). URL : <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance>.

¹⁸⁷ См., например: *Josh Lowensohn*. Apple sued over location tracking in iOS/ - April 25, 2011. URL : http://news.cnet.com/8301-27076_3-20057245-248.html

¹⁸⁸ Примечательно, что О. Хаксли в упомянутом произведении-антиутопии связывал возможность тотальной управляемости человечества именно с евгеническими исследованиями и внедрением их результатов в жизнь.

данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Так, Решением Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила от 06 декабря 2010 года были удовлетворены требования Управления Роскомнадзора по Свердловской области к владельцу интернет сайта об уничтожении персональных данных граждан Российской Федерации, содержащихся на соответствующем Интернет-ресурсе. Суд мотивировал свою позицию тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 9 ФЗ «О персональных данных» субъект персональных данных принимает решение о предоставлении своих персональных данных и дает согласие на их обработку своей волей и в своем интересе. Таким образом, субъект персональных данных реализует свое право запрещать или разрешать обработку своих персональных данных. Вместе с тем, на сайте ответчика отсутствовала информация, подтверждающая наличие у него согласия граждан на обработку их персональных данных либо иных законных оснований на обработку указанных персональных данных. Кроме того, в нарушение ч. 1 ст. 22 ФЗ «О персональных данных», соответствующая деятельность осуществлялась без уведомления Роскомнадзора. В соответствии со ст. 17 Федерального закона «О персональных данных» нарушение прав субъектов персональных данных (в том числе выразившееся в нарушении требований закона) может быть обжаловано в судебном порядке. Незаконное распространение персональных данных граждан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» нарушает права и свободы человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе на неприкосновенность его частной жизни, личную и семейную тайну.

Признание за правом на защиту от автоматизированной обработки данных личного характера статуса основного права будет способствовать созданию превентивного механизма его защиты. Его сущность заключается в оценке конституционными судами законодательства об автоматизированной обработке персональных данных с точки зрения достаточности ограничений на такую обработку, потенциальной возможности непропорционального вмешательства в жизнь человека и общества.

2.4 Проблема включения права на доступ в сеть Интернет в перечень основных прав и свобод человека

Как было отмечено ранее, перечень основных прав и свобод неуклонно расширяется. В то же время, в число таких прав и свобод могут быть включены не все, а лишь наиболее важные из них. Развитие информационных технологий на протяжении XX-XXI веков стало причиной расширения объема некоторых основных прав и свобод. Так, если в конституционных актах XVIII-XIX века закреплялись положения о свободе печати и тайне почтовой связи, то многие современные конституции говорят о свободе теле- и радиовещания, тайне телефонной и телеграфной связи, а также электронной переписки.

В настоящее время роль сети Интернет не может быть сведена исключительно к средству коммуникации и информационного обмена. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о взаимоотношениях личности и государства применительно к обеспечению доступа к глобальной информационно-телекоммуникационной сети.

Вопросы, связанные с развитием информационного общества и соответствующими изменениями правовой системы неоднократно поднимались в зарубежных странах и международных организациях. Так, в статье 3 Окинавской Хартии глобального информационного общества, подписанной представителями государств «Большой Восьмерки» 22.07.2000¹⁸⁹, указывается, что «...все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества».

В докладе спецпредставителя ООН по защите права на свободу выражения мнений и убеждений Франка Ла Рю от 3 июня 2011 г.¹⁹⁰ выражено мнение, согласно которому доступ в Интернет является естественным правом человека, однако отметил, что далеко не во всех странах возможна его реализация. При этом правительства обязаны принять все возможные меры для обеспечения гражданам возможности доступа (п. 5 доклада). Кроме то-

¹⁸⁹ Дипломатический вестник. - 2000. - № 8. - С. 51 - 56.

¹⁹⁰ См.: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. UNGA HRC A/HRC/17/27 16 May 2011.

го, данный документ содержит следующую формулировку «Технический прогресс позволяет режимам надежнее блокировать нежелательную информацию, точнее выявлять активистов, преследовать их и принимать законы, разрешающие это делать». Специальный представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Динья Миятович отметила, что вклад, вносимый сетью Интернет в развитие непосредственной демократии, реализацию свободы слова и свободы СМИ подтверждает тезис о том, что право доступа к сети Интернет со временем может быть возведено в ранг конституционного¹⁹¹. В 1997 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию «О влиянии новых коммуникационных и информационных технологий на демократию», в которой говорилось о том, что бурное развитие информационно-телекоммуникационных технологий должно способствовать укреплению свободы, самореализации граждан, более эффективным связям власти и общества, стимулировать экономическое развитие и занятость, способствовать социальному и культурному прогрессу, распространению знаний (п. 1. Резолюции)¹⁹². В данном документе национальные власти призываются к принятию нормативных актов, которые бы гарантировали наиболее эффективное использование информационно-телекоммуникационных технологий и стимулировали технический прогресс с учетом уважения демократических принципов и прав человека (п. 4.1. Резолюции). Также рекомендуется обеспечить общедоступные компьютерные мощности, которые позволяют реализовать все возможности национальных и международных информационно-телекоммуникационных сетей (п. 4.2.).

Содержание Резолюции ПАСЕ №1120 (1997) развивает Рекомендация¹⁹³ Комитета министров Совета Европы № R (99) 14

¹⁹¹ См.: OSCE media freedom representative calls on governments to recognize access to the Internet as a human right. OSCE Press release 16 July 2011 // URL : <http://www.osce.org/fom/81006> (дата обращения: 10.04.2013).

¹⁹² См.: Resolution 1120 (1997) on the impact of the new communication and information technologies on democracy // URL : <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta97/ERES1120.htm> (дата обращения: 10.04.2013).

¹⁹³ См.: Recommendation No. R (99) 14 on universal community service concerning new communication and information services and its Explanatory Memorandum // URL :

«О предоставлении публичных услуг, затрагивающих новые информационно-коммуникационные сервисы». Документ закрепляет «принцип доступа», согласно которому государства-члены должны способствовать созданию и обслуживанию пунктов открытого доступа, обеспечивающих доступ для всех к минимальному набору коммуникационных и информационных услуг в соответствии с принципом универсальности публичных услуг. Эта деятельность предполагает участие Институтов публичной власти, образовательных учреждений и частных лиц, владеющих средствами доступа к новым коммуникационным и информационным услугам, в целях обеспечения пользования такими средствами для широкого круга лиц.

В 2002 была принята Директива Европейского Союза 2002/22/ЕС¹⁹⁴ Об универсальных услугах связи и правах пользователей, касающиеся сетей электронных коммуникаций и услуг (Директива об универсальных услугах связи), которая обязала все 27 стран-членов, а по сути, и кандидатов на вступление в Евро-союз, принять меры по обеспечению доступа граждан к сети Интернет. Статья 4 Директивы закрепила, что государства-члены должны гарантировать удовлетворение (в разумных пределах¹⁹⁵) всех заявок о присоединении фиксированной телефонной точки доступа к телефонной сети общего пользования. Подобная услуга должна оказываться по меньшей мере одним предприятием. Согласно части 2 данной статьи такое присоединение должно обеспечивать «функциональный доступ в Интернет» с учетом преобладающей технологии такого доступа. В 2009 г. в данную статью были внесены дополнения¹⁹⁶, согласно которым «функциональ-

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/cm_EN.asp (дата обращения: 10.04.2013).

¹⁹⁴ См.: Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services // URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32002L0022:EN:HTML> (дата обращения: 10.04.2013).

¹⁹⁵ Речевой оборот «в разумных пределах», по-видимому относится к географически отдаленным и труднодоступным территориям, куда проведение проводных сетей связи является затруднительным.

¹⁹⁶ См.: Directive 2009/136/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 // URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32009L0136:en:NOT> (дата обращения: 10.04.2013).

ный доступ в Интернет» предполагает достаточную скорость передачи данных (однако минимальный предел такой скорости не оговорен). При этом термин «телефонная сеть» был заменен на «коммуникационная сеть», что отразило технологические изменения в области Интернет-доступа. Следует отметить, что Директива ЕС «Об универсальных услугах связи» направлена не на придание праву на доступ к Интернет качества основного, а на регулирование экономических отношений в сфере связи. Согласно статье 1 Директивы, ее цель – обеспечить предоставление услуг высокого качества конечным потребителям посредством эффективной конкуренции.

Статья 36 Хартии основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000)¹⁹⁷ гарантирует право на доступ к экономическим услугам общенационального характера в том виде, как это предусмотрено национальным законодательством и практикой. С нашей точки зрения, к числу подобных услуг возможно относить доступ к информационно-телекоммуникационным сетям общего пользования.

Европейские государства закрепляют в национальном законодательстве положения, касающиеся обеспечения всеобщей доступности Интернета. Еще в 2000 г. Парламент Эстонии принял Акт о телекоммуникациях¹⁹⁸, в котором было дано определение универсальным услугам связи (§5 (1)): набор телекоммуникационных сервисов, которые обеспечивают, в пределах предоставленной оператору лицензии, что все потребители, желающие получить доступ к публичной телефонной сети, должны иметь возможность воспользоваться такими услугами на равных основаниях и в разумных пределах. В число указанных услуг входит «повсеместно доступный интернет-сервис, предоставляемый всем абонентам независимо от географического положения по одинаковым ценам» (§5 (2)). Также в Эстонии был принят Акт о публичной информации (2000 г.), гарантирующий каждому воз-

¹⁹⁷ См.: Московский журнал международного права. - 2003. - № 2. - с. 302 - 314.

¹⁹⁸ См.: Telecommunications Act (2000). // URL : <http://www.legaltext.ee/en/andmebaas/ava.asp?m=022> (дата обращения: 10.04.2013). Данный акт в настоящее время заменен Актом об электронных коммуникациях 2005 г., учитывающем положения директив Европейского Союза, принятых в 2002 г.

возможность свободного доступа к публичной информации посредством Интернет в государственных библиотеках (§33)¹⁹⁹.

Декрет Министерства транспорта и коммуникаций Финляндии «О минимальной скорости функционального Интернет-доступа как универсальной услуги» № 732/2009 от 15 октября 2009 г. обязал всех Интернет-провайдеров с 01 июля 2010 г. обеспечить доступ к интернету каждого обратившегося гражданина на минимальной скорости 1 Мб/сек²⁰⁰. Аналогичное положение содержится в ст. 52 Органического Закона «Об устойчивой экономике»²⁰¹ Королевства Испания, вступившего в силу 6 марта 2011 г. В Российской Федерации согласно части 1 статьи 57 Федерального закона «О связи»²⁰², услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием пунктов коллективного доступа отнесены к универсальным услугам связи. Согласно части 2 данной статьи в поселениях с населением не менее чем пятьсот человек должен быть создан не менее чем один пункт коллективного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Выявленные тенденции в правовом регулировании позволяют говорить о том, что право на доступ в Интернет приобретает черты социального права. Однако государство обеспечивает лишь возможность подключения для каждого обратившегося, но не гарантирует предоставления минимума соответствующих благ за счет средств бюджета. Возможно провести аналогию с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, когда медицинский

¹⁹⁹ См.: Public Information Act (2000). // URL : <http://www.eestipank.info/pub/en/dokumendid/dokumendid/oigusaktid/seadused/info.html> (дата обращения: 10.04.2013).

²⁰⁰ См.: Decree of the Ministry of Transport and Communications on the minimum rate of a functional Internet access as a universal service (732/2009) // URL : <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2009/en20090732.pdf> (дата обращения: 10.04.2013).

²⁰¹ См.: Ley 2/2011, de 4 de marzo, de Economía Sostenible // URL : <http://www.boe.es/boe/dias/2011/03/05/pdfs/BOE-A-2011-4117.pdf> (дата обращения: 10.04.2013).

²⁰² О связи : Федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 28. - ст. 2895.

работник не вправе отказаться от оказания помощи, однако не все ее виды являются бесплатными.

На конституционном уровне право на пользование информационно-телекоммуникационными сетями, либо на доступ в Интернет в зарубежных государствах закрепляются достаточно редко. В соответствии с частью 2 ст. 5а Конституции Греции, каждый имеет **право на участие в информационном обществе**²⁰³. Содействие в доступе к информации в электронной форме, а равно к ее производству, обмену и распространению является обязанностью государства.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Первоначально право на доступ в Интернет рассматривалось в контексте права на свободу поиска и распространения информации, а также права на свободу выражения мнений. С течением времени сеть Интернет стало возможным использовать для реализации большинства личных, политических, экономических, социальных и культурных прав человека.

2. Возможность реализации прав и свобод через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, а равно многочисленные нарушения законодательства в виртуальном пространстве ведут к появлению у государств позитивных обязанностей по правовому регулированию сетевых отношений. Указанный факт подтвержден Европейским Судом по правам человека²⁰⁴.

3. В мировой практике наметилась тенденция признания самостоятельного права на доступ в Интернет как имеющего особую правовую природу. Возможно говорить о том, что это право является гарантией реализации иных прав человека, социальным правом, а также входит в состав некоторых личных прав. Содержание данного права, а равно основания и пределы его ограничения – предмет перспективных научных исследований.

²⁰³ The Constitution of Greece. As revised by parliamentary resolution of 27 May 2008 of the VIIIth Revisionary Parliament. URL : <http://www.hri.org/docs/syntagma/> (дата обращения: 10.04.2013).

²⁰⁴ См., например: K.U. v. Finland. judgment of 2 December 2008, application no. 2872/02 // URL : <http://www.echr.coe.int/echr/en/hudoc/> (дата обращения: 10.04.2013).

4. Право каждого на доступ к Интернет предполагает не только возможность беспрепятственного подключения, но и запрет необоснованного блокирования информации (контента) и сервисов.

5. Осуществление права каждого на доступ в Интернет следует считать принадлежащим каждому от рождения, при этом в полном объеме его реализация возможна по достижении возраста 18 лет.

С нашей точки зрения, со временем право на доступ к информационно-телекоммуникационным сетям общего пользования может быть закреплено на конституционном уровне в качестве самостоятельного личного права. Это станет следствием повышения значимости сетевых отношений в жизни большинства людей. Наиболее близким по содержанию к нему является право на свободу передвижения. Последнее также необходимо для реализации иных прав и свобод (осуществление экономической деятельности, реализация права на образование и т. п.), но при этом имеет самостоятельное значение. В тех государствах, где носителями основных прав признаются юридические лица, право на доступ в Интернет может быть распространено и на них.

2.5 Право на ограничение распространения информации о личности, ставшей достоянием гласности в прошлом, или «право быть забытым» в цифровую эпоху

Как было отмечено в параграфе «Технические особенности сети Интернет, влияющие на характер и методы правового воздействия», к настоящему времени сложилась ситуация, при которой информация, один раз попавшая в виртуальное пространство, может сохраняться там и быть доступной бесконечно долго. В связи с этим может быть причинен непропорциональный вред интересам отдельных лиц, которые совершили какое-либо деяние в далеком прошлом, однако информация о нем остается доступной неограниченное время. Такое деяние не обязательно носит деликтный характер – это вполне может быть и дача свидетельских показаний при разбирательстве резонансного дела, и спорные, но не выходящие за рамки дозволенного высказывания, и

сведения о ранее неисполненных долговых обязательствах. Более того, такое лицо может быть и жертвой правонарушения.

Согласно части 3 статьи 5 ФЗ «Об информации...», информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на: 1) информацию, свободно распространяемую; 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях; 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается. Статья 9 закона устанавливает ограничения доступа к информации.

Приведенные выше положения закона не говорят об информации, которая ранее стала достоянием гласности, однако ее дальнейшее распространение может в силу разных причин нанести вред правам и законным интересам личности. В настоящее время имеется потребность в определении правового режима таких сведений. В упомянутом выше Решении ЕСПЧ по делу Алексей Овчинников против России (жалоба № 24061/04, Постановление от 16 декабря 2010 г.) признается, что в некоторых случаях действия по дальнейшей огласке определенных событий (преступление, жертвой которого стал несовершеннолетний) могут быть признаны правонарушением даже в тех случаях, если ранее они стали общедоступными, в частности, посредством сети Интернет.

Впервые в европейской судебной практике вопрос о праве «быть забытым» был поднят Федеральным конституционным судом ФРГ в 1973 году. Перед судом стояла задача установить баланс между личными правами осужденного и правомерным общественным интересом, выражающимся в получении достоверной информации о социально-значимых событиях. Заявитель – осужденный по громкому делу об ограблении и убийстве солдат в поселении Лебах. В результате нападения на военный склад в 1969 году были убиты четверо военнослужащих армии ФРГ. Двое нападавших были друзьями заявителя, при том что отношения между ними имели гомосексуальный характер. Заявитель в нападении не участвовал, сразу отказался от предложения совершить преступление, однако был осужден на шесть лет за пособ-

ничество²⁰⁵. В 1972 году государственный канал ФРГ ZDF принял решение о показе телевизионной драмы об инциденте. При этом планировалось озвучить имена и продемонстрировать фотографии фигурантов дела, а равно реконструировать события с приглашением актеров. Заявитель выступал против упоминания о нем как об участнике событий. Таким образом, Федеральному конституционному суду предстояло определить приоритет одной из конституционно-значимых ценностей – свободы массовой информации (статья 5 Основного закона ФРГ 1949 г.) и права на свободное развитие личности осужденного (статья 2).

Суд сформулировал правовую позицию²⁰⁶, согласно которой права осужденного имели приоритет, поскольку право на свободное развитие своей личности и положение о защите достоинства (статья 1 Основного закона ФРГ) гарантируют каждому автономное пространство, в рамках которого лицо вправе развивать и защищать свою индивидуальность. Каждый независимо определяет в отношении себя самого, какие сведения о личной жизни и имидже и в какой степени могут стать публичными.

В то же время, Конституционный суд ФРГ отметил, что сфера частной жизни защищается не в полном объеме. В тех случаях, когда индивид как член общества, вступает в коммуникацию с другими людьми, вмешивается в их жизнь своим присутствием или поведением, тем самым оказывая влияние на сферу частной жизни этих лиц, он сам ограничивает сферу собственной частной жизни. При наличии таких социальных контактов государство вправе предпринять меры по защите публичного интереса.

Данная позиция крайне важна при определении границы защиты персональных данных о лице, а равно о сокращении объема защиты прав в тех случаях, когда лицо добровольно пользуется Интернет-сервисами. Например, в тех случаях, когда лицо добровольно выкладывает определенную информацию о себе в

²⁰⁵ Двое соисполнителей были приговорены к пожизненным срокам в 1970 году. См.: *Volker Lilienthal*. Sendefertig abgesetzt. ZDF, SAT.1 und der Soldatenmord von Lebach. Berlin: Vistas Verlag, 2001.

²⁰⁶ См.: Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court] June 5, 1973, 35 Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts [BVerfGE] 202 (204) (F.R.G.) // URL : <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html#> (дата обращения: 10.04.2013).

сети Интернет (в том числе в социальных сетях), оно само предоставляет другим лицам изучать данную информацию, а равно использовать ее для поиска соответствующего лица (речь идет о возрасте, политических и религиозных убеждениях и т. п.).

Вопрос о наличии «права быть забытым» у лица, совершившего тяжкое преступление, рассматривался и Европейским судом по правам человека. В деле Бушакур против Франции [Bouchacourt v. France] (жалоба № 5335/06, Постановление от 17 декабря 2009 г.) Заявитель просил признать несоразмерным вмешательство в его основные права (право на уважение частной и семейной жизни, статья 8 ЕКПЧ). Вмешательство выразилось в действиях государства по включению информации о нем в национальную базу данных лиц, совершивших преступления сексуального характера. Согласно законодательству Франции, хранение таких данных может иметь место в течение до 30 лет. Европейский Суд пришел к выводу о том, что государством-ответчиком не было допущено нарушения статьи 8 ЕКПЧ. Эта позиция мотивировалась тем, что существовала процедура предъявления требований об изъятии информации из соответствующего реестра, а также наличием правомерного интереса общества в существовании таких баз данных.

ЕСПЧ высказался и по вопросу о наличии такого права у лица, которое стало жертвой преступления в деле Алексей Овчинников против России. Суд признал правомерным привлечение журналиста к гражданской ответственности за распространение информации о несовершеннолетнем лице, ставшем жертвой преступления сексуального характера. Довод заявителя о том, что подобная информация была ранее размещена в сети Интернет, не был принят судом во внимание по той причине, что ее распространение через традиционные СМИ существенно увеличивало размер вреда, причиняемого лицу. Таким образом, судом был учтен различный характер информационного воздействия традиционных способов распространения информации и Интернет.

25 января 2012 года Европейская Комиссия предложила проект Постановления «О защите данных» — General Data

Protection Regulation (2012/0011 (COD))²⁰⁷, с целью заменить действующую в настоящее время «Директиву о защите данных»²⁰⁸ от 1995 года. Данный нормативный акт непосредственно затрагивает интересы множества интернет-пользователей. Указанная инициатива исходит от Комиссара ЕС по вопросам юстиции, фундаментальных прав и гражданству Вивиан Рединг²⁰⁹. Она направлена на ограничение возможностей по сбору и обработке персональных данных со стороны крупных интернет-корпораций. Последние все чаще становятся фигурантами скандалов, связанных с противозаконным сбором персональных данных пользователей²¹⁰, а также нежеланием уничтожать персональные данные по требованию граждан²¹¹.

Одной из новелл упомянутого Постановления Европейского Парламента и Совета ЕС является закрепление права пользователя на «стирание» персональных данных в случае, если он отказывается от услуг того или иного сервиса (статья 17 Проекта). В тексте пояснительной записки к проекту она прямо именуется как «право быть забытым и право на удаление» (data subject's right to be forgotten and to erasure). Статья 16 проекта закрепляет право субъекта на «исправление» (rectification) своих данных, иными словами – право указать актуальную на сегодняшний день информацию о себе при условии удаления ранее указанной информации.

В 2010 году Агентство по защите данных персонального характера Королевства Испания (AEPD) потребовала от поискового сервиса Google не включать данные персонального характера в результаты поиска по интернету в соответствии с законом Испании, который стремится к обеспечению неприкосновенности

²⁰⁷ См.: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/document/review2012/-com_2012_11_en.pdf

²⁰⁸ Директива — законодательный акт ЕС, который, в общем случае, обязывает все (или отдельные) страны-члены в установленные сроки принять меры для достижения описанных в ней целей, оставляя на усмотрение национальных властей используемые средства и механизмы.

²⁰⁹ См.: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/reding/index_en.htm

²¹⁰ <http://www.infosecisland.com/blogview/10743-Google-Street-View-Illegally-Harvests-WiFi-Data-Again.html>

²¹¹ <http://www.nikcub.com/posts/logging-out-of-facebook-is-not-enough>

данных персонального характера индивида²¹². Google оспорил иск AEPD в национальном суде; последний же передал иск в Суд европейских сообществ (European Court of Justice; ECJ), запросив наиболее приемлемое судебное решение в рамках приоритетов ЕС²¹³.

По мнению испанских властей, последствия от бумажной копии отличаются от последствий электронных версий. Доступ к тому, что было опубликовано в бумажной форме (например, в газете) краткосрочен. Когда информация распространяется в электронном формате, она становится доступной в сети Интернет за доли секунды²¹⁴, при том, что может храниться неограниченное время. Эта информация может быть уже незначимой или несоответствующей реальной жизни. Google заявляет, что требование об исключении информации со стороны властей, по сути, представляет собой цензуру. Однако с точки зрения AEPD, такое требование допустимо. Речь идет не о стирании информации из конкретного интернет-источника, а о прекращении ее выдачи по результатам запросов пользователей в поисковой системе.

В Российской правовой системе проблемы «права быть забытым» возникают в связи с вопросом о возможности удовлетворения исковых требований о прекращении распространения сведений, порочащих честь и достоинство личности в тех случаях, когда они распространяются не через средства массовой информации. Специфика распространения таких сведений в реальном мире состоит в том, что будучи однажды сообщены хотя бы одному человеку, уже считаются достоянием гласности (слово – не воробей, вылетит – не поймаешь). При этом подразумевается что ущерб праву на достоинство нанесен, однако он имел «разовый» характер, а не длящийся во времени. Если речь идет о печатном издании, то арест тиража, а равно изъятие уже распространенных экземпляров также являются затруднительными. Тем более, что печатный экземпляр издания традиционно остается доступным

²¹² <http://www.boe.es/boe/dias/1999/12/14/pdfs/A43088-43099.pdf>

²¹³ См.: Reference for a preliminary ruling from the Audiencia Nacional (Spain) lodged on 9 March 2012 - Google Spain, S.L., Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González (Case C-131/12).

²¹⁴ <http://es.globalvoicesonline.org/2013/03/05/quien-tiene-el-derecho-al-olvido-espana-y-google-ante-el-tribunal-europeo/>

лишь приобретателю и узкому кругу лиц, зачастую, он уничтожается после прочтения.

Порочащие сведения, размещенные на интернет-ресурсе, имеют иную фактическую природу. С одной стороны, они остаются доступными продолжительное время (то есть распространение не носит разовый характер), но, с другой стороны, сохраняется эффективная возможность не только опровержения, но и удаления таких сведений с тем, чтобы прекратить нарушение прав и законных интересов добросовестного лица.

В связи с этим при разбирательстве дел о защите чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих сведений через сеть Интернет формулировка «просительной» части искового заявления может существенно отличаться от сложившихся в практике. Истцами предъявляются требования не только об опровержении недостоверных сведений, но и о прекращении их распространения. В удовлетворении последних суды нередко отказывают со ссылкой на отсутствие такого способа защиты чести и достоинства в ст. 152 ГК РФ²¹⁵. Считаем подобный подход неверным в силу того, что ст. 12 ГК РФ содержит открытый перечень способов защиты прав, к которым относится в том числе «пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения». Отказ судов в удовлетворении подобных требований влечет нарушение права человека на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 ЕКПЧ).

Существуют и обратные примеры, когда суды удовлетворяют такие требования. Так, в Решении Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2011 года по Делу № 2-2022/11, суд обязал ответчика опровергнуть сведения, порочащие Васильева В.В., путем удаления из Интернет-ресурса «...», а также размещения соответствующего опровержения. Суд мотивировал свое решение тем, что ответчик является пользователем Интернет-ресурса ВКонтакте и имеет на нем учетную запись (аккаунт). В специальной созданной группе им была размещена информация о том, что истец, совершил мошенничество и обманым путем присвоил принадлежащие ответчику денежные сред-

²¹⁵ См., например: Определение Московского городского суда от 20 июня 2011 г. по делу №33-16822.

ства. Кроме того, были распространены сведения о мошенничестве в отношении 13 человек.

Примечательно, что в данном случае требования были предъявлены не к владельцу сайта, а к самому пользователю. Однако в целях более полного и правильного разбирательства подобных дел считаем целесообразным привлекать к участию в деле владельца интернет-сайта в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Проведенный анализ судебной практики показывает, что признание «права на ограничение распространения информации о личности, ставшей достоянием гласности в прошлом», в качестве основного является оправданным. Это обусловлено как развитием информационно-телекоммуникационных технологий, так и возрастающей активностью государств по созданию специальных баз данных в целях контроля трансграничных перемещений отдельных лиц, а также контроля за поведением лиц, ранее совершивших преступления. На наш взгляд, содержание рассматриваемого права непосредственно связано с философской и правовой концепциями достоинства личности.

В содержание указанного права следует включать право личности требовать прекращения обработки ее личных данных; запрещать их передачу третьим лицам; обязанность оператора персональных данных удалять информацию незамедлительно после того, как она перестает быть необходима для целей обработки; а также удалять информацию, ставшую известной оператору в результате ее добровольного раскрытия личностью.

Указанному праву корреспондирует позитивная обязанность государства по созданию правового механизма, обеспечивающего прекращение обработки информации и удаление личных данных из архивов частных лиц, в том числе сетевых корпораций. Необходимо на законодательном уровне закрепить обязанности всех Интернет-компаний незамедлительно удалять добровольно раскрытую пользователем информацию по его письменному требованию, включая удаление аккаунтов в социальных сетях.

Ограничения «права быть забытым» возможны только в целях защиты интересов общества и государства и могут касаться только хранения информации в государственных архивах.

2.6 Злоупотребление конституционными правами и свободами в сети Интернет: постановка проблемы

Бурное развитие информационных технологий и не всегда успевающее за таким развитием нормативное регулирование и судебная практика породили многочисленные возможности для злоупотребления конституционными правами со стороны участников сетевых правоотношений.

В настоящее время проблематика злоупотребления конституционными правами и свободами исследована недостаточно. Автору известна лишь одна диссертационная работа в данной сфере²¹⁶. Под злоупотреблениями правом в избирательном процессе Советников И. В. понимает умышленные деяния субъектов избирательного процесса по реализации своих субъективных прав в противоречии с их назначением, формально не составляющие правонарушения, однако направленные на причинение вреда другим субъектам избирательного процесса. Основными формами проявления злоупотреблений правом в избирательном процессе являются соответствующие избирательные технологии, основанные на формальном соблюдении положений законодательства о выборах, но направленные на создание необоснованных преимуществ одному из кандидатов, избирательных объединений (технологии, основанные на злоупотреблении правом). В избирательном процессе возможны злоупотребления практически всеми правами, в том числе активным и пассивным, правами, связанными с предвыборной агитацией и финансированием выборов.

При этом автор отмечает, что установление дополнительных запретов и ограничений по осуществлению прав принципиально не будет способствовать искоренению злоупотреблений, но может привести к возникновению новых способов злоупотреблений

²¹⁶ См.: Советников И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Советников. - М., 2006. -26 с.

правом в избирательном процессе, что следует учитывать при конструировании новых норм, заранее предусматривая возможные меры противодействия таким деяниям. В целях предотвращения злоупотреблений правом в избирательном процессе в законодательстве о выборах необходимо закрепить принцип недопустимости злоупотребления правом и наделить судебные и избирательные органы полномочиями по пресечению деяний, основанных на злоупотреблении правом.

Считаем, то указанное определение содержит в себе необходимые и достаточные признаки такого явления, как злоупотребление конституционными правами, а именно: умышленный характер деяния, реализация прав в противоречии с их назначением, формальное отсутствие состава правонарушения, направленность на причинение вреда иным лицам. Данные признаки характерны и для злоупотребления конституционными правами в сети Интернет.

Особо хотелось бы отметить отсутствие у исследуемого понятия такого признака, как направленность на причинение вреда интересам общества и государства. Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В том случае, если какие-то действия и (или) бездействие законодатель рассматривает как причиняющее вред интересам общества и государства, он вправе закрепить ограничения конституционного права в соответствии с требованиями статьи 55 Конституции России. Если же таких ограничений не установлено, отказ в защите конституционного права под предлогом его реализации во вред государственным либо общественным интересам может носить произвольный и дискриминационный характер. Кроме того, возможна подмена правовых аргументов соображениями целесообразности либо общего блага.

Часть 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ запрещает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Часть 2 данной статьи устанавливает правовые последствия подобных

деяний – суд вправе отказать злоупотребившему правом лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Согласно части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В то же время, действующие нормативные акты не закрепляют каких-либо негативных правовых последствий для лиц, злоупотребляющих конституционными правами и свободами. Подобные последствия могут быть прописаны в разъяснениях высших судов. Так, согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»²¹⁷, в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Однако требования о защите чести и достоинства могут быть удовлетворены в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом.

Согласно статье 17 Европейской конвенции «Запрещение злоупотребления правами», никакое положение ЕКПЧ не может

²¹⁷ Российская газета. – 2005. – 15 марта.

толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

На основании данной статьи, применяемой в совокупности с другими статьями Конвенции, Европейский Суд отказывал в защите основных прав тем лицам, которые использовали их в противоречие с их назначением. Например, при вынесении решения по делу Сюрек против Турции [Surek v. Turkey](№ 1)[Большая Палата] (жалоба № 26682/95, ЕСПЧ 1999-IV), ЕСПЧ отказал в защите права на свободу выражения мнений, ссылаясь на то, что Заявитель использовал его в противоречии с его назначением – для разжигания розни и призывов к насилию.

Применительно к сети Интернет на наш взгляд, можно выделить следующие виды злоупотребления конституционными правами:

1. Киберсквоттинг.

Под киберсквоттингом (от англ. cyber - виртуальный, компьютерный и to squat - захватывать, заселять землю, строения, не имея на то каких-либо правовых оснований) понимается регистрация доменных имен с использованием обозначений, которые, по предположениям регистрирующих их лиц, в будущем могут понадобиться кому-либо настолько, что будут выкуплены у них по цене, в несколько раз превышающей расходы на регистрацию доменного имени.

Возникновение данного явления связано с тем, что доменное имя, будучи средством символьной адресации в Интернет, параллельно может выполнять функцию способа размещения товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара. Широко известное доменное имя способно вывести интернет-сайт на первые места в результатах выдачи поисковых систем по запросам пользователей. Аналогичный результат возможен, если в доменном имени используется какое-либо устойчивое сочетание символов, способное привлечь целевую аудиторию (например, словосочетание auto.com однозначно бу-

дет привлекать автолюбителей, а travel.com – любителей путешествий²¹⁸). Доменное имя «altavista.com» было продано за 3 млн. 250 тыс. долл. США, «business.com» - за 7 млн. 500 тысяч долларов США, «mercury.com» - за 1 млн. 100 тысяч долларов США²¹⁹.

В том случае, если в доменном имени содержится товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, арбитражные суды выносят решения о запрете использования товарного знака истца в доменном имени в Интернете. Федеральный арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 6 ноября 2007 г. подчеркнул: «...регистрация ответчиком доменного имени, содержащего обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком истца, безусловно, является препятствием истцу использовать свои товарные знаки в доменном имени второго уровня в российском сегменте сети Интернет. При таких условиях сам факт открытия интернет-страницы с доменным именем, включающим обозначение, идентичное товарному знаку истца, следует рассматривать как использование товарного знака при отсутствии разрешения правообладателя, то есть незаконное использование. Ошибочным, по мнению суда кассационной инстанции, является и вывод судов первой и апелляционной инстанций о неправомерности использования при рассмотрении настоящего дела понятия «недобросовестной конкуренции», сформулированного в п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции». Коллегия судей ВАС РФ в Определении от 5 марта 2008 г. № 2272/08 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ поддержала аргументацию суда кассационной инстанции²²⁰.

ЕСПЧ также признал приоритет прав владельца товарного знака перед правом администратора (дело Паеффген Гмбх против Германии [Paeffgen GmbH v. Germany] жалобы №№ 25379/04,

²¹⁸ Данное свойство доменного имени успешно используется и в ходе избирательных компаний. Например, в ходе агитационного периода на выборах главы городского округа город Воронеж в 2013 году одним из зарегистрированных кандидатов был создан интернет-сайт с именем «мэр-воронежа.рф».

²¹⁹ См.: Вацковский Ю. Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. 190 с.

²²⁰ См.: Еременко В. И. О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. - 2012. - № 10. - С. 41 - 64.

21688/05, 21722/05 и 21770/05, Решение от 18 сентября 2007 г.). Судебный акт, обязывающий аннулировать регистрацию доменного имени, содержащего обозначение товара был признан правомерным вмешательством в права администратора домена. Но важно и то, что права администратора домена также были признаны имуществом в смысле статьи 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ.

Однако в тех случаях, когда в расчете на появление будущего спроса в качестве доменного имени регистрируется последовательность символов, не являющаяся общеизвестной аббревиатурой, не существующее слово, действия киберсквоттера не будут иметь правовых последствий.

2. Обратный киберсквоттинг

Признание приоритета прав владельца товарного знака перед правами администратора доменного имени создало почву для так называемого «обратного захвата» домена, то есть, отбор права на широко известное доменное имя посредством регистрации соответствующего ему товарного знака. Правовых последствий подобных действий законодательство не устанавливает. Так, решением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2010 № А40-126843/09-51-1016 были удовлетворены иски о запрете использования имеющего временной приоритет доменного имени, сходного с товарным знаком истца. Обосновывая свое решение, суд, в частности, указал, что «поскольку регистрация товарного знака не была ранее оспорена по основанию п. 9 ст. 1483 ГК РФ, факт регистрации доменного имени ранее возникновения приоритета прав истца на товарный знак не может приниматься во внимание»²²¹. В связи с этим владельцы «раскрученных» доменных имён в целях предотвращения обратного киберсквоттинга регистрируют соответствующие им товарные знаки. Иным способом защиты прав выступает регистрация интернет-сайта в качестве средства массовой информации.

3. Организация DDos-атак и участие в них.

Под DoS-атакой (от англ. Denial of Service) понимается атака на вычислительную систему с целью довести её до отказа, то есть, создание таких условий, при которых пользователи системы

²²¹ См.: Бобкова О. Доменное имя под защитой ВАС РФ // ЭЖ-Юрист. 2011. - № 15. - С. 13.

не могут получить доступ к ресурсам системы. **DDoS-атака** имеет место тогда, когда запросы к одному серверу выполняются одновременно с очень большого числа ЭВМ, что приводит к нарушению нормального функционирования Интернет-сайта и ЭВМ, на котором расположен сайт. Применительно к Интернет-ресурсам имеется в виду такая ситуация, когда большое число обращений к сайту приводит к превышению допустимой нагрузки на сервер и, следовательно, к его неработоспособности. Очевидно, что большой наплыв пользователей на сайт может быть обусловлен и объективными причинами, например, если на нем публикуется какая-либо важная новость. В то же время, это может быть и результатом злонамеренных действий одного или группы пользователей, которые, используя современные возможности Web 2.0, предлагают огромному числу других пользователей (участников атаки) в один и тот же момент времени обратиться к конкретному ресурсу с целью выведения его из строя.

Организация DDos-атаки возможна не только посредством распространения соответствующего призыва к пользователям, но и посредством создания программ, направляющих запросы автоматически. Создание программ для организации DDos-атак может рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние по статье 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». Однако в настоящее время в Российской Федерации вынесен лишь один обвинительный приговор за подобное правонарушение (приговор по делу №1-19/2012 года Мглинского районного суда Брянской области от 21 мая 2012 года).

4. Распространение незапрашиваемой информации

Проблема спама и распространения незапрашиваемой пользователями информации в иных формах остается актуальной для правового регулирования в течение длительного времени. Вопросы, связанные с правом человека на защиту от незапрашиваемого информационного воздействия подробно рассмотрены в соответствующем параграфе.

Здесь же коснемся вопросов ответственности лиц, осуществляющих подобное воздействие. В Российской Федерации сложилась практика привлечения к ответственности за подобные

деяния операторов связи в связи с нарушением законодательства о рекламе.

Как следует из Информации Воронежского УФАС РФ от 02.09.2011 № 01-16/3318 «Для хозяйствующих субъектов и граждан о практике применения ФЗ «О рекламе» «Распространение рекламы по сетям электросвязи»²²², в соответствии с частью 1 статьи 18 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. При этом реклама признается распространенной без предварительного согласия абонента или адресата, если рекламодатель не докажет, что такое согласие было получено. Рекламодатель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием.

Законодательством Российской Федерации о рекламе запрещается не только применение средств выбора без участия человека, но и набор абонентского номера в целях распространения рекламы, в том числе и тогда, когда этим занимается отдельный сотрудник, то есть отбор работником номеров, на которые должны отправляться sms-сообщения рекламного характера, не может свидетельствовать о соблюдении требований ФЗ «О рекламе» (Определение ВАС РФ от 16.02.2009 № 15732/08).

Лица, нарушающие требования статьи 18 ФЗ «О рекламе», могут быть привлечены к административной ответственности по части 1 статьи 14.3 КоАП РФ в виде наложения штрафа: на граждан - от 2000 до 2500 рублей, на должностных лиц - от 4000 до 20000 рублей, на юридических лиц - от 100000 до 500000 рублей.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 5 октября 2009 г. по делу № А14-3246/2009/69/10 было признано правомерным привлечение юридического лица к административной ответственности за распространение SMS-сообщений рекламного характера неопределенному кругу абонентов. Рекламини-

²²² Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ровались специальные тарифы для абонентов сотовой связи самой компании, при этом часть значимой информации (о том, что действие скидки не распространяется на междугородние, международные звонки, звонки в роуминге (внутрисетевой, международный) CPA контент (заказы по коммерческим коротким и голосовым SMS-номерам)) в сообщениях указана не была.

Что же касается действий обычных граждан, распространяющих незапрашиваемую информацию широкому кругу лиц, то их действия не могут быть признаны незаконными и могут рассматриваться лишь как злоупотребление правом. Такие формы борьбы с этим явлением, как встроенные спам-фильтры и возможность создания «черных списков» отправителей сообщений, можно признать эффективными.

5. Троллинг.

Под троллингом применительно к сфере человеческой коммуникации понимается проявление различных форм агрессивного и оскорбительного поведения, нарушающее этику сетевого взаимодействия. Сетевой троллинг (от англ. trolling – «ловля рыбы на блесну») – создание заведомо провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками сетевого сообщества²²³. Многие из пользователей интернет-ресурсов, предполагающих возможность онлайн-общения, регистрируются под «ником» – условным обозначением, не предоставляющим возможности идентификации с реальным субъектом виртуальной коммуникации.

Этот вид виртуального натиска также иногда используется и персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности и эпатаже. Основными площадками для своих демаршей представители этой группы выбирают различные тематические форумы и конференции социальных сетей, порталов и новостных сайтов.

Цель троллинга – вызвать негативные реакции участников форумов либо иных виртуальных сообществ. Цель самого тролля – получение некоторой формы удовлетворения от того, что

²²³ См.: Семенов Д.И., Шушарина Г.А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д.И. Семенов, Г.А. Шушарина // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 135-136.

именно он в этот момент становится эпицентром разворачивающихся дискуссий и противостояний. Результат такого рода действий – это всегда конфликт с социальной окраской и последствиями²²⁴.

В настоящее время каких-либо негативных правовых последствий для такого рода лиц законодательство не предусматривает. Очевидно, что точно отграничить допустимое поведение от противоправного применительно к описываемому явлению не представляется возможным. Единственным негативным последствием для данной группы недобросовестных пользователей является наложение ограничений со стороны модераторов сетевых ресурсов (предварительная модерация сообщений, временный или постоянный запрет оставлять комментарии – так называемый «бан»).

Следует помнить о том, что в современный период в киберпространстве возможна реализация объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства. В марте 2012 г. был вынесен первый приговор по обвинению в доведении до самоубийства посредством сети Интернет. При этом действия осужденного не носили анонимного характера²²⁵.

²²⁴ См.: *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р.А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3-1. С. 36-39.

²²⁵ См.: *Павловская Т.* Десантника довели в соцсетях до самоубийства. // URL : <http://www.rg.ru/2011/12/07/reg-skfo/delo.html>

Глава 3. Общие условия ограничений прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет

В отечественной²²⁶ и зарубежной науке исследованиям общих условий и порядка ограничений прав и свобод человека и гражданина уделено большое внимание. Сложилась обширная судебная практика, в том числе на уровне Конституционного суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского суда по правам человека. Выработанные подходы требуют адаптации применительно к специфике киберпространства и должны учитывать технические особенности построения сети Интернет.

Общие условия ограничения прав и свобод человека изложены в статье 55 Конституции Российской Федерации. К ним относятся:

- принцип недопустимости отрицания иных общепризнанных прав и свобод человека, прямо не перечисленных в Конституции России;
- запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина;
- возможность ограничения прав и свобод человека только федеральным законом;
- направленность ограничений прав и свобод на защиту определенных ценностей: основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- принцип соразмерности ограничения прав и свобод.

Вопросы допустимости ограничения основных прав и свобод человека затронуты в ЕКПЧ.

Ряд статей Европейской конвенции (8, 9, 10, 11, статья 1 Протокола № 1, статья 2 Протокола № 4) по структуре сходны между собой. В первой части указанных статей закрепляется само право человека. Далее следуют общие условия ограничений, которые для названных прав являются сходными и являлись

²²⁶ См., например: *Должников А. В.* Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.

предметом неоднократного толкования Европейской комиссии по правам человека и Европейского Суда. К ним относятся необходимость ограничений в демократическом обществе; установление ограничений в законе или на основании закона; направленность ограничений на защиту исключительно тех целей, которые указаны в соответствующей статье Конвенции. Примечательно, что большинство из указанных статей ЕКПЧ касается тех прав человека, которые наиболее часто реализуются и ограничиваются в киберпространстве.

Например, согласно части 1 статьи 10 Конвенции «Свобода выражения мнений», каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

Часть вторая данной статьи устанавливает условия ограничения данного права: Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Также при решении вопроса об ограничении прав человека в киберпространстве следует учитывать следующие положения ЕКПЧ:

- недопустимость дискриминации (статья 14 ЕКПЧ);
- недопустимость умаления прав и свобод (статья 17 ЕКПЧ);

Рассмотрим перечисленные выше условия более подробно через призму регулирования Интернет-отношений.

Согласно части 1 статьи 55 Конституции РФ, перечисление в конституционном тексте основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Часть 1 статьи в соответствии со ст. 30 Всеобщей декларации прав человека, ст. 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах утверждает открытость перечня прав и свобод человека и гражданина, возможность присоединения новых прав к уже провозглашенным. Ссылку на отсутствие в Конституции Российской Федерации того или иного права, указанного в международных договорах или сформулированных КС РФ и ЕСПЧ, следует считать недопустимой.

Как было отмечено выше, развитие сети Интернет способствовало расширению содержания некоторых прав человека, и актуализировало вопрос о расширении перечня основных прав. С нашей точки зрения, недопустимо принятие законов, а также иные действия, направленные на ограничение или умаление таких прав и свобод.

Высшие суды в ходе прямого применения положений Конституции выявляют содержание прав и свобод человека, включают в них те элементы, которые прямо не указаны в тексте основного закона, однако вытекают из его смысла. Так, в соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П²²⁷ и от 10 декабря 1998 года № 27-П²²⁸, рассмотрение дела без участия лиц, о правах и об обязанностях которых принято решение, ограничивает их конституционное право на судебную защиту, искажает саму суть правосудия, является отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции

²²⁷ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 28 - ст. 3393.

²²⁸ По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 51. - ст. 6341.

Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Впоследствии данная позиция была подтверждена в Постановлении КС РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы»²²⁹.

Указанные разъяснения следует учитывать при определении круга субъектов, имеющих право обжаловать решения и действия органов государственной власти, связанные с блокировкой интернет-ресурсов и иным вмешательством в осуществление гражданами своих прав и свобод в киберпространстве. Таким правом должен быть наделен максимально широкий круг лиц, включая тех пользователей, чьи интересы затронуты в результате блокировки ресурса.

Судам необходимо учитывать данные разъяснения при определении круга лиц, участвующих в деле. В частности, в делах о распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина в качестве ответчика может быть привлечен лишь владелец сайта. В случае, если интернет-ресурс предусматривает возможность наполнения его контентом со стороны пользователей – необходимо предпринять меры по установлению того лица, которое разместило соответствующую информацию или комментарий. При этом к владельцу сайта может быть предъявлено лишь требование об удалении порочащей информации. В любом случае администратор домена не несет ответственности за действия владельца сайта и пользователей – он может быть привлечен к участию в деле лишь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

²²⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 19. - ст. 2357.

3.1 Недопустимость умаления либо отмены прав и свобод человека и гражданина

В части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации установлен запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Понятие «отмена» и «умаление» не имеют устоявшихся определений и носят оценочный характер. С точки зрения большинства ученых, данное положение означает, что законы, ограничивающие права человека, не могут затрагивать «ядро» рассматриваемого права, делать фактически невозможным его реализацию.

Лапаева В.В. отмечает, что нельзя игнорировать значение права на достоинство как критерия меры свободы человека и основы всей системы его естественных прав. С ее точки зрения, есть все основания утверждать, что «слово «умаление» в Конституции РФ означает не ограничение основных прав (то есть не уменьшение их объема, сокращение их действия по кругу лиц и по времени, усечение механизмов их правовой защиты и т.п.), а принижение критериального и регулятивного значения для законодательства основного содержания этих прав, обусловленное их неправомерным ограничением». Используя слово «умаление» в таком лингвистическом значении, авторы конституции закрепили, что ограничение основных прав и свобод человека и гражданина федеральным законом не должно принижать их значение как критерия и регулятора, подчиняющего себе всю правовую систему, даже если такое ограничение осуществляется в той мере, в какой это необходимо для защиты ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Основного закона²³⁰.

С нашей точки зрения, данный запрет стоит относить не только к конкретному праву в полном объеме, но и к отдельным его элементам. Так, допустимы отдельные ограничения права на распространение информации с помощью печатных изданий, радио-, телевидения. Однако полный запрет на распространение информации путем одной из указанных форм следует трактовать как умаление права на информацию, даже при том, что иные

²³⁰ См.: Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. - № 7.

формы распространения оставались бы доступными. Считаем, что неконституционный характер будет носить полная блокировка доступа к сети Интернет на всей территории страны или ее части.

Аналогично, как умаление права следует рассматривать полный перевод отдельных социально-значимых публичных услуг в электронную форму без сохранения аналогов в реальном мире. Подобные меры могут существенно затронуть интересы лиц старшего поколения а также лиц, не желающих давать согласие на полностью автоматизированную обработку их персональных данных. Действующий ФЗ «О порядке оказания государственных и муниципальных услуг» потенциально не исключает подобной возможности.

Также умалением права на свободу слова и свободу информации следует считать введение цензуры. Согласно части 5 статьи 29 Конституции России гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается. В соответствие со статьей 3 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 28.07.2012) «О средствах массовой информации»²³¹, под цензурой массовой информации понимается требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. Также не допускается создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации.

Как следует из приведенных выше положений, универсальный запрет цензуры распространяется только на средства массовой информации. Что касается переписки граждан и отправления ими иных сообщений, то некоторые законодательные акты прямо указывают на возможность цензуры²³².

²³¹ Российская газета. – 1992. - 08 февраля.

²³² См., например: статья 91 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 2. - ст. 198;

Согласно общепринятой в настоящее время позиции интернет-сайт средством массовой информации не является, если он специально не зарегистрирован в качестве такового. Возникает вопрос о возможности цензуры содержания интернет-ресурсов. Технические особенности сети Интернет, а именно ее глобальный характер и постоянно возрастающее число пользователей, делают невозможным для какого-то одного государства, и даже для крупной международной организации, контролировать содержание всех ресурсов в сети. Такое возможно лишь в пределах одного государства при условии установления разрешительного порядка создания сайтов (Таиланд, Саудовская Аравия).

В связи с чем, интернет-цензура крайне затруднительна, но может осуществляться лишь посредством установления пограничных маршрутизаторов во всех тех местах, где интернет-сети выходят за границы государства. При этом в таких пунктах должно быть установлено оборудование, осуществляющее пакетный анализ проходящего трафика и фильтрующего нежелательную информацию. Указанные меры сами по себе являются дорогостоящими, а кроме того, существенно снижают скорость соединений, что, в свою очередь, сдерживает развитие IT-сектора экономики. В настоящее время подобная система реализована в Китайской народной республике и получила название «Золотой щит» или «Великий китайский файервол»; она, в частности, препятствует распространению любых сообщений или информации, относящейся к событиям на площади Тяньаньмэнь 1989 года²³³.

Близким по содержанию является вопрос о возможности введения обязательной предварительной модерации (предварительной самоцензуры владельцем сайта) сообщений и контента по инициативе государственной власти. Сюда же относится требование к провайдерам хостинга контролировать содержание интернет-сайтов, размещаемых на их площадках; требование к владельцу ip-адреса контролировать содержание всех размещаемых

пункт 15 части 2 статьи 7 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 28.12.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 5. - ст. 375.

²³³ См.: *Cheung, Anne Sy*, Exercising Freedom of Speech Behind the Great Firewall: A Study of Judges' and Lawyers' Blogs in China (April 30, 2011). Harvard International Law Journal Online, Vol. 52, No. 250, 2011. P. 250-291.

по указанному адресу ресурсов. Очевидно, что в России подобные требования не могут быть закреплены на уровне федерального закона, так как это будет нарушать положения статей 29 и 34 Конституции РФ.

Однако необходимость премодерации может навязываться косвенно, посредством возложения на провайдеров хостинга и владельцев сайтов рисков, связанных с незаконностью выкладываемого контента; введением непропорциональных мер государственного принуждения в случае размещения запрещенной к распространению информации; закреплением чрезмерных гражданско-правовых санкций.

Динамизм информационного обмена в сети Интернет, недостаточный уровень безопасности ресурсов могут стать причиной того, что запрещенная информация может появиться на сайте вследствие провокации. В том случае, если у владельца сайта либо хостинг-провайдера не будет достаточно установленного законом времени для реакции на подобное злоупотребление, многие из таких субъектов будут вынуждены осуществлять предварительную модерацию размещаемого контента, что существенно увеличит их расходы. Отношения между провайдерами хостинга, владельцами сайтов и лицами, размещающими информацию, как правило носят возмездный характер. В связи с этим, действия по ограничению доступа к информации могут затронуть экономические интересы данных субъектов. Например, если провайдер хостинга произвольно прекратит обслуживание интернет-сайта, к нему могут быть предъявлены требования о расторжении договора хостинга, взыскании убытков и штрафных санкций.

Установление чрезмерно коротких сроков, в течение которых владелец сайта и провайдер хостинга будут обязаны исполнить требования государственного органа по удалению запрещенной к распространению информации, либо по ограничению доступа к интернет-ресурсу, тоже следует рассматривать как умаление свободы слова, а равно непропорциональное вмешательство в свободу предпринимательской деятельности.

3.2 Ограничение прав и свобод только федеральным законом

Важнейшим условием ограничения прав и свобод человека является закрепление таких ограничений исключительно на уровне федерального закона. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты не могут содержать подобных норм. По нашему мнению, это означает, что на региональном и местном уровне не могут вводиться отдельные ограничения свободы слова и информации (в том числе запрет пропаганды чего-либо), а также ответственность за нарушение указанных ограничений. Кроме того, считаем невозможным закрепление на уровне законов субъектов Российской Федерации ответственности за нарушение законодательства в киберпространстве, в том числе за скачивание незаконно распространяемого контента.

Сложной является проблема регулирования вопросов ограничения основных прав на уровне подзаконных актов. Практически любая норма закона, сколь бы подробной она ни была, нуждается в уточнении. При регулировании сетевых отношений требуется закрепление технического механизма реализации ограничений. По данной причине многие статьи законов содержат бланкетные нормы. Зачастую в принимаемых на их основе постановлениях правительства, приказах министерств и других подзаконных актах закрепляются важнейшие положения, непосредственно затрагивающие права и свободы человека и гражданина.

Так, статья 64 ФЗ «О связи» возлагает на операторов связи обязанность предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Очевидно, что указанная статья направлена на ограничение конституционного права на тайну корреспонденции (часть 2 статьи 23). Однако состав указанных сведений, условия и порядок их предоставления, а равно последующий прокурорский и судебный контроль за законностью действий

правоохранительных органов не регулируются законодательством о связи и об оперативно-розыскной деятельности²³⁴.

Согласно пункту 14 Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (утверждены Постановлением Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 13.10.2008))²³⁵, базы данных должны содержать следующую информацию об абонентах оператора связи:

- фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа, - для абонента-гражданина;

- наименование (фирменное наименование) юридического лица, его место нахождения, а также список лиц, использующих окончное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, - для абонента - юридического лица;

- сведения баз данных о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов.

Этими же правилами (п. 12) установлен срок хранения данной информации о соединениях – три года.

К сожалению, Конституционным Судом Российской Федерации не выработано четких критериев относительно правомерности закрепления отсылочных норм в законах об ограничении прав человека. Так, в Определении от 03.07.2007 № 633-О-П²³⁶ Суд встал на сторону Заявителя, указав что подзаконный нормативный акт которым закрепляется необходимость лицензирова-

²³⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ (ред. от 29 нояб. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. - № 33. - ст. 3349.

²³⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 36. - ст. 3704.

²³⁶ По жалобе гражданина Тимова Евгения Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Положения о лицензировании деятельности в области использования источников ионизирующего излучения» : Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 633-О-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 46. - ст. 5642.

ния деятельности в области обращения с источниками ионизирующего излучения, не может рассматриваться как запрещающий получать лицензию индивидуальным предпринимателям, даже если в нем прямо предусмотрена выдача лицензий только юридическим лицам. Такой вывод следует из того, что запрета не содержит закон. В то же время, в Определении Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1702-О-О²³⁷ признано допустимым установление на уровне подзаконно акта перечня уважительных причин, при наличии которых водитель может покинуть место дорожно-транспортного происшествия. Тем самым, довод заявителя о том, что конституционные права на свободу и на свободу передвижения по территории Российской Федерации ограничиваются подзаконным нормативным актом, не были приняты во внимание.

Как было отмечено выше, требование о закреплении ограничений основного права на уровне закона содержат и некоторые статьи ЕКПЧ. При рассмотрении дела Копланд против Соединенного Королевства [Copland v. the United Kingdom], (жалоба № 62617/00, § 30, ЕСПЧ 2007-IV), ЕСПЧ рассматривал вопрос о контроле за использованием телефона, электронной почты и Интернета в контексте права на защиту частной жизни. Европейский Суд не исключил возможности того, что контроль за использованием работником телефона, электронной почты или Интернета на рабочем месте может рассматриваться как «необходимый в демократическом обществе» в определенных ситуациях при преследовании правомерной цели. Однако, поскольку в соответствующее время отсутствовало какое-либо национальное законодательство, регулирующее такой контроль, вмешательство в осуществление права на уважение частной жизни было признано противоречащим ЕКПЧ.

В Постановлении по делу Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины [Editorial Board of Pravoye Delo and

²³⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Криводанова Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и положением пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1702-О-О // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Shtekel v. Ukraine] (жалоба № 33014/05, Постановление от 5 мая 2011 г.) Европейский Суд впервые признал, что статья 10 ЕКПЧ, защищающая право на свободу выражения мнений, возлагает на государство позитивную обязанность по установлению надлежащей нормативно-правовой базы для обеспечения эффективной защиты свободы массовой информации в киберпространстве.

Мотивируя позицию об удовлетворении требований заявителя, ЕСПЧ указал, что государственное вмешательство в осуществление права на свободу выражения мнения, по поводу которого была подана жалоба, не было «предусмотрено законом», как это установлено вторым параграфом статьи 10 ЕКПЧ.

Как следует из материалов дела, в газете был перепечатан текст из сети Интернет, автор которого был неизвестен. На редакцию была возложена обязанность возместить вред, причиненный распространением информации, порочащей честь и достоинство. Кроме того, на редакцию была возложена обязанность опубликовать опровержение. Возможность предъявления такого требования напрямую из законодательства Украины не вытекала. Публикация содержала указание на то, что данная информация была найдена в сети Интернет и была опубликована повторно. Последствия подобных действий редакции СМИ или журналиста также не были прямо оговорены в национальном законодательстве.

Следует отличать ограничение права человека (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) от установления порядка его реализации. Так, установление порядка регистрации Интернет-сайта в качестве средства массовой информации на уровне подзаконных нормативных актов является правомерным. Реализация некоторых прав (например, права на обращение, в том числе, в «электронную приемную») может быть урегулирована нормативными правовыми актами субъекта РФ, муниципальными правовыми актами.

3.3 Надлежащее основание ограничения конституционных (основных) прав

Исчерпывающий перечень оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина установлен в части 3 статьи 55

Конституции Российской Федерации. Кроме того, отдельные ограничения закрепляются в статьях Основного закона, посвященных конкретным правам и свободам. Назовем те из них, которые непосредственно затрагивают права и свободы, реализуемые в киберпространстве.

- согласно части 2 статьи 23 Конституции РФ, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения;

- часть 2 статьи 24 допускает возможность законодательного ограничения возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина;

- согласно статье 25 Конституции России, возможно проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного решения. На наш взгляд, под проникновением следует понимать в том числе и наблюдение за проживающими лицами с помощью технических устройств, получение доступа к информации, хранящейся на подключенной к сети Интернет ЭВМ пользователя, с помощью специальных программ;

- часть 2 статьи 29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства;

- часть 4 статьи 29 ограничивает возможность распространения информации, составляющей государственную тайну. Перечень таких сведений также утверждается федеральным законом²³⁸;

- часть 3 статьи 32 гласит, что имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Остается открытым вопрос о праве таких лиц на участие в

²³⁸ О государственной тайне : Закон РФ от 21 июля 1993 № 5485-1 (ред. от 08 нояб. 2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 41. - стр. 8220-8235.

иных избирательных действиях, в том числе в сети Интернет (предвыборная агитация, проведение опросов и т. п.);

- часть 2 статьи 34 запрещает осуществление экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Подобные действия могут осуществляться и в сети Интернет, например, недобросовестная регистрация доменных имен аккредитованным регистратором с целью последующей продажи прав на них²³⁹.

- часть 3 статьи 35 допускает принудительное отчуждение имущества для государственных нужд при условии предварительного и равноценного возмещения. Применительно к киберпространству такая необходимость может возникнуть в связи с переводом прав на отдельные доменные имена на органы государственной власти. В настоящее время существует перечень доменных имен, зарезервированных для государственных органов;

- часть 2 статьи 50 запрещает использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, при осуществлении правосудия. Данный запрет распространяется в том числе и на физических и юридических лиц, в том числе при незаконном получении информации последними с использованием компьютерных технологий.

В качестве ограничения права можно рассматривать и закрепление конституционных обязанностей. Например, обязанность платить законно установленные налоги и сборы распространяется в том числе и на субъектов предпринимательской деятельности, получающих доход от операций в киберпространстве.

Права и свободы человека могут быть ограничены, если это необходимо в целях защиты определенных ценностей: основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Очевидно, что перечисленные основания сформулированы в достаточно общей форме, что предоставляет законодателю широкие пределы усмотрения при установлении ограничений. Поэтому, федеральный закон, защищающий названные

²³⁹ См., например: *Благовецкий А.* Регистраторы или киберсквоттеры? // <http://www.rg.ru/2010/11/19/internet-nedelya-site.html>

ценности, в любом случае не должен допускать их произвольного, субъективного толкования.

К сожалению, указанное требование не всегда соблюдается. Так, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», возможно ограничение оборота определенных категорий информационной продукции. Однако, согласно пункту 3 части 2 статьи 1, данный закон не распространяется на отношения в сфере оборота информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества. Из текста этого нормативного акта неясно, кем и на основании каких критериев определяется «значительная историческая, художественная или иная культурная ценность».

Статьи 17, 18 Закона посвящены условиям и порядку проведения экспертизы информационной продукции, по результатам которой принимаются решения о правомерности ее распространения среди той или иной возрастной аудитории. Согласно пункту 13 статьи 2 закона, эксперт - лицо, отвечающее требованиям настоящего Федерального закона и привлекаемое для проведения экспертизы информационной продукции и дачи экспертного заключения или осуществления классификации информационной продукции и проведения ее экспертизы. Согласно части 2 статьи 17 Закона, аккредитацию экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти (в настоящее время - Роскомнадзор) в установленном им же порядке²⁴⁰. При этом нигде не сказано о необходимости соответствия квалификации эксперта и его деятельности требованиям Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О государст-

²⁴⁰ Об утверждении Порядка аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции : Приказ Роскомнадзора от 24 авг. 2012 № 824 (Зарегистрировано в Минюсте России 15 нояб. 2012 № 25815) // Российская газета. - 2012. - 23 ноября.

венной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁴¹.

Как замечает А. В. Малько, возможность ограничений основных прав личности по соображениям обеспечения интересов общества в целом или прав и свобод других лиц всегда таит в себе угрозу, если даже не злоупотреблений, то, во всяком случае, принятия несоразмерных охраняемому общественному интересу ограничительных мер²⁴².

Защита конституционно-защищаемых ценностей, как правило, возможна не только путем ограничения прав и свобод в сети Интернет, но и посредством применения традиционных правовых институтов; в том числе - административной и уголовной ответственности. Дополнительные меры по блокировке доступа к информации в киберпространстве обусловлены неэффективностью правоприменительной практики и тем, что правонарушитель может находиться за пределами территории РФ.

3.4 Соразмерность ограничений прав и свобод

Вопрос о пределах ограничения прав человека и гражданина в киберпространстве стоит в настоящее время достаточно остро. В правовой науке эта проблема пока еще не стала предметом целенаправленного специального изучения. Как следствие, в законодательной и правоприменительной практике вопрос о пределах ограничений часто решается произвольно, без учета общих требований, содержащихся в Конституции РФ и международных правовых актах и правовых позиций, сформулированных КС РФ и ЕСПЧ.

Методология принятия решений судами предполагает соизмерение различных ценностей, подлежащих защите. В результате какой-либо один законный интерес (зачастую соответствующий основному праву) признается более значимым чем другой. Во-

²⁴¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 23. - ст. 2291.

²⁴² Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. – Саратов. - 1994, с. 115.

просы конституционной аксиологии остаются мало исследованными в отечественной литературе²⁴³.

В связи с этим считаем возможным продемонстрировать эту проблему на примере, приведенном в монографии Н. А. Дмитрика²⁴⁴. Автор пишет, что «с момента появления технической возможности эффективного копирования произведений в домашних условиях возник вопрос о контроле средствами авторского права частной деятельности лиц в целях обеспечения соблюдения ими исключительных прав». Авторское право и право на неприкосновенность частной жизни вступили в прямое противоречие; законодатели же защищали то интересы правообладателей, то интересы пользователей.

В 1955 г. Федеральный Верховный суд ФРГ (Bundesgerichtshof) постановил, что звукозапись в домашних условиях не является изготовлением копий для частных нужд, а следовательно, нарушает авторское право. При этом в мотивировочной части решения суд прямо указал, что интересы обладателей авторского права имеют приоритет над неприкосновенностью частной жизни пользователей, так как без творческого труда автора произведения не существовало бы вообще, а следовательно, нечего было бы и копировать.

Однако, как указывает Дмитрик Н. А., в 1964 г. суд пересмотрел свою позицию с учетом ее критики в обществе. Он указал, что, хотя копирование звукозаписей в домашних условиях и нарушает авторское право, вторжение в частную жизнь в процессе охраны авторского права входит в противоречие с конституционным положением о неприкосновенности жилища. Следовательно, нельзя требовать индивидуального учета покупателей звукозаписывающего оборудования и контролировать получение

²⁴³ Одной из немногих работ, в которой анализировалась методика принятия решений Конституционным Судом РФ при необходимости установить соотношение между различными конституционными ценностями и определить приоритет в конкретной ситуации, является Монография Евдокимова А. Ю. См.: *Евдокимов А. Ю. Аксиология финансового права. Часть I : Монография / А. Ю. Евдокимов.* – Липецк – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, 2013. – 80 с.

²⁴⁴ См.: *Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет.* М.: Волтерс Клувер, 2006.

ими разрешений правообладателей на копирование, поскольку это было бы нарушением неприкосновенности их жилища.

Вопрос о соразмерности ограничений прав и свобод возникает и при введении строгой ответственности за размещение в сети Интернет гиперссылки (в дальнейшем также - ссылка) на интернет-ресурсы, содержащие запрещенную информацию, или контент, распространяемый с нарушениями законодательства.

Вопрос о том считается ли размещение ссылки на запрещенную информацию, распространением такой информации, является дискуссионным. Согласно Разъяснению Роскомнадзора от 30.11.2012 «По вопросу о включении в реестр запрещенной информации ссылок на результаты поисковых запросов в поисковых системах»²⁴⁵, меры по включению интернет-ресурсов в Единый реестр запрещенных сайтов²⁴⁶ не применимы к поисковым сервисам, включая услуги поиска по поисковым запросам в Поиске (Поиск Google, Поиск Яндекс, Поиск Bing и др.), по изображениям (Яндекс.Картинки, Google Картинки и аналогичные), по новостям (Яндекс.Новости, Google Новости и аналогичные) и видео (Яндекс.Видео), а также по кэшированному контенту в поисковом индексе.

Поисковые сервисы не являются владельцами сайтов в сети «Интернет», содержащих запрещенную информацию и проиндексированных поисковыми роботами, поскольку они не определяют самостоятельно порядок использования сайтов, проиндексированных для целей поиска, в том числе, порядок размещения информации на таких сайтах. Кроме этого, поисковые сервисы не являются провайдерами хостинга в отношении проиндексированных сайтов, а также в отношении информации, размещенной на таких сайтах и временно записанной в кэше поискового сервиса для целей технического обеспечения функционирования поискового механизма. В этой связи внесение в Единый реестр соответствующих сайтов поисковых сервисов приведет к ограниче-

²⁴⁵ Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²⁴⁶ Полное наименование: «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

нию доступа к поисковым сервисам, а не к ресурсам, содержащим запрещенную информацию.

Автор поддерживает указанную позицию. Однако необходимо отметить, что она закреплена на уровне рекомендательного, подзаконного и не опубликованного официально акта, а соответственно, в любой момент может измениться. Кроме того, в приведенном разъяснении напрямую упоминаются лишь поисковые сервисы.

Применительно к защите интеллектуальной собственности вопрос о правовой природе гиперссылки (и, в частности, деятельности торрент-трекеров) не так однозначен²⁴⁷. В соответствии с частью 1 статьи 15.2 ФЗ «Об информации...», правообладатель вправе требовать блокировки Интернет-ресурсов в случае обнаружения в сети «Интернет», не только фильмов, но и **информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей**. Возможно предположить, что речь идет о гиперссылках, а также торрент-файлов.

В мотивировочной части решений о блокировании доступа к сайтам, содержащим экстремистские материалы, суды также могут указывать на наличие на таких ресурсах ссылок для скачивания запрещенного к распространению контента²⁴⁸.

ЕСПЧ высказал правовую позицию о возможности государства ограничивать доведение до всеобщего сведения доменного имени сайта с запрещенной информацией. В деле (Швейцарское движение разлитов против Швейцарии [Mouvement Raelien Suisse v. Switzerland], жалоба № 16354/06, Постановление от 13 января 2011 г., передано в Большую Палату) ЕСПЧ признал правомерным запрет на размещение доменного имени сайта, содержащего запрещенную к распространению информацию, на придорожном рекламном щите.

²⁴⁷ Федоранич С. Копирайт наложен до абсурда // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 7. - С. 14.

²⁴⁸ См., например: Заочное решение Правобережного районного суда г. Липецка по делу №2-1087/2012.

3.5 Недопустимость дискриминации и избирательного применения закона

КС РФ неоднократно обращал внимание²⁴⁹ на то, что из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу.

Данная правовая позиция выражена в ряде Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе от 25 апреля 1995 года по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР и от 5 июля 2001 года по делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

В деле Мегадат.ком СРЛ против Молдовы [Megadat.com SRL v. Moldova] (жалоба № 21151/04, Постановление от 8 апреля 2008 г.) одним из оснований, по которым ЕСПЧ признал вмешательство в осуществление прав и свобод явно несоразмерным, послужило то, что наиболее строгая санкция (лишение оператора связи лицензии) была применена только к Заявителю. Иными словами, компания подверглась дискриминационному обращению.

²⁴⁹ См., например: По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - №18. - ст. 2089.

3.6 Ограничения прав человека и «позитивные обязательства» государства по защите прав других лиц

С проблемой ограничения прав человека тесно связан вопрос о выполнении государством позитивных обязательств по защите того или иного конституционного права. Возможность реализации прав и свобод через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, а равно многочисленные нарушения законодательства в виртуальном пространстве ведут к появлению у государств позитивных обязанностей по правовому регулированию сетевых отношений.

В эпоху признания прав и свобод человека «первого поколения» считалось, что обязанности государства по защите прав ограничиваются тем, что обеспечивается принципиальное наличие полиции и суда, а качество их деятельности (которое ни в одной стране не может быть идеальным) косвенно может быть оценено населением в ходе выборов. В современной российской конституционно-правовой науке взаимная ответственность государства и гражданина рассматривается в качестве одной из основ правового положения личности²⁵⁰.

В Решении по делу «М.С. (М.С.) против Болгарии»²⁵¹ ЕСПЧ впервые в своей практике констатировал, что низкое качество расследования **есть нарушение основного права со стороны государства**. Заявитель в обоснование своей позиции ссылался на то, что средства защиты прав и интересов потерпевших по делам об изнасиловании, которые предусмотрены законодательством Болгарии, являются недостаточными. ЕСПЧ признал, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрет пыток).

Впоследствии Европейский суд по правам человека в своих актах неоднократно указывал на обязанность государства создать эффективный механизм защиты прав включая фиксацию доказательственной информации и исполнение судебных решений. Для

²⁵⁰ См., например: *Бутусова Н. В.* Конституционно-правовой статус российского государства: монография / Н. В. Бутусова; Воронеж. гос. ун-т. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та; Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2006. – с. 281.

²⁵¹ Постановление ЕСПЧ от 04.12.2003 по делу «М.С. (М.С.) против Болгарии» (жалоба № 39272/98).

отношений в киберпространстве характерны ситуации, когда одна из сторон является очевидно более «слабой» (например, обычный гражданин не способен технически отследить такие действия как незаконную обработку его персональных данных социальными сетями или перлюстрацию электронных сообщений со стороны e-mail сервисов, доказать незаконное списание электронных денег со счета и т.п.). В таких случаях целесообразно предусматривать в законе механизмы защиты более слабой стороны (даже в случаях безвозмездности соответствующих договоров), а равно использовать методiku «конституционализации» частного права, рассматривая возникающие отношения как отношения власти-подчинения.

Также ЕСПЧ признал²⁵² наличие у государства позитивных обязанностей по защите права на неприкосновенность частной жизни (статья 8 Европейской Конвенции) в сети Интернет.

Признание наличия у государств позитивных обязательств по защите основных прав и свобод одновременно является и требованием о разработке и принятии законодательства, ограничивающего права и свободы других лиц. Так, в упомянутом выше деле К.Ю. против Финляндии (K.U. v. Finland) ЕСПЧ признал сторону государства виновной в том, что в стране отсутствовало законодательство, которое бы позволяло обязать интернет-провайдера раскрыть личность лица, поместившего в сети Интернет объявление, направленное на нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетнего. При рассмотрении данного дела судом было учтено, что принятие такого законодательства будет являться вмешательством в сферу частной жизни пользователей, однако оно необходимо для защиты иных ценностей, имеющих приоритет.

Кроме того, ЕСПЧ в ряде случаев было признано, что государство несет позитивное обязательство по установлению надлежащего ответчика (Постановление Европейского Суда по делу «Плеханов против Польши» (Plechanow v. Poland) от 7 июля 2009 г., жалоба № 22279/04, § 109).

²⁵² Eur. Court HR, K.U. v. Finland. judgment of 2 December 2008, application no. 2872/02 // URL : <http://www.echr.coe.int/echr/en/hudoc/> (дата обращения: 10.04.2013).

Таким образом, доктрина «позитивных обязательств» возлагает на государства повышенное бремя при принятии законодательных актов – требуется достижение баланса между различными ценностями, в том числе – между различными правами и свободами.

Глава 4. Механизм блокировки доступа к Интернет-ресурсам

За последнее десятилетие приняты многочисленные нормативные акты, так или иначе затрагивающие регулирование отношений, складывающихся в киберпространстве. Их цель – охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение безопасности общества и государства. При этом вводятся ограничения прав и свобод участников сетевых отношений – пользователей, операторов связи (провайдеров доступа), хостинг-провайдеров, владельцев сайтов, администраторов доменных имен и других.

В силу различных факторов, в том числе субъективных (недостаточно высокий уровень юридической техники, поспешность принятия нормативных актов в ущерб их качеству, отсутствие широкого общественного обсуждения законопроектов и т. п.), принятые нормы вступают в коллизии с положениями Главы 2 Конституции Российской Федерации 1993 г.

Последние тенденции развития законодательства России в сфере регулирования сети Интернет показывают, что в качестве основной меры государственного принуждения выступает ограничение доступа пользователей к интернет-ресурсам (далее также - блокировка интернет-ресурсов). Блокировка доступа к отдельным Интернет-ресурсам осуществляется путем возложения на операторов связи (провайдеров доступа) обязанностей по фильтрации адресов ресурсов с запрещенной информацией на оборудовании операторов связи. Добавление таких фильтров может осуществляться автоматически – на основе информации, содержащейся в специализированных реестрах, доступных посредством Интернет. Ведение автоматизированного реестра осуществляется уполномоченным органом государственной власти. Этим же органом принимается подзаконный нормативный акт, на основе которого провайдеры доступа в круглосуточном режиме получают информацию из указанного реестра о запрещенных Интернет-ресурсах, подлежащих блокировке.

До 2012 года в правоприменительной практике былработан такой инструмент, как возложение на конкретных провайдеров обязанности блокировать отдельные интернет-ресурсы по судебному решению. Его сущность заключается в следующем. Органы прокуратуры на основании полученных ими сведений о нарушении законодательства (а именно – размещения на Интернет-ресурсах запрещенной к распространению информации) дают поручение уполномоченным органам (например, региональному управлению ФСБ России, в Центр по противодействию экстремизму ГУВД (УВД) субъекта РФ) по проведению оперативно-розыскных мероприятий. В результате таких мероприятий устанавливаются владелец сайта, администратор доменного имени, лицо, разместившее информацию, а самое главное – IP-адрес сайта (названные выше лица могут либо располагаться за пределами РФ, либо, как в случае с разметившим информацию лицом – сохранять анонимность). По результатам мероприятий подается исковое заявление в защиту неопределенного круга лиц в порядке части 1 статьи 45 ГПК РФ²⁵³. Исковые требования формулируются с использованием специальной технической терминологии, а именно, ограничить доступ к конкретному ресурсу «путем добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов сайта». Как указал Верховный Суд РФ в Определении от 10 мая 2011 года № 58-Впр11-2²⁵⁴, оператор связи (провайдер доступа), предоставляя техническую возможность доступа к запрещенной законом информации, фактически выступает ее распространителем в отношении других лиц. Имея техническую возможность, он должен в силу закона принять меры по ограничению доступа к Интернет-сайту. Оператором связи также не опровергнуто, что организации, осуществляющие деятельность по оказанию телематических услуг, имеют техническую возможность ограничить доступ к указанным материалам. Аналогичные

²⁵³ См.: *Денисов Д. Ю.* Подготовка исковых заявлений об ограничении доступа к Интернет-сайтам / Д. Ю. Денисов // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. - № 5 (19). – 2010. – с. 60-63.

²⁵⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 12.

исковые заявления могут быть поданы территориальными органами Роскомнадзора в порядке статьи 46 ГПК РФ²⁵⁵.

После принятия федеральных законов от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» доминирующим в РФ способом защиты интересов личности, общества и государства от незаконного информационного воздействия, осуществляемого через сеть Интернет стала автоматическая блокировка доступа к Интернет-ресурсам.

В мировой практике блокировка на уровне Интернет-провайдеров – достаточно редкое явление. В ФРГ 23.02.2010 года вступил в силу Закон «О воспрепятствовании доступу к детской порнографии в телекоммуникационных сетях» (*Gesetz zur Erschwerung des Zugangs zu kinderpornographischen Inhalten in Kommunikationsnetzen (Zugangserschwerungsgesetz – ZugErschwG)*)²⁵⁶. Он также предполагает создание списка запрещенных сайтов, который поддерживается Федеральной службой криминальной полиции ФРГ (*Bundeskriminalamt*). При этом в реестр вносятся IP-адреса, доменные имена и целевые указатели страниц сайтов (URL). Как следует из части 2 параграфа 2 Закона, блокировка на уровне провайдеров возможна по всем трем критериям, однако приоритетной является блокировка по доменным именам.

В соответствии с пунктом 18 части 1 статьи 39 Закона Украины «О телекоммуникациях», операторы телекоммуникаций обязаны на основании решения суда ограничить доступ своих абонентов к ресурсам, через которые осуществляется распространение детской порнографии²⁵⁷. Механизм блокировки (по IP-

²⁵⁵ См., например: Определение Свердловского областного суда от 12 апреля 2011 г. по делу №33-5133/2011.

²⁵⁶ Текст закона доступен по адресу : <http://www.buzer.de/gesetz/9193/index.htm>

²⁵⁷ См.: Про телекомунікації : Закон України от 18.11.2003 № 1280-IV (ред. від 4 липня 2013 року № 406-VII) // URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/-link1/T031280.html; Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо

адресу, доменному имени, либо по указателю страниц сайтов) в законе не прописан.

Во втором десятилетии XX века в США была предпринята попытка ужесточить законодательство о защите авторских прав в интернет посредством ужесточения условий ответственности хостинг-провайдеров, владельцев сайтов и провайдеров доступа. В 2011 в Палату Представителей и Сенат были внесены законопроекты, посвященные борьбе с онлайн-пиратством, именуемые, соответственно, SOPA (Stop Online Piracy Act; H.R. 3261) и PIPA (Protect Intellectual Property Act; Senate Bill 968)²⁵⁸. Кроме того, PIPA предполагал наделение Министерства юстиции США, при наличии решения суда, правом требовать от операторов DNS серверов устанавливать фильтр и запрещать обращение к доменным именам тех сайтов, которые позволяли получать бесплатный доступ к объектам интеллектуальной собственности. Подобное требование не только нарушало бы технологическую цепочку передачи информации, но и создавало бы угрозу национальной безопасности.

Упомянутые законопроекты были отклонены в связи с протестами общественности и крупных IT-компаний ввиду того, что они допускали непропорциональные жесткие механизмы ограничения личных прав человека, имея целью защиту частного интереса производителей аудиовизуальной продукции.

Применительно к защите авторских прав существует подход, выражающийся в ограничении скорости доступа в Интернет для нарушителя-пользователя. Параллельно с последнего взыскивается штраф. Данный подход реализован в Великобритании - в Акте о цифровой экономике (The Digital Economy Act 2010)²⁵⁹. Закон, позволяющий временно блокировать доступ в Интернет пользователей, допускающих неоднократное нарушение автор-

протидії розповсюдженню дитячої порнографії : Закон України от 20.01.2010 № 1819-VI // URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T101819.html

²⁵⁸ См., например: *Yu, Peter K.*, The Alphabet Soup of Transborder Intellectual Property Enforcement (May 8, 2012). *Drake Law Review Discourse*, June 2012, pp. 16-33

²⁵⁹ См., например: *Rimmer M.* Digital Copyright and the Consumer Revolution: Hands Off My iPod. Digital copyright and the consumer revolution: hands off my IPOD, Cheltenham, UK, and Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2007; ANU College of Law Research Paper No. 07-10.

ских прав, был принят Парламентом Франции²⁶⁰ в 2009 году (Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur internet или HADOPI law). Однако он был признан не соответствующим Конституции Французской Республики решением Конституционного Совета²⁶¹.

Как было показано выше, посредством сети Интернет может быть реализовано практически любое конституционное (основное) право человека. Многообразием отличаются и субъекты (носители) основных прав. К их числу относятся не только пользователи и лица, распространяющие информацию, но также и лица, содействующие информационному обмену в сети. Так, владельцем интернет-ресурса может быть учредитель средства массовой информации либо образовательное учреждение, а собственником оборудования как правило является коммерческая организация. Таким образом, ограничение доступа к ресурсу может затронуть не только свободу распространения информации, но и свободу СМИ, свободу предпринимательства, право на образование и т. п. Существующее законодательство об ограничении прав и свобод в сети интернет предполагает применение мер государственного принуждения, не всегда являющихся мерами юридической ответственности. Указанные меры действуют в отношении физических и юридических лиц, не нарушающих законодательство.

Разнообразие нормативной правовой базы и большое количество субъектов, осуществляющих ограничение доступа к интернет-ресурсам, требуют выявления общих элементов, характерных для данной процедуры, а также взаимосвязей между ними. Считаем, что данную задачу возможно выполнить с использованием такого понятия, как «правовой механизм». Это позволит дать общую оценку положений законодательства о блокировке доступа на предмет их соответствия положениям Конституции РФ.

²⁶⁰ <http://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl07-405.html>

²⁶¹ См.: *Lucchi, N.*, Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression (February 6, 2011). *Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL)*, Vol. 19, No. 3, 201.

В теории права под **правовым механизмом** понимается объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей). Правовые механизмы есть особые конструкции позитивного права, формализующие определенный набор юридических регуляторов (правовых средств), таких как права, обязанности, запреты, принципы, презумпции, фикции, сроки, процедуры, меры поощрения, меры ответственности и другие. В качестве центрального элемента правового механизма называется цель правового регулирования. «Именно конкретные цели (индивидов, общества, государства, иных субъектов правовой жизни) являются при формировании правового механизма системообразующими факторами – «под определенную цель» законодатель подбирает необходимый «набор» правового инструментария». Элементный состав конкретного правового механизма всегда специфичен и зависит от особенностей целевой ориентации законодателя²⁶².

В результате проведенного нами исследования были выявлены основные элементы правового механизма ограничения конституционных прав и свобод в сети Интернет, в том числе посредством ограничения доступа к интернет-ресурсам.

1. Цели ограничения прав и свобод;
2. Понятия, используемые для отражения технических реалий Интернета в законодательстве;
3. Способы (средства) ограничения прав и свобод человека;
4. Основания и порядок принятия решения о блокировке доступа к интернет ресурсу;
5. Порядок обжалования и отмены решений об ограничении доступа.

²⁶² См.: Шундигов К. В. Правовые механизмы: основы теории / К. В. Шундигов // Государство и право. – 2006. - № 12. – с. 12-21. В настоящее время в теории государства и права понятие «правовой механизм» является недостаточно исследованным. Его содержание не является идентичным содержанию понятия «механизм правового регулирования».

4.1 Нормативная основа правового механизма блокировки доступа к Интернет-ресурсам

В Российской Федерации вопросы ограничения доступа к интернет-ресурсам регламентируются следующими нормативными правовыми актами:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее также – ФЗ «Об информации...»)²⁶³;

- Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее также – ФЗ «Об азартных играх...»)²⁶⁴;

- Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от от 29.06.2013 № 135-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее также – ФЗ «О защите детей...»)²⁶⁵;

- Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 28.07.2012, с изм. от 25.12.2012) «О связи» (далее также – ФЗ «О связи»)²⁶⁶;

- Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (далее также ФЗ «О борьбе с Интернет-пиратством...»)²⁶⁷;

- Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶⁸ (далее также ФЗ «О черных списках...»);

²⁶³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (Часть 1). - ст. 3448; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 31. - ст. 4328.

²⁶⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 1 (Часть 1). - ст. 7.

²⁶⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 1. - ст. 48.

²⁶⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 28. - ст. 2895.

²⁶⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 27. - ст. 3479.

²⁶⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. - № 31. - ст. 4328.

- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее также - ФЗ «О противодействии...»)²⁶⁹;

- Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено»)²⁷⁰;

- Приказ Роскомнадзора от 21.02.2013 № 170 «Об утверждении Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» с провайдером хостинга» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2013 № 28114)²⁷¹

- Приказ Роскомнадзора от 21.02.2013 № 169 «Об утверждении Порядка получения доступа к содержащейся в единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр до-

²⁶⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30. - ст. 3031.

²⁷⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 44. - ст. 6044.

²⁷¹ Российская газета. – 2013. – 17 апреля.

менных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.03.2013 № 27921)²⁷²

- иными подзаконными нормативными правовыми актами.

Полномочиями в области блокировки интернет-ресурсов наделяется широкий круг органов государственной власти: суды, в числе которых особое положение занимает Московский городской суд (далее также - Мосгорсуд), Прокуратура Российской Федерации (далее также - Прокуратура), Министерство юстиции Российской Федерации (далее также - Минюст), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее также - Роспотребнадзор), Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее также - Госнарконтроль).

4.2 Основания блокировки Интернет-ресурсов

Поскольку блокировка Интернет-ресурсов является вмешательством в осуществление конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина, ее основания должны вытекать из общих оснований (целей) ограничения прав и свобод. Прежде всего - речь идет о защите ценностей, указанных в части 3 статьи 55 Конституции России. Применительно к регулированию сети Интернет основания блокировки детерминируются наиболее распространенными нарушениями законодательства в киберпространстве. К таковым относятся:

- осуществление экстремистской деятельности (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии...»);

²⁷² Российская газета. – 2013. – 05 апреля.

- нарушение запрета деятельности, связанной с организацией азартных игр на большей части территории России²⁷³;

- незаконное распространение и (или) использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (часть IV Гражданского кодекса РФ, статья 15.2 ФЗ «Об информации...»);

- распространение информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних (ФЗ «О защите детей...», статья 15.1 ФЗ «Об информации...»):

а) материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

б) информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

в) информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

г) информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами.

- распространение **иной информации**, в том случае, если ее распространение запрещено на основании решения суда (пункт 2 части 5 статьи 15.1 ФЗ «Об информации...»). К таковой может быть отнесена информация, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (часть 6 статьи 10 ФЗ «Об информации...»).

Как вытекает из части 6 статьи 10 ФЗ «Об информации...», суд вправе запретить распространение не любой информации, а

²⁷³ Согласно ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об азартных играх...», деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, запрещена.

только той, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. В частности, суд не вправе запретить распространение информации, которая не соответствует действительности.

До 2012 года в судебной практике выработана позиция, согласно которой в тех случаях, когда те или иные размещенные в сети Интернет материалы не были ранее признаны экстремистскими, блокировка доступа к Интернет-сайтам с такими материалами будет противоречить законодательству. Так, Определением Рязанского областного суда от 04.04.2012 № 33-а-185 был признан законным отказ в иске прокуратуры о блокировании Интернет-сайта, на котором были размещены инструкции по приготовлению взрывпакетов и компонентов взрывных устройств. Суд указал, что «информация, размещенная на указанных прокурором сайтах, в установленном порядке не признана экстремистским материалом. Бесспорных доказательств возможности с использованием данной информации изготовить взрывное устройство («бомбу»), пригодное для совершения террористического акта, суду не представлено».

Иную позицию занял Верховный Суд Российской Федерации. В Определении от 26.02.2013 № 6-КГПР13-1. ВС РФ высказал позицию, согласно которой запрет на распространение информации о способах приготовления взрывных устройств обусловлен тем, что такие устройства могут быть использованы для совершения террористического акта. Суд сослался на то обстоятельство, что в соответствии со статьей 205 УК РФ одним из уголовно наказуемых деяний является террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Статьей 205.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за содействие террористической деятельности, одним из видов которого является пособничество в совершении террористического акта, в том числе «умышленное содействие совершению преступления

совета́ми, указа́ниями, предоста́влением информа́ции...». При этом в решении ВС РФ есть ссылка на пункт 6 статьи 10 Закона «Об информации...», согласно которому запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Таким образом, в обоснование правой позиции о возможности ограничения доступа к Интернет-ресурсу, содержащему сведения о способах изготовления взрывного устройства (бомбы) послужило то, что имеется абстрактная возможность использования соответствующей информации для совершения преступления (террористического акта). Считаем, что подобная позиция противоречит содержанию статей 29, 55 Конституции РФ. Практически любая информация сама по себе носит нейтральный характер, может послужить как благим, так и противоправным целям. Например, доступ к подробным картам населенных пунктов может позволить злоумышленникам успешно скрыться с места преступления. Однако большинством населения картографические сервисы используются для реализации законных интересов.

На наш взгляд, не все из оснований ограничения прав сформулированы ясно. Так, под критерий «информации о способах совершения самоубийства» (п.п. «в» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...») подпадают многие классические произведения, историческая и страноведческая литература. Очевидно, что степень вредоносности подобных сведений ниже, чем «материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (п.п. «а» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...») или «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека» (абз. 5 п. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Однако, если в первых двух случаях блокировка интернет-ресурсов возможна по решению органа исполнительной власти (ч. 6-10 ст. 15.1 ФЗ «Об информации...»), то в последнем требуется решение суда (ст. 13 ФЗ «О противодействии...»).

Блокировка в целях защиты прав на фильмы возможна на основании определения суда об обеспечении иска, которое выно-

сится до принятия искового заявления к производству (статья 144.1 Гражданского процессуального кодекса РФ; часть 3 статьи 1302 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, законодатель дифференцирует жесткость вмешательства в Интернет-отношения в зависимости не от общественной опасности нарушения, а от того, в каком из федеральных законов закреплена соответствующая цель ограничения прав и свобод.

В настоящее время Интернет – это не только средство распространения информации. Информационно-телекоммуникационные технологии позволяют получить онлайн-доступ к многочисленным услугам и сервисам. Некоторые из них на территории России незаконны, например - интернет-казино. Поскольку ФЗ «Об информации...» прямо не указывает на возможность автоматического блокирования сайтов, с помощью которых можно получить незаконные услуги, либо совершить иные противоправные деяния, такая блокировка может осуществляться только по иску прокурора, поданному в соответствии с частью 1 статьи 45 ГПК РФ.

4.3 Используемый понятийно-категориальный аппарат

Особое место в исследуемом правовом механизме занимает понятийно-категориальный аппарат²⁷⁴. Устоявшиеся легальные дефиниции для описания технических реалий киберпространства в мировой практике не выработаны. В настоящее время в статье 2 ФЗ «Об информации...» закреплены определения таких понятий, как информационно-телекоммуникационная сеть, сайт в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет», доменное имя,

²⁷⁴ Понятие – это форма мышления, посредством которой отражаются общие и существенные признаки предметов (конкретные вещи, процессы, явления, а также их свойства, связи и отношения), взятые в их единстве. См., например: *Иванов Е. А.* Логика. Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1996. – с. 47.; Логическая операция, раскрывающая содержание понятий, называется определением. Суждение, раскрывающее содержание понятия (то есть результат логической операции), называют дефиницией. Понятие, содержание которого требуется раскрыть, называется определяемым (дефиниендум). Понятие, раскрывающее содержание определяемого понятия, - определяющим (дефиниенс). См., например: *Кирилов В. И., Старченко А. А.* Логика: учебник для юридических вузов. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1998. –с. 47.

сетевой адрес, владелец сайта в сети «Интернет», провайдер хостинга. Статья 1253.1 Гражданского кодекса РФ вводит понятие «информационный посредник» - лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Указанные понятия далеко не полностью отражают содержание соответствующих явлений, что является логической ошибкой (в формальной логике они именуется ошибками слишком широкого либо слишком узкого определения)²⁷⁵. Так, понятие информационно-телекоммуникационная сеть является шире понятия «сеть Интернет», так как включает в себя иные виды сетей, в том числе локальные. Отсюда неясно, каким образом следует применять закон, если обмен информацией происходил исключительно в локальной сети без выхода в Интернет. Кроме того, содержание закона позволяет предположить, что в некоторых случаях законодатель отождествляет Интернет и Всемирную паутину (World Wide Web, WWW), являющуюся лишь одним из сервисов первого. Об этом свидетельствует, например, наличие в законе понятий сайт и страница сайта, но не упоминаются такие интернет-сервисы, как электронная почта (e-mail); система файловых архивов FTP (File Transfer Protocol) и другие, использование которых возможно вне WWW. Иными словами, передача и распространение информации возможны без обращения к сайтам (через ftp-серверы, с использованием протокола р2р и т.п.).

В ряде случаев сам законодатель использует иную терминологию. Так, статья 9.1 ФЗ от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»²⁷⁶ говорит о том, что Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) является сетевым изданием. Неясно, почему

²⁷⁵ См.: *Иванов Е. А.* Логика. Учебник. – М: Издательство БЕК, 1996. - с. 87.

²⁷⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 8. - ст. 801.

при описании сходных явлений законодатель использует термины «сайт» и «портал».

На наш взгляд, лакуной закона является отсутствие определения понятия «зеркало сайта», что может существенно затруднить его реализацию. Это обусловлено тем, что копия информации, доступ к которой был заблокирован, может длительное время храниться в так называемом «кэше» поисковых систем (Яндекс, Google и других). Кроме того, зеркала сайтов за достаточно длительное время также хранятся в веб-архиве сайта «<http://archive.org/>», в будущем не исключено создание аналогичных ресурсов, находящихся вне юрисдикции РФ.

Недостаточно корректно используется терминология, относящаяся к идентификации информации в сети. Так, доменное имя позволяет идентифицировать не только сайты, но и ftp-сервера, сервисы электронной почты, с использованием которых возможно распространение запрещенной законом информации без использования WWW. Под сетевым адресом в технической науке может пониматься как IP-адрес – идентификатор интернет-сайта, так и MAC-адрес. Последний идентифицирует не интернет-сайт, а конкретное устройство, подключенное к информационно-телекоммуникационной сети. Дефиниция «сетевой адрес», закрепленная в статье 2 ФЗ «Об информации...», более подходит к устройствам – абонентским терминалам и иным средствам связи, в то время, как на практике блокировка ресурсов осуществляется по IP-адресу.

Не полностью и недостаточно корректно дефинируются в законодательстве субъекты отношений в сети Интернет. Так, в законе отсутствует определение понятия «оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»», хотя на соответствующих лиц возлагается обязанность ограничить доступ к сайту в течение суток с момента включения в реестр²⁷⁷ сетевого адреса. Услуги по предоставлению доступа могут оказываться не только абонентам (пользователям – физическим и юридическим лицам),

²⁷⁷ Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

но и самим провайдерам доступа. Отсюда неясно, распространяется ли эта норма на так называемых «магистральных провайдеров» (для России это Ростелеком, Транстелеком и другие). Если да – то подобные ограничения приведут к существенному замедлению работы Интернета на территории РФ и снижению гарантий безопасности пользователей (аналогичные замечания высказывались в отношении вышеупомянутого Protect Intellectual Property Act)²⁷⁸. Понятие «информационный посредник», закрепленное в статье 1253.1 Гражданского кодекса РФ позволяет отнести к данной категории широкий круг лиц, вплоть до администраторов сообществ в социальных сетях.

На наш взгляд, при формулировании законодательных дефиниций не учтены реалии, связанные с резким увеличением использования технологий web 2.0, позволяющих пользователям активно участвовать в формировании интернет-сайтов. В таком случае при размещении одним из пользователей незаконной информации и отсутствия возможности у владельца сайта оперативно отреагировать может быть заблокирован огромный интернет-ресурс, содержащий преимущественно сведения, не запрещенные к распространению. Кроме того, некоторые крупные сайты доступны сразу по нескольким IP-адресам.

Статья 15.2 ФЗ «Об информации...» к числу оснований блокировки относит нарушение исключительных прав на фильмы, в том числе **кинофильмы, телефильмы**. В части IV ГК РФ определение понятия «фильм» не закрепляется. Часть 1 статьи 1263 ГК РФ содержит дефиницию «аудиовизуальное произведение» - под ним понимается произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (**теле- и видеофильмы**

²⁷⁸ Техническая экспертиза законопроекта PROTECT-IP Act от создателей Domain Name System. См.: URL : // <http://raec.ru/times/detail/1533/> (дата обращения: 10.04.2013).

и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации. Часть 2 данной статьи говорит о том, что авторами аудиовизуального произведения являются: режиссер-постановщик; автор сценария; композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения.

Согласно статье 3 Федерального закона от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 12.11.2012) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»²⁷⁹, фильм - аудиовизуальное произведение, созданное в художественной, хроникально-документальной, научно-популярной, учебной, анимационной, телевизионной или иной форме на основе творческого замысла, состоящее из изображения зафиксированных на киноплёнке или на иных видах носителей и соединенных в тематическое целое последовательно связанных между собой кадров и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Цель данного закона - определение основных направлений деятельности государства по сохранению и развитию кинематографии и установление порядка государственной поддержки кинематографии, а не защита интеллектуальных прав. Соответственно, ссылка на эту дефиницию в рамках применения статьи 15.2 не будет правомерной.

Ни одна из приведенных дефиниций не позволяет установить критерий охраноспособности произведения применительно к статье 15.2 ФЗ «Об информации...». В частности, неясно, насколько продолжительным должно быть произведение и подпадает ли под действие статьи любительская съемка. Кроме того, понятие «аудиовизуальное произведение» является более широким – в него может быть включена съемка каких-либо событий (например, спортивных состязаний), на которую правообладатель имеет исключительное право.

²⁷⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 35. - ст. 4136.

4.4 Технический способ блокировки Интернет-ресурсов

Следующим элементом исследуемого правового механизма выступают способы (средства) ограничения прав. К таковым относится:

- включение ограниченной к распространению информации в особого рода базы данных (реестры). К таковым в настоящее время относятся Федеральный список экстремистских материалов (статья 13 ФЗ «О противодействии...»), Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (статья 15.1 ФЗ «Об информации...»); информационная система взаимодействия, создание которой предусмотрено статьей 15.2 ФЗ «Об информации...» в целях защиты интеллектуальных прав;

- предъявление требований к владельцам сайтов в сети «Интернет» об удалении незаконно распространяемой информации, либо ограничения доступа к ней;

- предъявление требований к провайдеру хостинга, либо иному лицу (например, провайдеру колокации) требования об ограничении доступа к информационному ресурсу;

- подача заявления в адрес информационного посредника о принятии необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения интеллектуальных прав;

- предъявление к провайдерам доступа (операторам связи) требований об ограничении доступа к определенным ресурсам (фильтрации, блокировке).

Указанные меры могут применяться по отдельности, но чаще всего это осуществляется в определенной последовательности.

Наиболее «жесткой» стадией реализации механизма блокировки является предъявление требования к операторам связи (провайдерам доступа) о блокировке интернет-ресурсов, так как именно в данном случае доступ к информации ограничивается для пользователей в принудительном порядке. Соразмерность ограничения конституционных прав человека во многом зависит от применяемого способа (способов) блокировки.

В законодательстве и правоприменительной практике имеются следующие варианты блокировки запрещенной к распространению информации (контента) на уровне провайдера доступа: по IP-адресу, по доменному имени, по указателю страницы сайта (Uniform Resource Locator - URL), посредством пакетного анализа данных²⁸⁰. Очевидно, что каждый из указанных способов имеет свои преимущества и недостатки.

Блокировка по IP-адресу (сетевому адресу) является одним из наиболее легких в реализации способов ограничения доступа к запрещенной к распространению информации, однако он предполагает значительный риск необоснованных и несоразмерных ограничений конституционных прав и свобод. Прежде всего речь идет о ситуации, когда один IP-адрес используется для размещения нескольких сайтов (например, сервис blogger.com корпорации Google), и нарушение законодательства владельцем одного из них повлечет ограничение прав добросовестных граждан и организаций. В ранее упомянутом решении ЕСПЧ по делу Йилдирим против Турции [Yildirim v. Turkey] подобное вмешательство государства признано чрезмерным в осуществление права на свободу выражения мнений. Конкретный IP-адрес не является «собственностью» владельца сайта, а выдается специальными субъектами – региональными и локальными интернет-регистраторами - на определенный период и, как правило, за плату. Блокировка IP-адреса ущемляет экономические права данных субъектов, а обжаловать решение о блокировке (даже в случае «переезда» ресурса на другой адрес) они не могут. Российские суды отказывают в исках прокурора о блокировке Интернет-ресурсов в тех случаях, когда на одном IP-адресе расположено несколько интернет-сайтов. Такая позиция мотивируется тем, что в этом случае напрямую затрагивается право владельцев иных сайтов на IP-адресе на распространение информации (например: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13 июня 2012 г. по делу № 33-5755).

²⁸⁰ Данный способ применяется в Китайской Народной Республике в рамках проекта «Золотой щит». Его внедрение на уровне провайдеров доступа повлечет несоизмеримые затраты последних и существенно снизит скорость Интернет-соединений. В рамках данной работы указанный способ детально не рассматривается.

Как следует из статьи 15.1 ФЗ «Об информации...» и принятых на ее основании подзаконных актов, блокировка по IP-адресу является доминирующим методом, применяемым в целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также иных видов запрещенной к распространению информации. Согласно части 10 данной статьи, оператор связи ограничивает доступ для пользователей по сетевому адресу сайта в сети «Интернет». Возможность ограничения доступа по доменному имени либо указателю страницы сайта не предусмотрена. Данные сведения вносятся в список запрещенных сайтов, но, по сути, являются справочными.

Статья 15.2 Закона «Об информации...», напротив предполагает возможность ограничения доступа как к сайту в сети Интернет, так и к странице сайта. Можно предположить, что в целях защиты авторских прав будет использоваться не только блокировка по IP-адресу. Однако на момент вступления в силу ФЗ «О борьбе с интернет-пиратством...» (01 августа 2013 г.) не приняты подзаконные акты, регламентирующие вопросы создания и функционирования «системы взаимодействия», с помощью которой операторы связи будут получать сведения о ресурсах, к которым ограничивается доступ.

Блокировка по доменному имени (или DNS-блокировка), является, на наш взгляд, более адекватным способом ограничения доступа к информации. Она предполагает фильтрацию ресурсов по их символьному обозначению, которое известно пользователям и вводится в адресную строку браузера. Такой метод позволяет гарантировано отсечь значительную долю лиц, заинтересованных в получении незаконной информации, либо доступе к нелегальным интернет-сервисам. Именно доменные имена или (в случаях с крупными ресурсами или социальными сетями) указатели страниц сайтов включаются в Федеральный список экстремистских материалов (например, позиции списка № 1445, 1454 и другие). Данный способ может затронуть права администратора доменного имени, который не обязательно является владельцем сайта. Названным субъектам должно быть предоставлено право обжалования решений о блокировке. Возможность нарушения прав добросовестных сетевых правоотношений существует при

блокировании крупных ресурсов, однако в этих случаях целесообразно применять следующий метод фильтрации.

Блокировка по указателям страниц сайтов (URL-блокировка) является альтернативой блокировки по доменным именам применительно к крупным ресурсам, предоставляющим право пользователям самостоятельно распространять через них информацию (форумы, web-энциклопедии, фото- и видеохостинги, социальные сети и т. п.). Данный способ в наименьшей степени затрагивает реализацию прав человека в сети Интернет, так как блокируется не весь ресурс, а только та его часть, которая содержит информацию, распространение которой ограничено или запрещено. При использовании этого способа существует риск быстрой смены адреса для противоправной информации. Однако его применение оправдано для случаев блокирования доступа во внесудебном порядке.

Необходимо упомянуть и такой способ блокировки, как обязательное конкретное провайдера ограничить доступ к определенному ресурсу без внесения последнего в какой-либо реестр. Указанный способ выработан правоприменительной (прежде всего - прокурорской) практикой и используется в тех случаях, когда отсутствует законодательная база для применения иных методов. В частности, сложилась обширная практика обращения прокуроров с исками о блокировании доступа к интернет-казино по IP-адресам. Ответчиками по таким делам выступают конкретные операторы связи, что снижает эффективность применения данного механизма блокировки.

В научной литературе обосновывается недостаточная эффективность данного способа. Главной причиной этого является широкий круг ответчиков. Согласно информации, размещенной на сайте Роскомнадзора, в настоящее время на территории РФ более 11 000 операторов связи обладают лицензиями на оказание телематических услуг связи²⁸¹. Зачастую такие иски предъявляются выборочно, как правило, к трем-четырем наиболее крупным

²⁸¹ См.: Реестр лицензий в области связи // URL: <http://rkn.gov.ru/-communication/register/license/>

операторам связи²⁸². При этом возможно предъявление требований об ограничении доступа сразу к нескольким операторам (соответчикам)²⁸³.

Подобный способ блокировки может быть эффективен в отношении специальных субъектов, например, при обязанности школ ограничить доступ к ресурсам, могущим причинить вред развитию детей. В судебной и прокурорской практике применялись все три способа блокировки Интернет-ресурсов.

Необходимо отметить, что любой из описанных выше способов блокировки может быть обойден опытным пользователем.

До принятия Федеральных законов от 28.07.2012 № 139-ФЗ («О черных списках...») и от 02.07.2013 № 187-ФЗ («О борьбе с интернет-пиратством...») в прокурорской и судебной практике доминировал такой технический способ, как блокировка по IP-адресу. В то же время, в ряде случаев принимались решения о блокировке по доменному имени (например, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 28 февраля 2013 г. по делу № 33-1309/2013) и по указателю страниц сайта – URL (например, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 14 марта 2012 г. по делу 33-А-92).

4.5 Порядок принятия решений о блокировке Интернет-ресурсов

Следующий элемент исследуемого правового механизма - основания и порядок принятия решений о блокировке доступа к Интернет-ресурсам и расположенной на них информации. Применительно к автоматической блокировке российское законодательство устанавливает последовательность применения различных средств воздействия на участников сетевых отношений.

²⁸² См.: *Петров Д. Е.* Ограничение распространения информации в сети Интернет / Д. Е. Петров // *Юридический мир.* - 2012. - № 1. - С. 32 - 34.

²⁸³ См., например: Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 04 марта 2011 года.

В соответствии со статьей 15.1 ФЗ «Об информации...», в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее также – Список запрещенных сайтов). Ведение данного реестра осуществляется **Оператором Реестра** – либо Роскомнадзором, либо российской организацией, отвечающей критериям, установленным в Постановлении Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101.

Первый этап ограничения доступа к информации - это получение сведений о наличии на общедоступных сайтах в сети Интернет информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации. Такая информация может быть обнаружена как непосредственно уполномоченными органами, так и иными субъектами. В соответствии с п. 6 Правил создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, Роскомнадзор размещает на своем официальном сайте в сети «Интернет» в электронном виде форму для приема обращений органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, а также граждан о наличии на страницах сайтов в сети «Интернет» запрещенной информации и для взаимодействия с указанными органами власти, физическими и юридическими лицами в рамках деятельности по формированию и ведению единого реестра.

Далее следуют мероприятия, направленные на установление IP-адреса такого сайта, его владельца и провайдера хостинга, в

том числе – с использованием общедоступных сведений в сервисе ICANN Whois в сети «Интернет» (п. 8 Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» с провайдером хостинга)).

После этого принимается решение о включении доменного имени Интернет-сайта, либо указателя страницы сайта в список запрещенных сайтов, что само по себе не оказывает влияния на доступность ресурсов. Такое решение может быть принято:

- Госнарконтролем (в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений);

- Роспотребнадзором (в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства);

- Роскомнадзором – в отношении любой информации, указанной в пункте 1 части 5 статьи 15.1 ФЗ «Об информации...», а также в тех случаях, когда распространение какой-либо информации в Российской Федерации посредством сети «Интернет» запрещено вступившим в законную силу решением суда.

После этого Оператор реестра уведомляет провайдера хостинга о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» в Список запрещенных сайтов. Уведомление направляется в электронном виде (подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью Оператора реестра) на русском и английском языках. К уведомлению прилагается описание выявленной запрещенной информации на русском языке, позволяющее ее идентифицировать, включая (если имеется) ее название.

Провайдер хостинга в течение суток обязан уведомить о поступившем уведомлении владельца сайта, а последний – удалить

Интернет-страницу с запрещенной информацией. Возможности просто удалить запрещенную информацию с Интернет-страницы закон не предоставляет, что, на наш взгляд, является технической ошибкой.

Если владелец сайта отказывается удалить запрещенную к распространению информацию или бездействует, провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет» в течение суток. Данная стадия фактически является бессмысленной. Провайдер хостинга связан с владельцем сайта договорными отношениями, ограничение доступа ко всему ресурсу может повлечь для него штрафные санкции. К тому же, если сайт размещен на оборудовании владельца, провайдер колокации не имеет технической возможности ограничить доступ к конкретному Интернет-ресурсу. Единственный способ – полное отключение оборудования владельца сайта от сети Интернет.

В случае непринятия провайдером хостинга и (или) владельцем сайта в сети «Интернет» мер по ограничению доступа к запрещенной информации, в список запрещенных сайтов вносятся IP-адрес соответствующего ресурса. В течение суток с этого момента операторами связи должен быть ограничен доступ к ресурсам в отношении своих абонентов (пользователей).

Порядок блокировки ресурсов, распространяющих фильмы в нарушение исключительных прав, в целом является сходным.

Первой стадией является обращение правообладателя в Московский городской суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на фильмы. Такое заявление также может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и подписано квалифицированной электронной подписью в установленном федеральным законом порядке (часть 1 статьи 144.1 ГПК РФ).

Далее следует обращение правообладателя в Роскомнадзор, далее в течение трех рабочих дней устанавливается хостинг-провайдер или иное лицо, обеспечивающее размещение соответствующего сайта в сети Интернет, ему направляется уведомление

о нарушении исключительных прав. Как уже было отмечено, в качестве «инога лица» может выступать провайдер колокации.

Согласно части 3 статьи 15.2 ФЗ «Об информации...», в течение одного рабочего дня с момента получения уведомления, провайдер хостинга или иное лицо обязаны проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно удалить незаконно размещенную информацию и (или) принять меры по ограничению доступа к ней. Данная норма содержит более жесткие требования, чем аналогичные положения статьи 15.1 ФЗ «Об информации...». Она позволяет провайдеру хостинга ограничивать доступ к информации без уведомления владельца Интернет-сайта по своему усмотрению. При этом часть 4 статьи 15.2 возлагает на владельца сайта обязанность удалить незаконно распространяемую информацию в течение одного рабочего дня с момента получения уведомления от провайдера хостинга. В соответствии с частью 5 статьи в случае отказа от добровольного ограничения доступа к информации, сведения об IP-адресе и иная информация направляются по информационной системе взаимодействия операторам связи, которые обязаны ограничить доступ к ресурсу.

Как уже было отмечено, наиболее жесткой из всех мер государственного принуждения, применяемых к участникам сетевых отношений, является требование к операторам связи (провайдерам доступа) ограничить доступ пользователей (абонентов) к определенным интернет-ресурсам. На основании анализа действующего законодательства возможно выделить четыре подхода при принятии решений об ограничении доступа:

1. На основании вступившего в законную силу судебного решения с включением адреса интернет-ресурса в специальные реестры запрещенных сайтов (статьи 15.1, 15.2 ФЗ «Об информации...»). В этом случае факт включения ресурса в реестр автоматически порождает обязанность операторов связи блокировать доступ к нему для абонентов на основании п. 5 ст. 46 ФЗ «О связи». При этом, если в соответствии со статьей 15.1 ФЗ «Об информации...» такая блокировка всегда будет осуществляться по сетевому адресу (IP-адресу), то статья 15.2 в отношении «инфор-

мационной системы взаимодействия» подробного регулирования не содержит. Возможно, способ блокировки будет определяться в подзаконном нормативном акте, однако это противоречит требованию части 3 статьи 55 Конституции РФ о возможности ограничения прав и свобод человека исключительно федеральными законами.

2. На основании вступившего в законную силу судебного решения без включения адреса интернет-ресурса в специальные реестры. В данной ситуации иск о блокировании доступа к информации предъявляется прокуратурой к конкретному оператору связи. Включение интернет-ресурса в Федеральный список экстремистских материалов не порождает обязанность всех провайдеров автоматически фильтровать доступ к ним для абонентов.

3. На основании определения суда о предварительном обеспечении иска. Такой порядок закреплен для защиты интеллектуальных прав на фильмы в статье 144.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, статье 15.2 ФЗ «Об информации...». Впоследствии, если исковые требования правообладателя об ограничении доступа к информации были удовлетворены, основанием блокировки становится вступившее в законную силу решение суда.

4. Административный порядок. Его применение возможно в отношении информации, причиняющей вред здоровью и развитию ребенка, указанной в пункте 1 части 5 статьи 15 ФЗ «Об информации...» - порнографических изображений несовершеннолетних, информации о наркотических и психотропных веществах и их прекурсорах, о способах совершения самоубийства, о несовершеннолетних, пострадавших в результате правонарушений.

Необходимо отметить, что применительно к третьему и четвертому порядкам не предусмотрено каких-либо требований к доказательствам того, что запрещенная к распространению информация была действительно размещена на в определенное время по определенному адресу. Статья 144.1 допускает возможность направления доказательств в целях обеспечения иска в электронной форме. На практике в крупных населенных пунктах возможно проведение осмотра веб-страницы нотариусом на основании статей 102, 103 Основ законодательства Российской Фе-

дерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. Механизма заверения протокола осмотра электронной подписью нотариуса действующее законодательство не содержит. В вынесенном Мосгорсудом Определении о принятии предварительных обеспечительных мер от 06 августа 2013 г.²⁸⁴ указывается, что заявителем представлены документы, подтверждающие факт использования фильмов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», однако их содержание не раскрывается, судебная оценка их относимости и допустимости не приводится.

4.6 Порядок обжалования и отмены решений о блокировке

Пятым элементом правового механизма ограничения конституционных прав и свобод в сети Интернет является порядок обжалования и отмены решений об ограничении доступа. Указанный порядок регламентирован ФЗ «Об информации...» и подразделяется на судебный и административный. В судебном порядке возможно обжалование решений Роскомнадзора о включении интернет-ресурсов в список запрещенных сайтов на основании статьи 15.1 ФЗ «Об информации...». При этом право обжалования закреплено в ограниченном объеме по сравнению с главой 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, главой 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Срок обжалования составляет 3 месяца с момента принятия решения Роскомнадзором, а не с момента, когда заинтересованное лицо узнало о нарушении своего права. Круг лиц, имеющих право на обжалование, ограничен и не включает таких заинтересованных лиц, как региональных и локальных интернет-регистраторов, администраторов и регистраторов доменных имен, владельцев сайтов, расположенных по заблокированному сетевому адресу, пользователей.

К сожалению, законодатель не в полной мере учел реалии современного информационного общества, а именно динамизм перемещения информации, смены сетевых адресов и доменных имен интернет-сайтов. Возможна ситуация, при которой интернет-ресурс с запрещенной информацией оперативно меняет бло-

²⁸⁴ См.: Официальный сайт Московского городского суда. URL : http://mosgorsud.ru/inf/infp/zpo/?year=НН010_year2013 (дата обращения : 08.08.2013).

кированный IP-адрес, впоследствии по указанному адресу размещается «добросовестный» интернет-ресурс (в том числе - зарубежный), который, однако, продолжает блокироваться на территории России на основании вступившего в законную силу судебного решения (аналогичная ситуация возможна при блокировке по доменному имени). Принцип стабильности судебного решения будет препятствовать реализации конституционного права на информацию и иных прав граждан. Выходом из этой ситуации могло бы стать упрощение порядка пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам (глава 42 ГПК РФ, глава 37 АПК РФ), а именно – отмена сроков подачи заявлений о пересмотре решений суда о блокировке интернет-ресурсов, предоставление права подачи заявлений всем заинтересованным лицам, в том числе Прокуратуре, Роскомнадзору.

Отмена решения Роскомнадзора о блокировке возможна и во внесудебном порядке в случае, если размещение запрещенной информации прекращено (часть 11 статьи 15.1 ФЗ «Об информации...»). Это возможно по обращению владельца сайта, провайдера хостинга или оператора связи. Однако при наличии вступившего в законную силу решения суда требуется его пересмотр в установленном порядке.

4.7 Общая оценка соответствия действующего механизма блокировки Интернет-ресурсов требованиям Конституции России

Проведенное исследования показало, что указанные элементы взаимоувязаны. Именно оценка их **совокупного воздействия на регулируемые общественные отношения** позволяет давать оценку обоснованности ограничения прав и свобод в сети Интернет, их соразмерности применительно к каждой из защищаемых конституционных ценностей. Как показало проведенное исследование, действующее нормативное закрепление элементов механизма ограничения прав и свобод в сети Интернет не в полной мере отвечает требованиям статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека негативно оценил концепцию законопроекта еще на стадии его рассмотрения в ГД РФ: «В текущей редакции перечень подлежащих блокировке ресурсов чрезмерно широк и включает в себя, помимо детской порнографии, ряд субъективно-оценочных категорий. Не исключено, что критерии формирования реестра могут быть расширены и на иные материалы, которые, по мнению создателей реестра, потенциально могли бы нанести вред детям. Более того, регламентируемая законопроектом процедура блокировки интернет-контента предполагает ограничение доступа к информации, запрещённой или нежелательной для детей, для всех пользователей российского сегмента сети Интернет – без возможной апелляции и процедуры повторного рассмотрения, без каких-либо ограничений, которые позволили бы трактовать предлагаемые меры не как введение цензуры, что прямо запрещено Конституцией Российской Федерации и ограничивает право людей на доступ к информации, нисколько не приближая к решению заявленных в законопроекте задач»²⁸⁵.

На наш взгляд, к наиболее существенным недостаткам закрепленного в настоящее время механизма блокировки Интернет-ресурсов относятся:

1. Отсутствие системности в правовом регулировании. Содержание правового механизма блокировки определяется не спецификой защищаемых интересов личности, общества и государства, а тем, в каких нормативных актах закреплены соответствующие положения.

2. Ярко выраженный дисбаланс в закреплении взаимных прав и обязанностей участников сетевых отношений. Органы государственной власти, принимающие решения об ограничении доступа к Интернет-ресурсам не несут никакой ответственности за возможные негативные последствия, вызванные их решениями, действиями, либо бездействием. Также они не несут обязан-

²⁸⁵ См.: Заявление членов Совета в отношении законопроекта № 89417-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // http://www.president-sovet.ru/council_decision/-council_statement/zayavlenie_chlenov_soveta_v_otnoshenii_zakonoproekta_89417_6.php

ностей по доказыванию факта совершения правонарушения – закон не содержит четких требований к доказательствам при принятии решений об автоматической блокировке в административном и в досудебном порядке.

3. Закон не учитывает интересы администраторов доменных имен и обычных пользователей. В частности, указанным субъектам не предоставляется право обжалования решений о блокировке Интернет-ресурсов.

4. Анализ Федерального списка экстремистских материалов (ФСЭМ) показал, что интернет ресурсы вносятся в него по судебным решениям главным образом либо по доменному имени, либо по указателю страниц сайтов в сети «Интернет» (URL). Согласно пункту 2 части 5 статьи 15.1 Закона «Об информации...», основаниями для включения в реестр²⁸⁶ является в том числе вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Как следствие, при перенесении сведений из ФСЭМ в Единый реестр возникнут многочисленные коллизии, связанные, например, с тем, что информация экстремистского характера содержится на одной из страниц сайта (URL которой и внесен в ФСЭМ), а блокироваться будет доступ ко всему ресурсу (сказанное относится например, к популярной социальной сети «В Контакте»).

На основании изложенного, предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства о блокировке интернет-ресурсов и практики его применения:

1. Ограничения прав и свобод человека в сети Интернет должны отвечать требованию соразмерности, установленному статьей 55 Конституции Российской Федерации. В этих целях предлагается сохранить административный порядок блокировки интернет-ресурсов только для тех из них, которые содержат материалы, связанные с сексуальной эксплуатацией детей, либо информацию о способах, методах разработки, изготовления и ис-

²⁸⁶ Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

пользования наркотических средств, местах приобретения таких средств, для чего внести изменения в пункт 1 части 5 статьи 15.1 ФЗ «Об информации...». Применительно к иным ресурсам следует закрепить судебный порядок ограничения доступа.

2. Предлагается закрепить, что блокировка интернет-ресурсов по сетевому адресу (IP-адресу) возможна только в исключительных случаях на основании судебного решения и только при условии, что такая блокировка не затрагивает прав и законных интересов иных лиц. Это позволит предотвратить произвольные нарушения конституционного права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, свободы слова и свободы экономической деятельности.

3. Механизм ограничения прав и свобод человека в сети Интернет должен быть полностью закреплен на уровне федеральных законов. В частности, на законодательном уровне следует урегулировать следующие вопросы:

- порядок доказывания содержания конкретного интернет-ресурса в конкретный момент времени для целей внесения его в один из реестров запрещенных сайтов;

- технологический способ блокировки интернет-ресурсов (по сетевому адресу (IP-адресу), по доменному имени, по универсальному указателю страниц);

- порядок направления уведомлений о блокировке в адрес заинтересованных лиц (владельца сайта, провайдера хостинга, администратора доменного имени для тех случаев, когда он не совпадает с владельцем сайта);

- порядок предоставления сведений из реестров запрещенных интернет-ресурсов;

- перечень сведений о соединениях пользователя, которые должны фиксироваться и храниться провайдером доступа, срок такого хранения, гарантии сохранности соответствующих данных и условия доступа к ним со стороны правоохранительных органов.

В настоящее время указанные вопросы закрепляются на уровне подзаконных актов, либо решаются правоприменителем по своему усмотрению.

4. Предлагается наделить правом обжалования решений (принятых как в административном, так и в судебном порядке) о включении интернет-ресурсов в различного рода списки запрещенных сайтов всех заинтересованных лиц, в том числе и граждан, так как в случае блокировки ресурса с запрещенным контентом одновременно может быть заблокирован доступ к информации, распространение которой не нарушает законодательство России. Срок такого обжалования предлагается увеличить с трех месяцев до одного года. Указанные меры позволят привести текущее законодательство в соответствие со статьей 46 Конституции Российской Федерации.

5. Для целей защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию предлагается использовать потенциал саморегулирования. В этих целях возможно принятие рекомендательных норм, в соответствии с которыми крупные Интернет-компании создают собственные механизмы блокировки нежелательных ресурсов, настройки которых определяются самостоятельно родителями и учебными заведениями.

Глава 5. Различные формы ограничений основных прав и свобод человека в информационно-телекоммуникационном пространстве

Помимо блокировки интернет-ресурсов в российской и мировой практике существуют многочисленные формы ограничений прав и свобод в сети Интернет. Многие из них направлены непосредственно на пользователя.

К ним можно отнести следующие:

- оперативный доступ к соединениям пользователей (перехват соединений);
- хранение данных о соединениях пользователя и раскрытие информации о нем;
- сбор, хранение и обработка персональных данных пользователя;
- технические средства управления интеллектуальной собственностью;
- ограничение доступа в Интернет и различных форм сетевой активности пользователя.

Требование о нормативном закреплении некоторых из указанных ограничений содержится в «Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001; вступила в силу 01.07.2004)²⁸⁷. Российская Федерация выражала намерение ратифицировать Конвенцию, но впоследствии отказалась от него.

Часть 2 главы II Конвенции о киберпреступности посвящена процессуальным мерам, которые стороны должны закрепить в законодательстве в целях борьбы с киберпреступностью. К ним относятся:

- оперативное обеспечение сохранности конкретных компьютерных данных, включая данные о потоках информации, которые хранятся в компьютерной системе, в частности, когда име-

²⁸⁷ Далее также - Конвенция о киберпреступности. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ются основания полагать, что эти компьютерные данные особенно подвержены риску утраты или изменения (статья 16);

- оперативное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о потоках информации (статья 17);

- раскрытие поставщиком интернет-услуг (провайдером доступа) сведений о его абонентах, включая: вид используемой коммуникационной услуги, принятые с этой целью меры технического обеспечения и период оказания услуги; личность пользователя, его почтовый или географический адрес, номера телефона и других средств доступа, сведения о выставленных ему счетах и произведенных им платежах, имеющиеся в соглашении или договоре на обслуживание; любые другие сведения о месте установки коммуникационного оборудования, имеющиеся в соглашении или договоре на обслуживание (статья 18);

- обеспечение доступа к компьютерным системам или их частям, а также хранящимся в них компьютерным данным посредством обыска и выемки (статья 19);

- сбор в режиме реального времени данных о потоках информации, в том числе посредством возложения таких обязанностей на поставщиков услуг в пределах имеющихся у них технических возможностей (статья 20);

- оперативный перехват данных о содержании сообщений в отношении «серьезных правонарушений», круг которых определяется национальным законодательством (статья 21).

Согласно части 1 статьи 15 Конвенции, каждая Сторона обеспечивает, чтобы установление, исполнение и применение полномочий и процедур, предусмотренных настоящим разделом, осуществлялись в соответствии с условиями и гарантиями, предусмотренными нормами ее внутригосударственного права, обеспечивающими надлежащую защиту прав человека и свобод, включая права, вытекающие из обязательств, которые Сторона взяла на себя по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы в 1950 году Международным пактом о гражданских и политических правах, принятым Организацией Объединенных Наций в 1966 году, а также другими применимыми международными договорами по правам человека и предусматривающими принцип соразмерности.

5.1 Оперативный доступ к соединениям пользователей (перехват соединений)

Действующее законодательство России содержит нормы, позволяющие осуществлять оперативно-розыскную деятельность в киберпространстве в форме оперативного доступа к информации о сетевой активности пользователей, а также посредством перехвата их сообщений (своеобразное «прослушивание электронных переговоров»).

Статья 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁸⁸ разрешает правоохранительным органам проводить оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие право гражданина на тайну переписки, на основании постановления руководителя правоохранительного органа в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. При этом необходимо подтверждение законности таких действий судом в течение 48 часов.

Нормативные правовые акты, регламентирующие такую деятельность, впервые были приняты в Российской Федерации во второй половине 1990-х годов. 08 ноября 1995 года принят Приказ Министерства связи Российской Федерации (Минсвязи РФ) от № 135 (ред. от 18.02.1997) «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно - розыскных мероприятий на электронных АТС на территории Российской Федерации»²⁸⁹. 18 февраля 1997 издан Приказ Минсвязи РФ № 25 «О порядке взаимодействия организаций связи и органов ФСБ России при внедрении технических средств системы оперативно - розыскных мероприятий на сетях электросвязи России» (вместе с «Соглашением между Министерством связи Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации по вопросу внедрения технических средств системы опера-

²⁸⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. - № 33. - ст. 3349.

²⁸⁹ Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

тивно - розыскных мероприятий на сетях электросвязи России», утв. Минсвязи РФ 22.01.1997, 31.12.1996, ФСБ РФ 20.01.1997, 08.01.1997)²⁹⁰. В соответствии с данными актами операторам телефонной связи вменяется в обязанность установить оборудование, программное обеспечение и выделенную линию для местного структурного подразделения Федеральной службы безопасности РФ для предоставления сотрудникам службы возможности дистанционно отслеживать, перехватывать и прерывать связь любого абонента. Поскольку на тот момент большинство Интернет-пользователей подключались ко всемирной сети с использованием телефонных линий, очевидно, что указанные требования относились и к их соединениям.

Пунктом 2.6 Приказа Минсвязи РФ от 25.07.2000 № 130 (ред. от 25.10.2000) «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования»²⁹¹ (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.08.2000 № 2339) было установлено, что «информация об абонентах, в отношении которых проводятся оперативно - розыскные мероприятия, а также решения, на основании которых проводятся указанные мероприятия, операторам связи не предоставляются». Данное положение признано незаконным и не подлежащим применению решением Верховного Суда РФ от 25.09.2000 № ГКПИ 00-1064²⁹². В то же время, все приведенные выше акты предусматривали, что установка соответствующего оборудования и программного обеспечения осуществляется за счет оператора связи.

Статья 64 действующего ФЗ «О связи» наделяет органы исполнительной власти широкими возможностями по изданию подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет. Согласно части 2 данной статьи, операторы связи обязаны обеспечивать реализацию установленных федеральным органом исполнительной власти в области связи по согласованию с уполномоченными го-

²⁹⁰ Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

²⁹¹ Российская газета. - 2000. - 29 августа.

²⁹² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 4 (извлечение).

сударственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, требований к сетям и средствам связи для проведения этими органами в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения указанных мероприятий.

В целях реализации данной нормы принято Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 13.10.2008) «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»²⁹³.

В соответствии с п. 2 Правил взаимодействия, органы федеральной службы безопасности, являясь уполномоченными органами, осуществляют взаимодействие с операторами связи при проведении в рамках оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, в том числе в интересах других уполномоченных органов. При отсутствии у органов федеральной службы безопасности необходимых оперативно-технических возможностей для проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, указанные мероприятия осуществляют органы внутренних дел, являющиеся уполномоченными органами, в том числе в интересах других уполномоченных органов (п. 3 Правил).

Как следует из пункта 13 Правил взаимодействия, информационные системы, содержащие базы данных, а также технические средства подключаются оператором связи к пункту управления органа федеральной службы безопасности через точки подключения. Точки подключения в субъекте Российской Федерации определяются органом федеральной службы безопасности.

Во исполнение соответствующих положений приняты Приказ Мининформсвязи РФ от 16.01.2008 № 6 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-

²⁹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 36. - ст. 3704; далее также – Правила взаимодействия.

разыскных мероприятий. Часть I. Общие требования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.01.2008 № 11057)²⁹⁴; Приказ Минкомсвязи РФ от 27.05.2010 № 73 «Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Часть II. Требования к сетям передачи данных» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.07.2010 № 17748)²⁹⁵. Все операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа в сеть Интернет, обязаны разместить комплекс технических средств, именуемый «Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий» (СОРМ-2).

При проведении правоохранительными органами следственных действий возможно использование рассматриваемых информационных систем органами дознания, следователями для получения оперативной информации²⁹⁶. Однако вопрос об использовании полученных сведений в качестве доказательств в уголовном процессе считаем дискуссионным.

Во многих зарубежных государствах, в том числе позиционирующих себя как демократические (США, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Франция и другие), распространена практика негласного перехвата сообщений пользователей в информационно-телекоммуникационных сетях, а также контроля за их содержанием. При этом такая «массовая слежка» практикуется в отношении даже тех лиц, которые находятся за пределами названных стран. Подобные действия специальных служб, осуществляемые без какого-либо контроля, можно расценивать как противоречащие базовым международным документам о защите прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, в западных СМИ встречаются публикации о дальнейшей разработке программ в целях массовой слежки (mass surveillance), роста бюджетных расходов на данные мероприятия²⁹⁷.

²⁹⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. - № 9.

²⁹⁵ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. - № 30. (прил. 1 - 2 к Требованиям не приводятся).

²⁹⁶ См.: Соколов Ю. Применение информационных систем в следственной практике / Ю. Соколов // Законность. – 2006. - № 11.

²⁹⁷ См., например: The Washington Post. NSA slides explain the PRISM data-collection program. Published: June 6, 2013, Updated July 10, 2013 // URL : <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/special/politics/prism-collection-documents/>

5.2 Хранение данных о соединениях пользователя и раскрытие информации о нем

В современный период провайдеры доступа имеют возможность хранить в течение определенного времени информацию о сетевой активности пользователя, как то – сроках и времени соединения, посещенных ресурсах, адресатах сообщений и т. п. Состав и сроки хранения указанной информации ограничены лишь техническими средствами, имеющимися в распоряжении провайдера.

В рамках рассмотрения дела Копланд против Соединенного Королевства [Copland v. the United Kingdom], (жалоба № 62617/00, ЕСПЧ 2007-IV), ЕСПЧ установил, что само хранение информации о пользователе Интернет является вмешательством в сферу частной жизни лица, а значит – может осуществляться при условии соблюдения требований, установленных статьей 8 ЕКПЧ – такое вмешательство должно быть предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Конституционным Судом РФ право на тайну коммуникаций трактуется достаточно широко. Так, в Определении от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»²⁹⁸» Суд указал следующее: «Право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Консти-

²⁹⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. - № 1.

туцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения».

В то же время, как следует из упомянутого выше решения ЕСПЧ по делу К. У. против Финляндии, государства-участники Совета Европы обязаны создать правовую базу применительно к составу и срокам хранения информации о пользователях и об условиях доступа к ней органов государственной власти. Такое законодательство необходимо в целях защиты прав лиц, которые стали жертвами правонарушений, осуществленных при помощи сети Интернет. В соответствии с Digital Millenium Copyright Act (США), субъект прав интеллектуальной собственности может получить судебный приказ, которым суд обяжет провайдера раскрыть информацию о пользователе, нарушающем права правообладателя.

Часть 1 статьи 64 Федерального закона «О связи» обязывает оператора связи предоставлять правоохранительным органам информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иные сведения, необходимые для выполнения возложенных на эти органы задач.

Согласно пункту 12 Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, Оператор связи обязан своевременно обновлять информацию, содержащуюся в базах данных об абонентах оператора связи и оказанных им услугах связи (далее - базы данных). Указанная информация должна храниться оператором связи в течение 3 лет и предоставляться органам федеральной службы безопасности, а в случае, указан-

ном в пункте 3 настоящих Правил, органам внутренних дел **путем осуществления круглосуточного удаленного доступа к базам данных.**

Пункт 14 Правил закрепляет, какую информацию должны содержать базы данных об абонентах оператора связи. К ней относятся:

- фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа, - для абонента-гражданина;

- наименование (фирменное наименование) юридического лица, его место нахождения, а также список лиц, использующих оконечное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, - для абонента - юридического лица;

- сведения баз данных о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов.

В действующем законодательстве не решен вопрос о контроле за законностью действий правоохранительных органов при реализации приведенных выше положений. Верховным Судом РФ не выработано единой позиции по данному вопросу.

В Определении Верховного Суда РФ от 02.06.2006 № 9-ДП06-10²⁹⁹ указывается, что при производстве выемки у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках с похищенного телефона, какого-либо нарушения конституционных прав не усматривается. В данной ситуации следует руководствоваться положениями ст. 183 ч. 3 УПК РФ, предусматривающей, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производится следователем **с санкции прокурора.**

²⁹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 12.

При разбирательстве другого дела³⁰⁰ судебный акт о прекращении производства по ходатайству следователя о выдаче разрешения на получение у оператора мобильной связи протоколов телефонных соединений с абонентским номером свидетеля по уголовному делу отменен, материалы переданы на новое рассмотрение, так как согласно ч. 1 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц допускаются при производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения.

Мотивируя свою позицию, ВС РФ указал, что согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну телефонных переговоров. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-о, информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи. Следовательно, выводы суда первой, второй и надзорной инстанций о необходимости выемки протоколов телефонных соединений на основании ч. 3 ст. 183 УПК РФ по постановлению следователя с санкции прокурора прямо противоречат Конституции Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну телефонных переговоров. Ограничение этого права допускается **только на основании судебного решения**. Информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и ис-

³⁰⁰ Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2007 № 86-Дп07-11. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Приведенные выше позиции КС РФ и ВС РФ актуальны и при решении вопроса о раскрытии информации об Интернет-соединениях. Специальных норм в отношении получения доступа к электронной переписке и иным данным о сетевой активности пользователя Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержат. На практике круглосуточный удаленный доступ к сведениям о пользователе и его соединениях делает возможным получение сведений, перечисленных в п. 14 Правил взаимодействия, вообще без контроля законности – ни со стороны суда, ни со стороны прокурора³⁰¹.

5.3 Технические средства защиты интеллектуальных прав и управления интеллектуальной собственностью: правовой режим

Технические средства защиты авторских прав (англ. DRM - Digital rights management) - это программные или программно-аппаратные средства, которые намеренно ограничивают либо затрудняют какие-либо действия с данными в электронной форме, в том числе просмотр и копирование, а равно позволяют отследить такие действия, в том числе с использованием сети Интернет. Технологии DRM предназначены для защиты объектов интеллектуальных прав от копирования и других действий, запрещаемых правообладателями. В законодательстве Российской Федерации используется термин «технические средства защиты авторских прав» (ТСЗАП); в частности запрещается «обход» таких средств.

Использование ТСЗАП неизбежно влечет ограничение возможностей добросовестных пользователей, например, невозможность проигрывания музыкального произведения на более чем одном устройстве. В случае гибели материального носителя требуется заново приобретать права на использование произведения.

³⁰¹ Мошкович М., Глуховская Э. Под старым колпаком / М. Мошкович, Э. Глуховская // ЭЖ-Юрист. – 2009. - № 29.

Помимо этого, для воспроизведения защищенного ТСЗАП контента нередко требуется подключение к сети Интернет. Информация об использовании объектов индивидуальных прав передается на серверы, контролирующие ТСЗАП. Вместе с ней правообладателю становятся известны персональные данные пользователя.

В 1983 г. Федеральный Верховный Суд ФРГ указал на невозможность обязать владельцев копировальных салонов контролировать каждую копию, изготавливаемую их клиентами, так как подобный контроль нарушал бы предоставленное Основным законом ФРГ право на неприкосновенность частной жизни, а кроме того, поскольку такой контроль практически невозможен³⁰².

На международном уровне правовой основой ТСЗАП являются статья 11 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (World Intellectual Property Organization Copyright Treaty) и статья 18 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (World Intellectual Property Organization Performances and Phonograms Treaty). В 2008 году Российская Федерация присоединилась к данным международным договорам³⁰³.

Согласно статье 11 Договора ВОИС по авторскому праву, договаривающиеся Стороны предусматривают соответствующую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых авторами в связи с осуществлением их прав по настоящему Договору или по Бернской конвенции и ограничивающих действия в отно-

³⁰² См.: Kopierluden. German Federal Supreme Court, 9 June 1983 // GRUR. 54. Цит. по: *Дмитрик Н. А.* Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2006.

³⁰³ См.: О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 года : Распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 № 1052-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 30 (ч. II). - ст. 3677; О присоединении к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г. : Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2008 № 998-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 29 (ч. II). - ст. 3554.

шении их произведений, которые не разрешены авторами или не допускаются законом.

В Европейском союзе вопросы ТСЗАП регламентированы Директивой ЕС об авторском праве (англ. EUCD, Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society), а в США – уже упоминавшимся Digital Millennium Copyright Act. DMCA дополнил законодательство США положениями, учитывающими возможности современных технических средств в области распространения информации. Он закрепил незаконность производства и распространения технологий, позволяющих обходить технические средства защиты авторских прав (DRM), в том числе тогда, когда они делают невозможным добросовестное использование.

В России вопросы использования ТСЗАП детально регламентированы в IV части ГК РФ. В соответствии со статьей 1299 ГК РФ, техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Часть 2 данной статьи запрещает действия, направленные на устранение ограничений использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав, а также распространение технологий, позволяющих это делать.

3. В случае нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, автор или иной вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 настоящего Кодекса, кроме случаев, когда настоящим Кодексом разрешено использование произведения без согласия автора или иного правообладателя.

В случае нарушения запрета на «обход» ТСЗАП правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда;

- в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения (согласно статье 1301 ГК РФ).

Кроме того, возможно привлечение нарушителя к административной ответственности по статье 7.12 КоАП РФ.

Как видно из упомянутых норм, в законодательстве не содержится специальных ограничений использования ТСЗАП для целей сбора и обработки персональных данных пользователя, в том числе, посредством сети Интернет.

5.4 Ограничение доступа в Интернет и различных форм сетевой активности

Развитие сетевых технологий и возросшее число правонарушений, совершаемых пользователями (в том числе - анонимно) поставили вопрос о возможном законодательном закреплении мер государственного принуждения, связанных с лишением либо ограничением права на доступ в сеть Интернет, запретом на посещение ресурсов определенного рода, цензурой интернет-сообщений и интернет-переписки а также ограничением иных форм сетевой активности отдельных пользователей.

В обзоре, подготовленном Исследовательским отделом Европейского суда по правам человека³⁰⁴ отмечается, что до настоящего времени Судом не выносились решения, связанные с ограничением, либо отказом в доступе к сети Интернет. В то же время, делается предположение, что будет возрастать число жалоб, связанных либо с ограничением доступа, либо с отсутствием возможности пользования публичной услугой, предоставляемой исключительно посредством телекоммуникационных сетей³⁰⁵.

³⁰⁴ См.: *ECtHR Research Division*. Internet: Case-law of the European Court of Human Rights. // Strasbourg, CoE/ECtHR, June 2011. p. 27.

³⁰⁵ Согласно изменениям в Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 27 июля 2012 г., лица, участвующие в деле, после получения первого судебного акта самостоя-

Так, в 2010 году властям Литвы была коммуницирована жалоба № 21575/08 гражданина Хенрикаса Янковскиса (Henrikas Jan-kovskis), в которой он требует признать несоразмерным вмешательство государства в его право на свободу выражения мнений (статья 10 ЕКПЧ), в рамках которой защищается также и свобода доступа к информации. Заявитель, отбывая наказание в тюрьме, получил сообщение о возможности поступления в университет от Министерства образования. Необходимая для поступления информация была размещена на сайте высшего учебного заведения. Администрация места лишения свободы отказала ему в предоставлении возможности доступа в сеть Интернет, а впоследствии у него был изъят персональный компьютер³⁰⁶.

В законодательстве Российской Федерации специальные нормы, посвященные ограничению сетевой активности отдельных пользователей, встречаются редко.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит специальные статьи, посвященные переписке осужденных к лишению свободы и переводам денежных средств (статья 91); телефонным разговорам осужденных к лишению свободы (статья 92); просмотру осужденными к лишению свободы кинофильмов и телепередач, прослушиванию радиопередач (статья 94); приобретению и хранению осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей (статья 95). Специальных норм о возможности использования персональных компьютеров, в том числе о доступе с их помощью к сети Интернет, на уровне закона не предусмотрено. Такие ограничения на практике возможны на основе расширительного толкования содержания приведенных выше статей. Считаем, что этот вопрос требует специальной регламентации на уровне Уголовно-исполнительного кодекса РФ. С одной стороны, Интернет-соединения заключенных должны быть ограничены как по времени, так и по критерию посещаемых ре-

тельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Они несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации (ч. 6 ст. 121 АПК РФ). См.: О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. № 31. - ст. 4197.

³⁰⁶ <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-111408>

сурсов. Более того, обращение к отдельным ресурсам может осуществляться в разрешительном порядке. С другой, в некоторых случаях доступ к информационно-телекоммуникационным сетям может выступать в качестве меры поощрения, а также быть необходимым для реализации отдельных прав и свобод (ознакомление с текстами судебных решений, пользование государственными и муниципальными услугами, реализация права на образование и т. п.). В научной литературе обосновываются предложения о внедрении в местах лишения свободы дистанционного обучения через Интернет³⁰⁷.

Следует отметить, что согласно пункту 4 части 7 статьи 107 УПК РФ, посвященной домашнему аресту, суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста может ему запретить и (или) ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В зарубежной судебной практике выработана позиция, согласно которой закрепление в законодательстве ограничения доступа пользователя к сети Интернет в качестве самостоятельного наказания, является недопустимым. Конституционный Совет Франции, оценивая на предмет соответствия конституции в рамках предварительного контроля законопроект о борьбе с пиратством в информационно-телекоммуникационных сетях (HADOPI law), указал, что доступ к Интернету относится к числу основных прав человека как элемент права на свободу выражения мнений (решение № 2009-580, § 12-14)³⁰⁸. Конституционный суд Республики Коста-Рика в Решении № 12790 от 30.07.2010 (§ 5) также указал на фундаментальный характер права на доступ в Интернет, сославшись при этом на упомянутое Решение Конституционного Совета Франции³⁰⁹.

³⁰⁷ См.: *Погодина И. В., Симагина Н. А.* Профессиональная подготовка и профессиональное образование в местах лишения свободы как одно из важнейших средств исправления / И. В. Погодина, Н. А. Симагина // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* - 2012. - № 5. - С. 12 - 14.

³⁰⁸ См.: URL : http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/anglais/2009_580dc.pdf (дата обращения: 10.04.2013).

³⁰⁹ См.: URL : <https://docs.google.com/> (дата обращения: 10.04.2013).

В законодательстве России не устанавливаются специальных норм, ограничивающих сетевую активность в периоды чрезвычайного и военного положения³¹⁰. Применение таких мер возможно лишь на основе расширительного толкования отдельных положений указанных нормативных актов.

Согласно статье 12 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», в случае введения чрезвычайного положения при наличии попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, а также иных обстоятельств, указанных в пункте «а» статьи 3 Федерального конституционного закона, в дополнение к мерам и временным ограничениям, указанным в статье 11 настоящего Федерального конституционного закона, на территории, на которой вводится чрезвычайное положение, указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения могут быть предусмотрены такие меры и временные ограничения, как ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов.

Согласно статье 66 Федерального закона «О связи», во время чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, определенных законодательством Российской Федерации, уполномоченные государственные органы в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, имеют право на приоритетное использование любых сетей связи и средств связи, а также приостановление или ограничение использования этих сетей связи и средств связи. Операторы связи должны предоставлять абсолютный приоритет всем сообщениям, касающимся

³¹⁰ См.: О чрезвычайном положении : Федер. Конст. закон от 30 мая 2001 № 3-ФКЗ (ред. от 07 марта 2005). // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 23. - ст. 2277; О военном положении : Федер. Конст. закон от 30 янв. 2002 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 5. - ст. 375.

безопасности человека на воде, на земле, в воздухе, космическом пространстве, а также сообщениям о крупных авариях, катастрофах, об эпидемиях, эпизоотиях и о стихийных бедствиях, связанным с проведением неотложных мероприятий в области государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Применение данных положений к Интернет-провайдерам на практике способно замедлить скорость соединений отдельных пользователей и скорость прохождения пакетов, однако не приведет к полной невозможности коммуникаций посредством Интернет.

Согласно пункту 15 части 2 статьи 7 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О военном положении», возможно введение военной цензуры за почтовыми отправлениями **и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем**, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами. Согласно пункту 2 части 2 статьи 7, возможно введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование коммуникаций и связи.

Считаем, что в период чрезвычайного положения, вызванного природными и техногенными катастрофами, любые ограничения доступа к сети Интернет будут непропорциональными и не смогу достигнуть поставленной цели. Более того, они могут негативно сказаться на результативности операций по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций, в том числе – поиска пропавших без вести.

Что касается военного положения, необходима законодательная база, устанавливающая точные пределы и порядок ограничения доступа. При этом ограничения должны быть минимально необходимыми и учитывать интересы личности. Беспрепятственное общение между родственниками, членами семей имеет высокую ценность даже в условиях информационных атак враждебной стороны.

Тем не менее, считаем целесообразным в качестве одной из мер, применяемых при военном положении, предусмотреть блокировку доступа к сети Интернет на определенный срок для гра-

ждан, находящихся в отдельных местностях, поблизости от которых осуществляется агрессия против Российской Федерации или существует непосредственная угроза агрессии. Указанная мера технически может осуществляться посредством обязанности провайдеров блокировать доступ в сеть Интернет на пограничных маршрутизаторах. Постановлением Правительства РФ должен утверждаться список Интернет-ресурсов, доступ к которым остается открытым – прежде всего – к сайтам органов государственной власти и медицинских организаций.

Более мягкой мерой может быть временное блокирование доступа к определенным крупным ресурсам, социальным сетям и сервисам электронной почты, с помощью которых может проводиться подрывная работа на территории боевых действий.

В конституциях некоторых зарубежных государств указывается на свободу электронных коммуникаций и (или) тайну электронных сообщений. Согласно статье 26 Конституции государства Бахрейн от 14 февраля 2002 г., Свобода переписки, телефонных переговоров, почтовой, телеграфной и **электронной коммуникации** охраняется и ее конфиденциальность гарантируется. Никакая коммуникация не должна быть подвержена цензуре, ее конфиденциальность не может быть нарушена, кроме как в случае острой необходимости в соответствии с законом. Согласно статье VIII Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г., правила по надзору за электронными СМИ устанавливает Закон квалифицированного большинства. В соответствии со ст. 29 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, **электронных и иных сообщений**. Согласно ст. 38 Конституции Республики Ирак, свобода средств связи и обмена почтовыми, телеграфными, телефонными, электронными посланиями и другими средствами информации гарантируется. Они не подлежат контролю или прослушиванию, а их содержание не может быть предано огласке иначе как по соображениям правового характера и безопасности и на основании судебного решения.

Согласно части 2 статьи 15 Переходной Конституции Непала от 15 января 2007 г., «радиосвязь, телевидение, **Интернет или иные виды цифровых или электронных средств**, средства пе-

чати или любые иные средства массовой информации не подлежат закрытию, изъятию или отмене регистрации в связи с произведенными публикациями, трансляцией или изданием любых материалов на аудио-, видеооборудовании или электронном оборудовании»³¹¹.

Европейским Судом по правам человека неоднократно указывалось, что из формулировки статьи 10 ЕКПЧ (свобода выражения мнений) следует, что сфера ее действия включает право как на передачу, так и на получение информации. В дополнение к содержанию информации статья 10 также применяется к различным формам и средствам, с помощью которых она передается и получается, поскольку любое ограничение средств с неизбежностью ущемляет право получать и передавать информацию³¹². Ввиду того, что Интернет является все более значимым средством информационного обмена, следует признать, что данная позиция Евросуда применима и ко всемирной сети.

³¹¹ The Interim Constitution of Nepal, 2063 (2007). As amended by the First, Second and Third amendments. // URL : <http://www.constitutionnet.org/vl/item/interim-constitution-nepal-2007-english-and-nepalese-0> (дата обращения: 10.04.2013).

³¹² См., например: Ньюс Ферлагс ГмбХ & Ко.КГ против Австрии [News Verlags GmbH & Co.KG v. Austria], жалоба N 31457/96, ЕСПЧ 2000-I).

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать тот факт, что в последние 20 лет техническое развитие информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе - методики проектирования информационных систем, известной как «Web 2.0») существенно опережает правовое регулирование складывающихся сетевых отношений. В современный период значение сети Интернет вышло за рамки средства коммуникации, а также поиска, получения и распространения информации. Информационно-телекоммуникационное пространство стало полноценной средой для совершения юридически-значимых действий и реализации задач и функций публичной власти.

Длительное время в среде Интернет-пользователей доминировала позиция, согласно которой правовые нормы, действующие в реальном мире, не распространяются на киберпространство. С другой стороны, государства в ходе законодательного регулирования отношений, складывающихся в информационно-телекоммуникационных сетях, зачастую не учитывают положения конституций и международных документов, посвященных защите общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Развитие информационных технологий не только дополнило возможности каждого по осуществлению прав и свобод, но и породило новые угрозы для личности, общества и государства. Распространяются такие явления, как несанкционированный сбор и обработка персональных данных (в том числе со стороны органов власти зарубежных государств, транснациональных корпораций); распространение информации, наносящей вред развитию личности (в том числе несовершеннолетних); использование цифровых технологий в целях совершения преступлений и террористических актов.

Стремительное развитие Интернет-технологий обуславливает постановку новых задач перед юридической наукой, необходимость осмысления таких правовых феноменов, как право на анонимность; идентификация лиц, совершающих юридически-

значимые действия в сети Интернет; возложение государственных функций на операторов связи; «виртуальное клонирование» и т. п.

По итогам работы сделан вывод о том, что нормативное регулирование сетевых отношений должно основываться на выработанных в отечественной и мировой практике подходах к таким вопросам, как содержание основных прав человека, пределы их реализации, основания ограничения и формы защиты. При этом необходимо учитывать технические особенности функционирования информационно-телекоммуникационных сетей.

Основные выводы и предложения, сформулированные в монографии, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем, связанных с реализацией, ограничениями и защитой основных прав и свобод человека, реализуемых в информационно-телекоммуникационном пространстве.

Список сокращений

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ВАС РФ - Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;

ВДПЧ - Всеобщая декларация прав человека

ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности

ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации;

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

Государственная Дума - Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;

ГПК РФ - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

Единый портал - Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций);

ЕКПЧ, Европейская конвенция - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

ЕС, Евросоюз – Европейский Союз

ЕСПЧ, Евросуд - Европейский суд по правам человека

КоАП РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации;

КС РФ - Конституционный Суд Российской Федерации;

МВД России - Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минкомсвязь России - Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;

Минобрнауки России - Министерство образования и науки Российской Федерации

Минэкономразвития России - Министерство экономического развития Российской Федерации

Минюст России - Министерство юстиции Российской Федерации;

НК РФ - Налоговый кодекс Российской Федерации

ООН - Организация Объединенных Наций;
Роскомнадзор - Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций;
Росинформтехнологии - Федеральное агентство по информационным технологиям;
Росреестр - Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии
РФ - Российская Федерация
СМИ - средства массовой информации
СНГ - Содружество Независимых Государств
США – Соединенные Штаты Америки
УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации;
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
ФАС РФ – Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации
ФЗ - Федеральный закон
ФЗ «Об информации...» - Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
ФКЗ - Федеральный конституционный закон
ФМС России - Федеральная миграционная служба Российской Федерации
ФРГ – Федеративная Республика Германии
ФСБ России - Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
ФСЭМ – Федеральный список экстремистских материалов;
ФСКН России, Госнарконтроль - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
ФССП России - Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации;
Хартия ЕС – Хартия основных прав Европейского союза
ЦИК РФ - Центральная избирательная комиссия Российской Федерации
ЮНСИТРАЛ - Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативные правовые акты, судебная практика

1.1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

Международно-правовые акты

1.2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1995. - 05 апреля.

1.3. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ – 1994. - № 12.

1.4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Бюллетень Верховного Суда РФ – 1994. - № 12.

1.5. Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. – Москва, 1996. – Т. 1. – С. 7–33.

1.6. Устав Международного союза электросвязи (принят в г. Женеве 22.12.1992; с изм. от 06.11.1998) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 1997. - с. 3 – 29.

1.7. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 2. - ст. 163.

1.8. Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS № 108) (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1.9. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. - 2003. - № 2. - с. 302 – 314.

1.10. Окинавская Хартия глобального информационного общества. Подписана представителями государств «Большой Восьмерки» 22.07.2000 // Дипломатический вестник. - 2000. - № 8. - С. 51 – 56;

1.11. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001; вступила в силу 01.07.2004) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1.12. Directive 2009/136/EC of the European Parliament and of the Council of Europe. 25 November 2009 // URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32009L0136:en:NOT>.

1.13. Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services // URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32002L0022:EN:HTML>.

1.14. International Association for the Protection of Industrial Property, Group Report Q 143: Internet Domain Names, Trademarks and Tradenames, XXXVII Congress - Rio de Janeiro 1998 (Yearbook 1998/VI).

1.15. Resolution 1120 (1997) on the impact of the new communication and information technologies on democracy // URL : <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta97/ERES1120.htm>.

1.16. Recommendation No. R (99) 14 on universal community service concerning new communication and information services and its Explanatory Memorandum // URL : http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/cm_EN.asp.

1.17. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. UNGA HRC A/HRC/17/27 16 May 2011.

Федеральные конституционные законы, федеральные законы

1.18. О референдуме Российской Федерации : Федер. конст. закон от 28.06. 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 24 апр. 2008 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2710; 2008. – № 17. – Ст. 1754.

1.19. О чрезвычайном положении : Федер. Конст. закон от 30 мая 2001 № 3-ФКЗ (ред. от 07 марта 2005). // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 23. - ст. 2277.

1.20. О военном положении : Федер. Конст. закон от 30 янв. 2002 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 5. - ст. 375.

1.21. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 17 дек. 2009 № 326-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

1.22. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - ст. 3448.

1.23. О связи : Федер. закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 28. - ст. 2895.

1.24. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2006 № 244-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 1 (Часть 1). - ст. 7.

1.25. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон от 29 дек. 2010 № 436-ФЗ (ред. от 29 июня 2013 № 135-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 1. - ст. 48.

1.26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : Федер. закон от 02 июля 2013 № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 27. - ст. 3479.

1.27. О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30. - ст. 3031.

1.28. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 21 июля 2005 № 94-ФЗ (ред. от 30 дек. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 30 (ч. 1). - ст. 3105.

1.29. О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ (ред. от 25 июля 2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - ст. 3451.

1.30. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : Федер. закон от 19 дек. 2005 № 160-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 52 (1 ч.). - ст. 5573.

1.31. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27 дек. 1991 № 2124-1 (ред. от 28 июля 2012) // Российская газета. – 1992. - 08 февраля.

1.32. О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : Федер. закон от 14 июня 1994 № 5-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 8. - ст. 801.

1.33. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 28 июля 2012 № 139-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 31. - ст. 4328.

1.34. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон от 01 июня 2005 № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 23. - ст. 2199.

1.35. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации : Федер. закон от 22 авг. 1996 № 126-ФЗ (ред. от 12 нояб. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 35. - ст. 4136.

1.36. Об электронной подписи : Федер. Закон от 06 апр. 2011 (ред. от 01 июля 2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 15. - ст. 2036.

1.37. О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ (ред. от 25 дек. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 27. - ст. 3872.

1.38. О полиции : Федер. закон от 07 фев. 2011 № 3-ФЗ (ред. от 03 дек. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 7. - ст. 900.

1.39. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ (ред. от 29 нояб. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. - № 33. - ст. 3349.

1.40. О государственной тайне : Закон РФ от 21 июля 1993 № 5485-1 (ред. от 08 нояб. 2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 41. - стр. 8220-8235.

1.41. О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации : Федер. Закон от 02 мая 2006 № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 19. - ст. 2060.

1.42. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федер. закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ (ред. от 25 июля 2011, с изм. от 20 окт. 2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 24. - ст. 2253.

1.43. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07 фев. 1992 № 2300-1 (ред. от 28 июля 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 3. - ст. 140.

1.44. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федер. закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 31. - ст. 4179.

1.45. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федер. закон от 22 дек. 2008 № 262-ФЗ (ред. от 18 июля 2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6217.

1.46. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон от 09 фев. 2009 № 8-ФЗ (ред. от 07 июня 2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. - № 7. - ст. 776.

1.47. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. № 31. - ст. 4197.

1.48. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 05 апр. 2013 № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 14. - ст. 1668.

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, иные правовые акты федерального уровня

1.49. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (ред. от 16.02.2008) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 38. - ст. 4552.

1.50. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность : Постановление Правительства РФ от 27 авг. 2005 № 538 (ред. от 13 окт. 2008) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 36. - ст. 3704.

1.51. Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сент. 2010 № 731 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 40. - ст. 5064.

1.52. О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие

информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме») : Постановление Правительства РФ от 28 нояб. 2011 N 977 (ред. от 25 янв. 2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 49 (ч. 5). - ст. 7284.

1.53. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом : Постановление Правительства РФ от 27 сент. 2007 № 612 (ред. от 04 окт. 2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 41. - ст. 4894.

1.54. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» : Постановление Правительства РФ от 26 окт. 2012 № 1101 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 44. - ст. 6044.

1.55. Об утверждении Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» с провайдером хостинга : Приказ Роскомнадзора РФ от 21 февр. 2013 № 170 (Зарегистрировано в Минюсте России 11 апр. 2013 № 28114) // Российская газета. – 2013. – 17 апреля.

1.56. Об утверждении Порядка получения доступа к содержащейся в единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : Приказ Роскомнадзора РФ от 21 февр. 2013 № 169

(Зарегистрировано в Минюсте России 29.03.2013 N 27921) // Российская газета. – 2013. – 05 апреля.

1.57. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений») : Постановление Правительства РФ от 18 февр. 2013 № 134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 8. - ст. 838.

1.58. Об утверждении Порядка аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции : Приказ Роскомнадзора от 24 авг. 2012 № 824 (Зарегистрировано в Минюсте России 15 нояб. 2012 № 25815) // Российская газета. - 2012. – 23 ноября.

1.59. Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Часть I. Общие требования : Приказ Мининформсвязи РФ от 16 янв. 2008 № 6 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31 янв. 2008 № 11057) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. - № 9.

1.60. Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Часть II. Требования к сетям передачи данных : Приказ Минкомсвязи РФ от 27 мая 2010 № 73 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07 июля 2010 № 17748) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. - № 30.

1.61. О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования : Приказ Минсвязи РФ от 25 ию-

ля 2000 № 130 (ред. от 25 окт. 2000) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.08.2000 № 2339) // Российская газета. - 2000. – 29 августа.

1.62. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.11.2007 № 10545) : Приказ ФМС РФ от 20.09.2007 № 208 (ред. от 23.12.2009) // Российская газета. - 2008. – 23 января.

1.63. О проведении пилотного проекта по организации услуги представления налоговой и бухгалтерской отчетности в электронном виде на официальном сайте Федеральной налоговой службы в сети Интернет : Приказ ФНС РФ от 15.07.2011 N ММВ-7-6/443@ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс : Версия Проф».

1.64. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003; ред. от 05 апр. 2007) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - № 3. - 2010.

1.65. Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года. Утверждена Приказом Минпромэнерго РФ от 07 авг. 2007 № 311 // Еженедельник промышленного роста. - № 31, 24 – 30 сент. 2007.

1.66. Концепция формирования информационного общества в России. Одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32 // URL : <http://www.iis.ru/library/riss/>;

1.67. По вопросу о включении в реестр запрещенной информации ссылок на результаты поисковых запросов в поисковых системах : Разъяснение Роскомнадзора от 30 нояб. 2012 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

1.68. О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 года : Распоряжение Правительства РФ от

21 июля 2008 № 1052-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 30 (ч. II). - ст. 3677.

1.69. О присоединении к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г. : Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2008 N 998-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 29 (ч. II). - ст. 3554.

1.70. О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ : Письмо ФАС России от 03 авг. 2012 № АК/24981 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1.71. Заявление членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в отношении законопроекта № 89417-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // URL : http://www.president-soviet.ru/council_decision/council_statement/zayavlenie_chlenov_soveta_v_otnoshenii_zakonoproekta_89417_6.php

1.72. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF. Утверждены Решением Координационного центра национального домена сети Интернет № 2011-18/81 от 05.10.2011 // URL : <http://www.cctld.ru/ru/docs/rules.php>.

Законы и иные правовые акты, принятые на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты

1.73. Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей Воронежской области : Закон Воронежской области от 30 июня 2010 № 63-ОЗ // Молодой коммунар. – 2010. – 01 июля.

1.74. О порядке обнародования, опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов органов государственной власти Воронежской области и о порядке опубликования иной официальной информации : Закон Воронежской области от 07 июля 2006 № 86-ОЗ (ред. от 17 окт. 2012) // Коммуна. – 2006. – 20 июля.

1.75. О регулировании отдельных отношений в сфере информатизации в Воронежской области : Закон Воронежской области от 12 марта 2008 № 13-ОЗ (ред. от 27 мая 2011) // Собрание законодательства Воронежской области. - 2008. - № 3. - ст. 64.

1.76. О государственных областных библиотеках и обязательном экземпляре документов : Закон Воронежской области от 01 июня 1999 № 89-П-ОЗ (ред. от 29 дек. 2009) // Коммуна. – 1999. – 09 июня.

1.77. Распространение рекламы по сетям электросвязи : Информация Воронежского УФАС РФ от 02 сент. 2011 № 01-16/3318 «Для хозяйствующих субъектов и граждан о практике применения ФЗ «О рекламе» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1.78. О Перечне информации, размещаемой на официальном сайте администрации городского округа город Воронеж : Распоряжение Администрации городского округа город Воронеж от 23 дек. 2009 № 269-р // Берег. – 2009. – 29 декабря.

Нормативные правовые акты иностранных государств

1.79. Про телекомунікації : Закон України от 18.11.2003 № 1280-IV (ред. від 4 липня 2013 року N 406-VII) // URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T031280.html;

1.80. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо протидії розповсюдженню дитячої порнографії : Закон України от 20.01.2010 № 1819-VI // URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T101819.html;

1.81. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Республики Беларусь от 01 февраля 2010 года № 60 // URL : <http://president.gov.by/data/press83054.doc>

1.82. The Constitution of Greece. As revised by parliamentary resolution of 27 May 2008 of the VIIIth Revisionary Parliament. URL : <http://www.hri.org/docs/syntagma/>

1.83. The Interim Constitution of Nepal, 2063 (2007). As amended by the First, Second and Third amendments. // URL : <http://www.constitutionnet.org/vl/item/interim-constitution-nepal-2007-english-and-nepalese-0>.

1.84. Telecommunications Act (Estonia, 2000). // URL : <http://www.legaltext.ee/en/andmebaas/ava.asp?m=022>.

1.85. Public Information Act (Estonia, 2000). // URL : <http://www.eestipank.info/pub/en/dokumentid/dokumentid/oigusaktid/seadused/info.html>.

1.86. Decree of the Ministry of Transport and Communications on the minimum rate of a functional Internet access as a universal service (732/2009) // URL : <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2009/en20090732.pdf>.

1.87. Ley 2/2011, de 4 de marzo, de Economía Sostenible // URL : <http://www.boe.es/boe/dias/2011/03/05/pdfs/BOE-A-2011-4117.pdf>.

1.88. Gesetz zur Erschwerung des Zugangs zu kinderpornographischen Inhalten in Kommunikationsnetzen // URL : <http://www.buzer.de/gesetz/9193/index.htm>

1.89. An Act to make provision about the functions of the Office of Communications; to make provision about the online infringement of copyright and about penalties for infringement of copyright and performers' rights; to make provision about internet domain registries; to make provision about the functions of the Channel Four Television Corporation; to make provision about the regulation of television and radio services; to make provision about the regulation of the use of the electromagnetic spectrum; to amend the Video Recordings Act 1984; to make provision about public lending right in relation to electronic publications; and for connected purposes (The Digital Economy Act 2010). 8 april 2010 // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/pdfs/ukpga_20100024_en.pdf

1.90. Loi № 2009-669 du 12 juin 2009 Favorisant la diffusion et la protection de la création sur Internet // URL : <http://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl07-405.html>\$.

Акты судов Российской Федерации

1.91. По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» : Постановление Конституционного Суда

РФ от 14.04.2008 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - №18. - ст. 2089.

1.92. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 28 - ст. 3393.

1.93. По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 51. - ст. 6341.

1.94. По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 19. - ст. 2357.

1.95. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 15. - ст. 1810.

1.96. По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 29. - ст. 3058.

1.97. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основ-

ных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 нояб. 2005 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 47. - ст. 4968.

1.98. По жалобе гражданина Тимова Евгения Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Положения о лицензировании деятельности в области использования источников ионизирующего излучения»: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 N 633-О-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 46. - ст. 5642.

1.99. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Криводанова Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и положением пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 N 1702-О-О // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1.100. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: Определение от 02.10.2003 № 345-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. - № 1.

1.101. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. – 2005. – 15 марта.

1.102. Решение Верховного Суда РФ от 25.09.2000 № ГКПИ 00-1064 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 4 (извлечение).

1.103. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2006 № 9-ДП06-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 12.

1.104. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2007 № 86-Дп07-11. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1.105. Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 года № 58-Впр11-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 12.

1.106. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 14.01.2002 N 44Г-3.

1.107. Определение Воронежского областного суда от 04.03.2010 по делу N 33-1144/10.

1.108. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 июня 2011 года по Делу № 33-1919. // URL : <http://vs.udm.sudrf.ru/>.

1.109. Определение Свердловского областного суда от 12 апреля 2011 г. по делу №33-5133/2011.

1.110. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 октября 2011 года по делу №33-13651.

1.111. Определение Московского городского суда от 20 июня 2011 г. по делу №33-16822.

1.112. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 14 марта 2012 года по делу № 33-А-92.

1.113. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 26 июня 2012 года по делу № 33-1465.

1.114. Приговор по делу №1-19/2012 года Мглинского районного суда Брянской области от 21 мая 2012 года.

1.115. Заочное решение Правобережного районного суда г. Липецка по делу №2-1087/2012.

1.116. Постановление Озерского городского суда Челябинской области о прекращении уголовного дела за примирением сторон от 14 марта 2011 года по Делу № 1- 77/2011 г.

1.117. Решение Промышленного районного суда города Владикавказа по делу № 2-437/12 от 26 июля 2012 года.

1.118. Решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2011 года по Делу № 2-2022/11.

1.119. Об обеспечении гласности в арбитражном процессе : Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 // Вестник ВАС РФ. – 2012. - № 12.

1.120. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 10962/08 по делу N А40-6440/07-5-68 // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 5.

1.121. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу N А56-46111/2003 // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 2.

1.122. Определение от 16.02.2009 № 15732/08 по делу N А79-334/2008 О передаче дела в Президиум ВАС РФ.

1.123. Определение от 5 марта 2008 г. N 2272/08 по делу № А40-80056/06-27-379 Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

1.124. Постановление ФАС Московского округа от 12.11.2009 N КГ-А40/11688-09 по делу N А40-20679/09-67-244.

1.125. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2012 г. № 09АП-4617/2012-ГК по делу № А40-62542/11-87-479.

1.126. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-57884/2010 от 03 февраля 2012 года;

1.127. Решение Арбитражного суда города Москвы от 8 февраля 2006 г. по делу № А40-79723/05-96-515.

1.128. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 марта 2010 г. по делу № А40-126843/09-51-1016.

1.129. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 5 октября 2009 г. по делу N А14-3246/2009/69/10.

1.130. Решение МКАС при ТПП РФ от 25.09.2008 по делу № 87/2006.

Акты международных судов

1.131. Решение ЕСПЧ по делу Выпич против Польши [Wypruch v. Poland] (жалоба N 2428/05, Решение от 25 октября 2005 г.)

1.132. Решение ЕСПЧ по делу Делфи АС против Эстонии [Delfi AS v, Estonia] (жалоба N 64569/09, коммуницирована властям государства-ответчика 11 февраля 2011 г.);

1.133. Решение ЕСПЧ по делу Акдениз против Турции [Akdeniz v. Turkey], жалоба N 20877/10);

1.134. Решение ЕСПЧ по делу Йилдирим против Турции [Yildirim v. Turkey], (жалоба N 3111/10, Решение ЕCHR 458 (2012) от 18.12.2012)

1.135. Решение ЕСПЧ по делу Ван дер Вельден против Нидерландов (Van der Velden v. the Netherlands), (жалоба № 29514/05, ЕСПЧ 2006-XV) // URL : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78858/>.

1.136. Решение ЕСПЧ по делу Анхойзер-Буш Инк. против Португалии [Anheuser-Busch Inc. v. Portugal] ([Большая Палата] жалоба N 73049/01, Постановление от 11 января 2007 г., ЕСПЧ 2007-I).

1.137. Решение ЕСПЧ по делу Перрин против Соединенного Королевства [Perrin v. the United Kingdom] (жалоба N 5446/03, ЕСПЧ 2005-XI).

1.138. Решение ЕСПЧ по делу Мучио против Италии [Muscio v. Italy] (жалоба N 31358/03, Решение от 13 ноября 2007 г.).

1.139. Решение ЕСПЧ по делу Узун против Германии [Uzun v. Germany] (жалоба N 35623/05, Постановление от 2 сентября 2010 г.)

1.140. Решение ЕСПЧ по делу Мегадат.ком СРЛ против Молдовы [Megadat.com SRL v. Moldova] (жалоба N 21151/04, Постановление от 8 апреля 2008 г.)

1.141. Решение ЕСПЧ по делу С. и Марпер против Соединенного Королевства [S. and Marper v. the United Kingdom][Большая Палата], жалобы NN 30562/04 и 30566/04, Постановление от 4 декабря 2008 г.

1.142. Решение ЕСПЧ по делу Бушакур против Франции [Bouchacourt v. France] (жалоба N 5335/06, Постановление от 17 декабря 2009 г.).

1.143. Постановление Европейского Суда по делу «Плеханов против Польши» (Plechanow v. Poland) от 7 июля 2009 г., жалоба № 22279/04.

1.144. Решение ЕСПЧ по делу Алексей Овчинников против России [Aleksey Ovchinnikov v. Russia], жалоба N 24061/04, Постановление от 16 декабря 2010 г.

1.145. Решение ЕСПЧ по делу Сюрек против Турции [Surek v. Turkey](N 1)[Большая Палата] (жалоба N 26682/95, ЕСПЧ 1999-IV)

1.146. Решение ЕСПЧ по делу Копланд против Соединенного Королевства [Copland v. the United Kingdom], (жалоба N 62617/00, ЕСПЧ 2007-IV)

1.147. Решение ЕСПЧ по делу Редакция газеты «Праве дело» и Штекель против Украины [Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine] (жалоба N 33014/05, Постановление от 5 мая 2011 г.)

1.148. Решение ЕСПЧ по делу Швейцарское движение разлитов против Швейцарии [Mouvement Raelien Suisse v. Switzerland], жалоба N 16354/06, Постановление от 13 января 2011 г., передано в Большую Палату)

1.149. Решение ЕСПЧ по делу Мегадат.ком СРЛ против Молдовы [Megadat.com SRL v. Moldova] (жалоба N 21151/04, Постановление от 8 апреля 2008 г.)

1.150. Постановление ЕСПЧ по делу «М.С. (М.С.) против Болгарии» от 04.12.2003 (жалоба N 39272/98).

1.151. Решение ЕСПЧ по делу Ньюс Ферлагс ГмбХ & Ко.КГ против Австрии [News Verlags GmbH & Co.KG v. Austria], жалоба N 31457/96, ЕСПЧ 2000-I).

1.152. Eur. Court HR, K.U. v. Finland. judgment of 2 December 2008, application no. 2872/02 // URL : <http://www.echr.coe.int/echr/en/hudoc/>.

1.153. Решение Суда Европейского Союза по делу Case C-101/08 Audiolux SA e.a v Groupe Bruxelles Lambert SA (GBL) and Others and Bertelsmann AG and Others [2009] ECR I-09823;

1.154. Reference for a preliminary ruling from the Audiencia Nacional (Spain) lodged on 9 March 2012 - Google Spain, S.L., Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González (Case C-131/12);

1.155. Judgment of the ECJ (First Chamber) of 22 September 2011. Interflora Inc. and Interflora British Unit v Marks & Spencer plc et Flowers Direct Online Ltd. Reference for a preliminary ruling: High Court of Justice (England & Wales), Chancery Division - United Kingdom.

Акты судов иностранных государств

1.156. Решение Верховного Суда США по делу Janet Reno, Attorney General Of The United States, et al., Appellants v. American Civil Liberties Union et al (Reno vs. ACLU, 117 S.Ct. 2329 (1997)) // URL : http://www.cieec.org/SC_appeal/opinion.shtml.

1.157. McIntyre v. Ohio Elections Commission, 514 U.S. 334 (1995) // URL : <http://www.law.cornell.edu/supct/html/93-986.ZO.html>

1.158. Columbia Insurance Company v. Seescandy.com, et al. (1999) // URL : <http://legal.web.aol.com/aol/aolpol/seescandy.html>

1.159. U.S. v. Drew, 259 F.R.D. 449 (C.D. Cal. 2009).

1.160. Решение Федерального конституционного суда ФРГ Bundesverfassungsgericht (BVerfG) 7 Februar 1990, BVerfGE 81, 242 (Handelsvertreter).

1.161. Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court] June 5, 1973, 35 Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts [BVerfGE] 202 (204) (F.R.G.) // URL : <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html#>.

1.162. Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court], Disclosing Debtors on the Internet (Schuldnerspiegel im Internet), Decision of 9 October 2001, Case 1 BvR 622/01.

1.163. Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court], Federal Genetic Engineering Act (Gesetz zur Regelung der Gentechnik), Judgment of 24 November 2010, Case 1 BvF 2/05.

1.164. Решение Конституционного суда Республики Коста-Рика № 12790 от 30.07.2010 // URL : <https://docs.google.com/>

2. Сборники нормативных актов, словари, комментарии

2.1. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М. : Кн. мир, 2005. – 720 с.

2.2. Горский Д. П. Краткий словарь по логике / Д. П. Горский, А. А. Ивин, А. Л. Никифоров ; под ред. Д. П. Горского. – М. : Просвещение, 1991. – 208 с.

2.3. Действующее международное право : сборник документов : в 3 т. / [сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова]. – Москва : Издательство Московского независимого института международного права, 1996–1997. – Т. 1. – 1996. – 858 с.; Т. 2. – 1997. – 825 с.

2.4. Иванец Г. И. Конституционное право России : энциклопедический словарь / Г. И. Иванец, И. В. Калинин, В. И. Червонюк ; [под общ. ред. В. И. Червонюка]. – Москва : Юридическая литература, 2002. – 431 с.

2.5. Комментарий к Конституции РФ / под общ. ред. В. Д. Карповича. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрайт-М : Новая правовая культура, 2002. – 458 с.

2.6. Конституция Российской Федерации : науч.-практ. коммент. / под ред. Б. Н. Топорнина. – М. : Юристъ, 1997. – 716 с.

2.7. Конституции государств Европы : в 3 т. / под общ. ред. и со вступит. ст. Л. А. Окунькова. – М. : НОРМА, 2001. – Т. 1 – 824 с. ; Т. 2. – 840 с. ; Т. 3. – 792 с.

2.8. Конституции зарубежных государств : Великобритания. Франция. Германия. Италия. Испания. Швейцария. Европейский Союз. Соединенные Штаты Америки. Япония. Бразилия / [сост., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Бек, 2001. – XXIII, 564 с.

2.9. Конституционные права в России: дела и решения: Учебное пособие / Отв. ред. А. Шайо. – М.: Институт права и публичной политики, - 2002. – 750 с.

2.10. Конституция Российской Федерации : энцикл. словарь. – М. : Большая Рос. энцикл., 1995. – 416 с.

2.11. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия / [В. В. Маклаков]. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 581 с.

2.12. Мишин А. А. Конституция США : политико-правовой комментарий / А. А. Мишин, В. А. Власихин. – Москва : Международные отношения, 1985. – 334 с.

2.13. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. 2003 / под ред. Л. В. Лазарева. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2.14. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

2.15. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1981. – 816 с.

2.16. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации : (постатейный) / Г. Д. Садовникова ; под ред. И. А. Конюхова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 186 с.

2.17. Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев и др. - Изд. 4-е. - Москва., Советская энциклопедия, - 1987. – 1600 с., ил.

3. Монографии, книги

3.1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2006. – Т. 1. – 719 с.; Т. 2. – 778 с.

3.2. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 576 с.

3.3. Антиутопии XX века. Олдос Хаксли. «О дивный новый мир» / Перевод О. Сороки. - Москва. Издательство «Книжная палата». 1989г.

3.4. Бачило И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. – 280 с.

3.5. Бегбедер Ф. 99 франков: Роман / Пер. с франц. И. Волевич. – М.: Иностранка, 2008 – 400 с.

3.6. Бутусова Н. В. Конституционно-правовой статус российского государства: монография / Н. В. Бутусова; Воронеж. гос. ун-т. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та; Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 376 с.

3.7. Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования / Т. М. Бялкина. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2006. – 408 с.

3.8. Вацковский Ю. Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. 190 с.

3.9. Винер Н. Нелинейные задачи в теории случайных процессов. М.: ИЛ, 1961, 158 с.

3.10. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.

3.11. Воройский Ф. С. Информатика. Энциклопедический словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 768 с.

3.12. Гетманова А. Д. Логика. Углубленный курс: учебное пособие / А. Д. Гетманова. – М.: КНОРУС, 2007. – 192 с.

3.13. Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007. 288 с.

3.14. Дедов Д. И. Юридический метод: Научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 160 с.

3.15. Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2006. 200 с.

3.16. Евдокимов А. Ю. Аксиология финансового права. Часть I : Монография / А. Ю. Евдокимов. – Липецк – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, 2013. – 80 с.

3.17. Иванов Е. А. Логика. Учебник. – М: Издательство БЕК, 1996. – 309 с.

3.18. Иностранное конституционное право / под ред. В. В. Маклакова. – Москва : Юристъ, 1996. – 512 с.

3.19. Информационное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. И. Л. Бачило. М.: ЮРАЙТ-ИЗДАТ, 2009 – 544 с.

3.20. Информационные технологии. Учебное пособие. Отв. ред. Проф. Н. В. Максимов. - Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. – 520 с.

3.21. Кирилов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1998. –с. 47.

3.22. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / [рук. авт. кол. и отв. ред. Б. А. Страшун]. – Москва : БЕК, 1997. – Т. 3 : Особенная часть. Страны Европы. – XIY, 744 с.

3.23. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / [под общ. ред. М. В. Баглая и др.]. – Москва : НОРМА, 2004. – 819 с.

3.24. Литвинов Д. В. Исследование механизмов противодействия компьютерным преступлениям: организационно-правовые и криминалистические аспекты: монография / Д. В. Литвинов, С. В. Скрыль, А. В. Тямкин. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2009. – 218 с.

3.25. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения / В. О. Лучин. – М. : ЮНИТИ, 1997. – 159 с.

3.26. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 687 с.

3.27. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. - 362 с.

3.28. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 250 с.

3.29. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для вузов / А. А. Мишин. – Изд. 14-е, перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2008. – 517 с.

3.30. Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик

Медиа, 2011. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 1. 272 с.

3.31. Основин В. С. Советские государственно-правовые отношения / В. С. Основин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 168 с.

3.32. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М. : НОРМА, 2009. - 560 с.

3.33. Просвирнин Ю. Г. Теоретико-правовые проблемы информатизации в Российской Федерации. М.: Изд-во «Союз», 2002. 226 с.

3.34. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с.

3.35. Стариллов Ю. Н. Административное право : в 2 ч. / Ю. Н. Стариллов. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1998. – Ч. 1 : История. Наука. Предмет. Нормы. – 389 с.

3.36. Стародубцева И. А., Карташов В. Г. Коллизии в конституционном законодательстве и муниципальных правовых актах : теория и практика выявления и разрешения : монография / И. А. Стародубцева, В. Г. Карташов ; Воронеж. гос. ун-т, правов. упр. правит. Воронеж. обл. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. – 228 с.

3.37. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. – 776 с.

3.38. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / [под общ. ред. А. С. Пиголкина]. – Москва : Городец, 2003. – 539 с.

3.39. Федерализм: теория, институты, отношения : (сравнительно-правовое исследование) / [отв. ред. Б. Н. Топорнин]. – Москва : Юристъ, 2001. – 376 с.

3.40. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. - М.: Юридическая литература. – 1974. – 351 с.

3.41. Шайо А. Самоограничение власти : (краткий курс конституционализма) : пер. с венг. / Андраш Шайо. – М. : Юристъ, 1999. – 292 с.

3.42. Яковлева О. А. Новые технологии и права человека. – Рязань: Зерна-Слово, 2012. – 208 с.

4. Статьи в сборниках, журналах, газетах

4.1. Андрианова В. В. Национальная и культурная самоидентификация как составляющие права на индивидуальность / В. В. Андрианова // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 22 - 25.

4.2. Бачило И. Л. Право и закон: инфокоммуникационный аспект / И. Л. Бачило // Информационное право. - 2012. - № 3. - С. 3 - 10.

4.3. Бачило И. Л., Бондуровский В. В., Вус М. А., Кучерявый М. М., Макаров О. С. О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств - участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. - 2013. - № 1. - С. 24 - 27.

4.4. Белкин А. А. Обычай и обыкновения в государственном праве / А. А. Белкин // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 34–39.

4.5. Благовещенский А. Регистраторы или киберсквоттеры? / А. Благовещенский // URL : <http://www.rg.ru/2010/11/19/internet-nedelya-site.html>.

4.6. Бобкова О. Доменное имя под защитой ВАС РФ // ЭЖ-Юрист. 2011. № 15. С. 13.

4.7. Вайпан В. А. Правовой режим оказания услуг связи Skype на территории Российской Федерации / В. А. Вайпан // Право и экономика. - 2012. - № 4. - С. 4 - 18.

4.8. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р. А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3-1. С. 36-39.

4.9. Денисов Д. Ю. Подготовка исковых заявлений об ограничении доступа к Интернет-сайтам / Д. Ю. Денисов // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. - № 5 (19). – 2010. – с. 60-63.

4.10. Дурнова И. А. Зарубежный опыт проведения интернет-выборов и проблемы для России / И. А. Дурнова // Информационное право. 2007. № 2(9). С. 26 - 30.

4.11. Ежевский Д. О. Референдум в муниципальном образовании: российский и зарубежный опыт / Д.О. Ежевский // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3.

4.12. Еременко В. И. О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. - 2012. - № 10. С. 41 - 64.

4.13. Ефремов А. А. Право на защиту от информации / А. А. Ефремов // Конституционные чтения / под. ред. Т. Д. Зражевской. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – Вып. 1 : Постановка научных задач по конституционному и муниципальному праву (специальность 12.00.02). – С. 126-134.

4.14. Зражевская Т. Д., Мальцев В. А. Безопасность: баланс интересов и правовые механизмы / Т. Д. Зражевская, В. А. Мальцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2. С. 6-21.

4.15. Зражевская Т. Д., Мальцев В. А. Безопасность: баланс интересов и правовые механизмы / Т. Д. Зражевская, В. А. Мальцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2. С. 6-21.

4.16. Как убить Интернет? // Популярная механика. – 2012. - № 10 (120) – с. 41-51.

4.17. Копылов В. А. Интернет и право / В. А. Копылов // ВИНТИ. - 2001. - № 9. - С. 8-16.

4.18. Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. - № 7.

4.19. Ловцов Д. А., Галахова А.Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Информационное право. - 2011. - № 4. - С. 13 - 20.

4.20. Максуров А. А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений / А. А. Максуров // Законодательство и экономика. - 2012. - № 2. - С. 59 – 61.

4.21. Михаэльс Р. Функциональный метод сравнительного правоведения / Р. Михаэльс // Вестник гражданского права. – 2010. – Т. 10, № 1. – С. 242–297.

4.22. Мошкович М., Глуховская Э. Под старым колпаком / М. Мошкович, Э. Глуховская // ЭЖ-Юрист. – 2009. - № 29.

4.23. Пантелеев Б. Гражданин в современном обществе // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 32. - С. 1, 3.

4.24. Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирина М. А., Цомартова Ф. В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. - 2012. - № 5.- С. 14 - 24.

4.25. Петранникова К. О. Интернет-аптека как участник гражданско-правовых отношений / К. О. Петранникова // Lex Russica = Русский закон. 2010. № 5. С. 1159-1162.

4.26. Петров Д. Е. Ограничение распространения информации в сети Интернет / Д. Е. Петров // Юридический мир. - 2012. - № 1.- С. 32 - 34.

4.27. Погодина И. В., Симагина Н. А. Профессиональная подготовка и профессиональное образование в местах лишения свободы как одно из важнейших средств исправления / И. В. Погодина, Н. А. Симагина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2012. - № 5. - С. 12 - 14.

4.28. Подкопаева Е. Е. Конституционные ограничения права собственности / Е. Е. Подкопаева // Конституционные чтения / под. ред. Т. Д. Зражевской. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – Вып. 5 : Актуальные проблемы науки конституционного права в решениях конституционного Суда Российской Федерации. – С. 141-149.

4.29. Примочкин Б. Интернет-экономика: перспективы развития // ЭЖ-Юрист. - 2012. - № 17. - С. 16.

4.30. Просвирнин Ю. Г. Информационная функция государства / Ю. Г. Просвирнин // Журнал российского права. – 2002. - № 3.

4.31. Просвирнин Ю. Г. Информационное общество и демократия / Ю. Г. Просвирнин // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2. С. 196а-201.

4.32. Рагимов А. Т. Особенности юридической природы прав человека / А. Т. Рагимов // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 15 - 21.

4.33. Савельев А. И. Электронная коммерция в России без ЭЦП: иллюзия или реальность? / А. И. Савельев // Вестник гражданского права. - 2013. - № 3. - С. 43 - 88.

4.34. Саможнев А. Guardian поделится материалами Сноудена с New York Times // URL : <http://www.rg.ru/2013/08/24/times-site.html>.

4.35. Семенихин В. В. Торговля: торговля через интернет-магазин // *Налоги (газета)*. - 2011. - № 32. - С. 7 - 12.

4.36. Семенов Д. И., Шушарина Г. А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д. И. Семенов, Г. А. Шушарина // *Международный журнал экспериментального образования*. 2011. № 8. С. 135-136.

4.37. Серго А. Г. Конкуренция доменного имени и товарного знака. Как бороться с нарушением прав компании в интернете / А. Г. Серго, А.П. Звонова // *Юрист компании*. – 2008. - № 11.

4.38. Середа С. О необходимости защиты прав потребителя в сфере информационных технологий // URL : www.russianlaw.net/law/doc/a137.htm.

4.39. Скрыль С. В., Хатуаев В. У. Структурный анализ как методологическая основа криминалистического описания противоправных действий в сфере компьютерной информации / С. В. Скрыль, В.У. Хатуаев // *Вестник Воронежского института МВД России*. - 2007. - № 1. - С. 16-19.

4.40. Скрыль С. В., Хатуаев В. У. Уголовно-правовая классификация противоправных действий в отношении информационных ресурсов компьютерных систем органов внутренних дел / С. В. Скрыль, В. У. Хатуаев // *Вестник Воронежского института МВД России*. - 2007. - № 1. - С. 75-77.

4.41. Соколов Ю. Применение информационных систем в следственной практике / Ю. Соколов // *Законность*. – 2006. - № 11.

4.42. Терещенко Л. К. Доступ к информации: правовые гарантии / Л. К. Терещенко // *Журнал российского права*. - 2010. – № 10. - С. 46 - 53.

4.43. Техническая экспертиза законопроекта PROTECT-IP Act от создателей Domain Name System. // URL : <http://raec.ru/times/detail/1533/> (дата обращения: 10.04.2013).

4.44. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров // *Журнал российского права*. – 2000. – № 10. – С. 22–32.

4.45. Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать «сетевые» отношения / А. Трофименко // *Российская юстиция*. - 2000. - № 9.

4.46. Шелудякова Т. В. Конституционные принципы и приоритеты российской социальной политики: понятие и соотношение / Т. В. Шелудякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2. С. 79-85.

4.47. Шульце-Филиц Х. Сравнительное право – улица с односторонним движением? / Х. Шульце-Филиц // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. - № 4. – с. 84-94.

4.48. Шундигов К. В. Правовые механизмы: основы теории / К. В. Шундигов // Государство и право. – 2006. - № 12. – с. 12-21.

4.49. Фатьянов А. А. Актуальные проблемы информационной безопасности в виртуальной среде Интернета / А. А. Фатьянов // ВИНТИ. - 2001. - № 10. - С. 6 - 8.

4.50. Федоранич С. Копирайт наложен до абсурда // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 7. - С. 14.

4.51. Чеботарева А. А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме: реальность 2014 года? / А. А. Чеботарева // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 10. - С. 16 - 20.

5. Авторефераты диссертаций, диссертации

5.1. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Грибанов. - Екатеринбург, 2003. - 23 с.

5.2. Должников А. В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.

5.3. Советников И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Советников. - М., 2006. -26 с.

5.4. Стародубцева И. А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Стародубцева. – Саратов, 2003. – 25 с.

5.5. Стародубцева И. А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Стародубцева. – Саратов, 2003. – 249 с.

5.6. Талимончик В. П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Талимончик. - СПб., 1999.

5.7. Хатаева М. А. (Правовое обеспечение охраны интеллектуальных прав в информационно-коммуникационных сетях на примере Интернета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Хатаева. - М., 2009. - 27 с.

6. Литература на иностранных языках

6.1. Brian Stelter. Guilty Verdict in Cyberbullying Case Provokes Many Questions Over Online Identity // New York Times. - November 27, 2008.

6.2. Cheung, Anne Sy, Exercising Freedom of Speech Behind the Great Firewall: A Study of Judges' and Lawyers' Blogs in China (April 30, 2011).

6.3. Consiglio Nazionale del Notariato. Password, credenziali e successione mortis causa. (Approvato dalla Commissione Studi di Informatica Giuridica l'11 maggio 2007). Studio n. 6-2007/IG // URL : http://home.datacomm.ch/ugobechini/password_morto.pdf

6.4. ECtHR Research Division. Internet: Case-law of the European Court of Human Rights. // Strasbourg, CoE/ECtHR, June 2011.

6.5. Greenwald, Glenn. Edward Snowden: the whistleblower behind the NSA surveillance revelations, The Guardian (June 9, 2013). // URL : <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance>.

6.6. Hoofnagle, Chris Jay, Identity Theft: Making the Known Unknowns Known. Harvard Journal of Law and Technology, Vol. 21, Fall 2007.

6.7. Josh Lowensohn. Apple sued over location tracking in iOS. - April 25, 2011. // URL : http://news.cnet.com/8301-27076_3-20057245-248.html.

6.8. Katharina Berner. Constitutions Going Online – Internet-related Dynamics in Constitutional Law? Conference Draft. 14 October, 2011. Alexander von Humboldt Institut fuer Internet und Gesellschaft. 50 S.

6.9. Lucchi, N., Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression (February 6, 2011). *Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL)*, Vol. 19, No. 3, 201.

6.10. Norberg, Arthur L.; O'Neill, Judy E. (1996). *Transforming Computer Technology: Information Processing for the Pentagon, 1962–1982*. Johns Hopkins University. pp. 153–196.

6.11. Ohm, Paul, Broken Promises of Privacy: Responding to the Surprising Failure of Anonymization (August 13, 2009). *UCLA Law Review*, Vol. 57, p. 1701, 2010; U of Colorado Law Legal Studies Research Paper No. 9-12. P. 1738.

6.12. OSCE media freedom representative calls on governments to recognize access to the Internet as a human right. OSCE Press release 16 July 2011 // URL : <http://www.osce.org/fom/81006> (дата обращения: 10.04.2013).

6.13. Podstawowe Problemy Stosowania Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej. Raport Wstępny / redakcja naukowa Kazimierz Działocha. – Warszawa : Wydawnictwo Sejmowe, 2004. – 345 s.

6.14. Rimmer M. Digital Copyright and the Consumer Revolution: Hands Off My iPod. *DIGITAL COPYRIGHT AND THE CONSUMER REVOLUTION: HANDS OFF MY IPOD*, Cheltenham, UK, and Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2007; ANU College of Law Research Paper No. 07-10.

6.15. Solove, Daniel J., Identity Theft, Privacy, and the Architecture of Vulnerability. *Hastings Law Journal*, Vol. 54, p. 1227, 2003;

6.16. Świątkiewicz Jerzy. Konstytucyjne prawo do dobrej administracji / Jerzy Świątkiewicz // *Państwo i prawo*. - № 4. - 2004. - S. 18-32.

6.17. *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business*. Kindle edition by Eric Schmidt, Jared Cohen. / Hodder And Stoughton Limited, 2013. – 315 P.

6.18. Volker Lilienthal: *Sendefertig abgesetzt. ZDF, SAT.1 und der Soldatenmord von Lebach*. Berlin: Vistas Verlag, 2001.

6.19. Williams, Martyn. North Korea moves quietly onto the Internet. *Computerworld* (2010-06-10). // URL :

http://www.computerworld.com/s/article/9177968/North_Korea_moves_quietly_onto_the_Internet?pageNumber=1.

6.20. Yu, Peter K., The Alphabet Soup of Transborder Intellectual Property Enforcement (May 8, 2012). Drake Law Review Discourse, June 2012, pp. 16-33.

6.21. Zweigert K. An Introduction to Comparative Law / K. Zweigert, H. Kötz. – 3rd edn. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 708 p.

6.22. Zweigert K. Einführung in die Rechtsvergleichung : auf dem Gebiete des Privatrechts. Bd. 1. Grundlagen / Konrad Zweigert, Hein Kötz. – Tübingen : Mohr Siebeck, 1971. – VIII, 457 S.

7. Ресурсы Интернет

7.1. Официальный Интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

7.2. База данных решений Конституционного Суда РФ. – URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx/>.

7.3. Поисковая система по законопроектам, находящимся на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/>

7.4. Официальный Интернет-сайт Федеральной налоговой службы России. - URL: www.nalog.ru

7.5. Федеральный список экстремистских материалов Министерства Юстиции РФ. - URL: <http://minjust.ru/extremist-materials>.

7.6. Официальный сайт Московского городского суда. - URL : <http://mos-gorsud.ru/>

7.7. Консультант Плюс : справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

7.8. Интернет-сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. - URL: <http://www.uncitral.org/>

7.9. Экономическая и социальная комиссия ООН по Азиатско-Тихоокеанскому региону. - URL: <http://www.unescap.org/>

7.10. Информационно-правовая система Европейского суда по правам человека. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#>;

- 7.11. Официальный Интернет-сайт Европейской комиссии (Европейский союз). - URL: <http://ec.europa.eu/>
- 7.12. База судебных актов Суда Европейского Союза. - URL: <http://curia.europa.eu/>;
- 7.13. Интернет-сайт Общества Интернета (ISOC). - URL: <http://www.internetsociety.org/>
- 7.14. Администрация адресного пространства Интернет (Internet Assigned Numbers Authority, IANA). Официальный интернет-сайт. – URL: <http://www.iana.org/>
- 7.15. ICANN - Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. Официальный интернет-сайт. – URL: <http://www.icann.org/>
- 7.16. Автономная некоммерческая организация «Координационный центр национального домена сети Интернет». – URL: <http://www.cctld.ru/ru/registrators/>
- 7.17. Поиск по конституциям стран мира. – URL: <http://www.politicsresources.net/const.htm>
- 7.18. Поиск по конституциям стран мира. – URL: <http://www.verfassungen.de/>
- 7.19. Поиск по конституционным актам стран Европейского Союза. – URL: <http://www.constitution.eu/>
- 7.20. База данных нормативных правовых актов ФРГ - проект Министерства Юстиции ФРГ (Das Bundesministerium der Justiz). – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/>
- 7.21. Поиск по решениям Федерального Конституционного Суда ФРГ. – URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen.html>
- 7.22. Интернет-сайт официального издания Королевства Испания Boletín Oficial del Estado: <http://www.boe.es/>
- 7.23. Интернет-сайт Российской ассоциации электронных коммуникаций. - URL: <http://raec.ru/>
- 7.24. Интернет-сервис доступа к изображениям произведений искусства GoogleArtProject. - URL: <http://www.google.com/culturalinstitute/project/art-project>
- 7.25. Русско-немецкий информационно-новостной портал. - URL: <http://www.rusverlag.de/>